

Лина Сеген

Слезы уснувшей вечности

Лина Сеген

Слезы уснувшей вечности

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сеген Л.

Слезы уснувшей вечности / Л. Сеген — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В параллельном мире для победы объединились люди, духи, хранители и изначальные стихии. А началось все задолго до этого... Переродившийся в новом теле хранитель, лишенный памяти прожитых лет, и юноша, ставший королем слишком рано, долгое время считали друг друга врагами, пока не объединились против общей напасти. Она, та, кто умеет только разрушать и убивать, и он, тот, кто в силах помочь даже словом. Их связь оказалась гораздо глубже, проходя сквозь тысячелетие, слезы, боль, печаль, отчаяние, счастье и радость. И сейчас их ждут новые опасности, приключения и переживания, на пути к общей цели и мечте. Они будут с боем прорываться вперед, не обращая внимания на раны. Пока не достигнут своей цели и не победят темную организацию долго омрачавшую их жизнь. И пусть в пути они многое потеряют, кое-что все же и приобретут.

© Сеген Л., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Лина Сеген

Слезы уснувшей вечности

=Пролог=

Потеряв самого близкого человека, в груди разрастается пустота, которую уже ничем не заполнить. Она давит изнутри и иногда ноет, мешая подняться с колен и двигаться дальше. Но даже эта боль со временем притупляется, а пустота, становится меньше, но не исчезает без следа...

Изящная бледная ладонь коснулась поверхности воды, добавляя расходящиеся еле видные круги к уже имеющейся ряби от падающих сверху капель фонтана. Вода, как и всегда, была прохладной. Не ледяной, что суставы сводит тянущей болью, а кожу жжет словно огнем, а именно прохладной, когда холод приятно остужает, отвлекая от назойливых мыслей.

– Может пора бы уже перестать прятаться от всего мира в этой комнате? – ленивая тишина была ненамеренно разбита. – Сколько ты уже здесь?

– Прогоняешь? – усталый, слегка надломленный голос, не утративший своей чарующей красоты, не имел и капли эмоций.

– И не думал об этом. Но ты очень долгое время не выходила отсюда. Все беспокоятся, – он улынулся, грусть мелькнула на дне светло-голубых, почти серых глаз.

Он понимал и в то же время не понимал ту боль и тоску, что одолевали его собеседницу. Та перевела на него тяжелый поблекший взгляд полный мудрости прожитых тысячелетий.

– Беспокоятся? Кроме тебя и еще нескольких, беспокоиться некому. Уже никого не осталось...

Он нерешительно провел ладонью по волосам, создавая еще больший беспорядок на голове. Открыл рот, дабы что-то сказать. Но так и не смог произнести и звука. Все слова, приходящие на ум, казались неправильными, лицемерными, лживыми.

– Почему же люди считают бессмертие великим благом? Вечная жизнь далеко не подарок. Это проклятие. Постоянные расставания. Я устала прощаться, уходить и отпускать. И хочу остаться здесь. С тобой и Дарием.

– Прости, – он так и не подобрал нужных слов. – Я уже давно заперт в этом месте. И воспоминания о людях почти стерлись из памяти. А вы, моя семья, всегда приходите и уходите, лишь я оставался на одном месте. Но я привык и одиночества не чувствую, ведь все мы связаны. Да и в последнее время здесь стадо гораздо оживленнее, – он задорно усмехнулся и перевел взгляд на книгу, лежащую под бледной изящной рукой с тонкими пальцами. – Давно хотел спросить, откуда у тебя эта книга?

Она задумчиво взглянула на потертую обложку, где не было никаких обозначений. Может быть стерлись от времени, а может и вовсе их никогда не наносили. Бледно-красная, выцветшая, в мелких трещинках кожа оплетала тонкую деревянную основу, на которой держались пожелтевшие, порванные во многих местах страницы, испещренные мелким почерком. Она легко пробежалась кончиками пальцев по сбитым краям, а на губах расцвела нежная и в то же время печальная улыбка. В груди потеплело. Пусть лишь на миг, но и этого было достаточно.

– Твоя, не так ли? – даже ее взгляд изменился, будто приобрел когда-то угасший свет.

– Да. Вроде когда-то писал ее для людей. Уже не вспомнить точной причины. Кажется, для обучения детишек, что жили неподалеку, – он мимолетно улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям, которые считал давно утерянными.

Тогда еще мир был един. Не существовало барьера, разделяющего все пространство на две части. И люди и те, кто создал все вокруг, жили открыто, не прячась за невидимой стеной.

Хранители делились с людьми знаниями, учили жить в гармонии с природой, объясняли, как получить расположение духов и заключить с ними рэмит.

– Возможно именно благодаря тебе «он» стал тем, кем стал. Не попади «ему» в руки твоя книга, «он» не узнал и не заинтересовался бы хранителями.

– А я думаю, «он» заинтересовался не совсем хранителями, а скорее тобой. Не встретись вы, и «он» до конца жизни считал бы все написанное сказкой, – светло-голубой взгляд наполнился веселыми искорками. Он смотрел на мягкие черты лица, на то, как у нее появляется легкая полуулыбка, а потом сменяется на тихий смех, и бледная рука касается губ в попытке это скрыть.

– Может ты и прав. Но без этой книги «он» никогда бы не догадался кто я такая.

Уголки губ дернулись в ухмылке, столь привычной, что у него защемило в груди. Он не надеялся уже, увидеть такие яркие эмоции в ближайшее время.

– А ты бы всегда держала это в тайне? – с любопытством и толикой иронии он задал вопрос и слегка склонил голову к плечу.

– Не знаю, – она беспечно пожала плечами. – Не смейся, я просто не знаю, как бы поступила. Скорее всего промолчала, как делала это с остальными.

– А разве «его» можно отнести к «остальным»?

– Ну что это за вопросы? Может и рассказала бы... Со временем, – последние слова она прошептала почти неслышно.

– Ты права, сложно сказать, что было бы, если... – он тайно радовался, что она постепенно оживала, словно просыпалась от зыбкого сна.

«Вы когда-нибудь задумывались, что есть наш мир? Думаете это земля, вода, воздух и существа, населяющие их?»

Нет.

Это не так.

Далеко не так.

Помимо всего перечисленного, того, что может увидеть любой, существует и сокрытое от глаз простых смертных. Ведь наверняка каждый задумывался: «Что нас ждет после смерти?» Ответ очень прост, вот только в него никто не верит: «Другая, новая жизнь».

Все души перемещаются по миру в виде ослепительно белых валар. Они похожи на маленьких светящихся дракончиков. Увидеть их могут только хранители или очень сильные рэмнты, таких еще называют избранными судьбой – те, кто имеет магию и способен заключить с духом контракт – по-другому рэмит. Валар собираются в единый огромный поток, плывущий по небу в одном направлении, – «изначальная материя», «дом» – а уже оттуда, когда приходит время, перерождаются в новом «сосуде», «теле». И так раз за разом. Это замкнутый круг. Цикл жизни и смерти.

Но есть и такие души, в которых слишком много сожалений и негативных эмоций, пережитых и нанесших огромную незаживающую душевную рану при жизни. Падающие души, темные души, отвергшие свои желания и стремления, отвернувшиеся от света, потерявшие веру. Все это о них...

...Хранители сильнейшие в мире. Их единицы. Для стран, где они живут, это и благословение, и проклятие. Все зависит от того, как использовать их силу. Но если в стране есть человек, который сможет принять и выдержать силу хранителя, то их союз будет нерушим. И они станут «атхами», что по значению очень похоже на связанных. Хранитель всегда инстинктивно ищет такого человека...

...Обычно используемая сила лишь крупица того, что они могут на самом деле. А вместе со своим «атхи» их мощь ужасает. Если же хранитель так и не найдет «атхи», то всю силу высвободить не сможет.

Она будет копиться внутри, не имея выхода, и в конечном итоге станет ядом, отравляющим своего носителя, станет неконтролируемой стихией. Под ее воздействием постепенно тело хранителя начнет разрушаться изнутри. И в конце лишится жизни...

...В одиночку они способны изменить судьбу целого государства. Уничтожить его, сравняв с землей, возвысится над остальными, даровав небывалую мощь, или спасти от неминуемой участи, из лап страданий и страха...

...В мире помимо населяющих его живых существ и валар, существуют духи природы. Их тоже могут видеть далеко не все. Люди, не обладающие никаким потенциалом к магии, слепы по отношению к духам.

И вот вопрос – можно ли хранителей считать духами? С одной стороны – да, можно. Но с другой – они отличны от них. Возможно, для более простого понимания хранителей лучше сравнить с сильным духом, заточенным в физическую оболочку. Но хранители помимо своей магии, используют и магию других духов. Именно благодаря этому они имеют столь ужасающую силу.

Чтобы получить огонь, нужно лишь отдать простую команду самому слабому духу, и вот нужный результат. Чем сильнее магия, тем могущественнее должен быть дух. А теперь представьте, какая мощь получится при сложении магии духа и хранителя.

Вполне возможно уничтожение целого материка.

Соответственно сами духи подразделяются на виды. Основных видов насчитывается шесть...

...Хранители не заключают с духами рэмит, в отличие от людей. Они заботятся о духах, и они любимы духами. Поэтому их сила безгранична. У людей же, заключивших рэмит, сила полностью зависит от возможностей духа. А сила духа, с которым можно заключить рэмит, зависит от человека. Потому что у каждого есть свой предел. И будучи слабым рэмитом, использовать силу духа выше второго уровня не получится...

...Но не только силу духа могут использовать хранители. Их уникальность заключается в манипулировании духовной энергией. То есть они, используют не только силу духов природы, но и силу валар, что делает их уникальными созданиями. Никому более такое не под силу. Вот только странно, им неподвластны падиши...

...Сам рэмит с духом заключается не на бумаге, где прописаны правила и нужно поставить подпись, если согласен с условиями, – а человек должен отдать часть себя. В основном это кровь. А дух, приняв ее, обращается небольшой сферой, если находится на расстоянии от своего рэмита, и предметом при непосредственном контакте. Это может быть и украшение, и оружие, и часть одежды. Никто кроме рэмита, не может воспользоваться силой духа. Даже если возьмет в руки сферу, предметом она также не станет. Такой рэмит нерушим до самой смерти...»

Златоглазый мальчишка закрыл старую книжечку с ветхими, пожелтевшими страницами, которая больше походила на дневник или записную книжку ученого. Вот только в ней отсутствовали некоторые страницы, где-то текст был закрашен чернилами, а иногда не получалось разобрать написанное.

Язык, использованный в книге, давно уже считался забытым, мертвым. Но златоглазый ребенок все-таки смог найти человека знающего его. И с неподдельным усердием учил у него каждую букву, слог, слово. И иногда перечитывая старую рукописную книжечку, узнавал что-то новое. Замечал то, что раньше было упущено.

– Снова ее читаешь, Саргон? Что там такого интересного? – голубоглазая девчонка, немногим старше самого Саргона, склонилась над ветхим предметом истории.

– Мира, ты разве не понимаешь? Это же решение всех проблем, – он воодушевленно открыл на одной из множества страниц и придвинул к сестре.

– Я все равно ничего не могу прочесть. Это ты у нас знаешь забытый язык, а не я, – Мира нахмурилась, всматриваясь в непонятные каракули.

– Извини, не подумал об этом, – он глупо улыбнулся и уставился в испещренные мелким подчеркиком строчки. – Тут говорится, что существуют некие хранители. И если мы сможем заполучить хоть одного из них, то больше не будет нападений, страха, разрушений. Мы сможем жить мирно и счастливо.

– Саргон, у тебя завтра день рождения. Исполняется тринадцать лет. Помимо этого, ты младший принц Аревиш. Конечно, я тоже желаю мира, но пора бы уже повзрослеть и взяться за ум. Хватит верить сказкам, – ей было тяжело говорить это младшему брату, столь увлеченному и верящему в написанное, и она опустила взгляд в пол, поджав губы.

– Да какая разница! Подумаешь младший принц. Все равно приемный и прав у меня никаких... – он вперил взгляд в книгу. – И это вовсе не сказки! – золото глаз вспыхнуло отчаянной решимостью. – Вот увидишь, я докажу, что они существуют! И исполню нашу мечту! Каждый житель станет счастливым, сможет спокойно засыпать по ночам, не боясь всего лишиться к утру, и свободно радоваться жизни, а не вымученно улыбаться.

– Мне бы твоей уверенности, – слабая улыбка тронула ее губы. – Я понимаю, отчего ты столь отчаянно отстаиваешь свое мнение. Но и ты пойми какая-то сказка, в которой возможно, не спорю, имеется частица истины, ничего не изменит. Не спасет наш остров, не перенесет его в другое место, не вернет к жизни ушедших. Все останется, как сейчас. И мы все также будем жить меж двух огней, каждое мгновение опасаясь случайной атаки.

Уже очень давно в мире существовало две великих империи. На материке Иннэста, где почти всегда светило солнце и часто свирепствовала засуха – империя воинов Ивар, на материке Глендауэр, на котором из-за гористой местности почти не прекращаясь, лил дождь – империя рэмитов Бирти. Но существовал еще третий материк, сам по себе неизвестная и неконтролируемая территория. Туда даже самые отчаянные не могли попасть. Поэтому так и остались земли Фриды никем неизведанными.

Эти три материка разделяли могущественные воды океана. И зачастую небольшие королевства, расположенные на вольных островах, подвергались опасности во время стычек между империями.

– Я все изменю, – он горячо заверял сводную сестру. – Вот увидишь, я все изменю.

На это она слегка качнула головой, словно уже знала ожидаемое будущее, и кивнула, принимая его слова.

Но время шло, а все оставалось по-прежнему. Пока однажды, спустя три года, случайный огненный шар, отраженный рэмитами империи Бирти, не попал на остров Аревиш и не спалил, обратив в пепел, весь урожай.

Происходили подобные атаки с завидной регулярностью. Иногда пролетая в опасной близости, иногда видны были лишь всполохи на горизонте. Бирти и Ивар постоянно находились в режиме боевых действий, хоть никто из них и не объявлял войну открыто. Каждая сторона перебрасывалась подобными атаками, как бы случайно. И никого из них не волновало, что от их действий страдают простые мирные жители. От войн всегда страдает только народ...

А буквально через пару дней в тронном зале появился посыльный. Толстенький, немного лысоватый, безоружный и полностью открытый перед королевской семьей и стражей. Он развернул скатанный трубочкой лист бумаги и стал зачитывать вслух письмо: «Жители Аревиш, мы сожалеем о произошедшем. И в качестве извинений просим принять в дар одну

из сильнейших рэмитов. Ее сила велика. Будьте разумны, используя ее...» И еще долго лился голос посыльного, но Саргона интересовала та, что стояла рядом с толстячком.

Кукла, по-другому и не скажешь. Хрупкая, изящная, облаченная в красивые одежды и дорогие украшения. С тонкими чертами лица, слегка курносая, имела светлую, почти белоснежную кожу, длинные шелковистые волосы, темнее которых он еще не видел, заплетенные в причудливую, сложную косу, и большие глаза ярко-алого оттенка. «Говорят, что алый – цвет демонов, жестоких и беспощадных чудовищ», – мелькнуло в мыслях принца и исчезло. Все в образе этой девчонки, которой дашь не больше десяти лет, напоминало куклу. Особенно лицо, абсолютно лишенное каких-либо эмоций, и неподвижный взгляд, обращенный в одну точку прямо перед собой.

Таково было первое впечатление златоглазого юноши о незнакомке.

Он не понимал, как можно оставаться столь спокойной, когда ее судьбой распоряжаются как вещью, когда ее словно рабыню продают совершенно незнакомым людям. «Если она сильный рэмит, то почему позволяет так с собой обращаться? Почему не уйдет? Почему не возразит? Почему не прекратит весь этот фарс?..» – мысли Саргона оборвались, стоило ему понять, что алый взгляд теперь был обращен к нему.

Посыльный закончил речь поклоном и в спешке скрылся из виду высокопоставленных господ. Король перевел тяжелый взгляд с закрывшихся за гостем дверей на оставшуюся девчонку. Он пытался решить, как поступить с «подарком» дальше. Что-то заставляло настояться во всей этой ситуации. Но отказаться – значило оскорбить правителя империи Бирти.

– Как твое имя? – он слегка сощурил бледно-зеленые глаза.

– Лейла, – девчонка не проявляла никакой заинтересованности в разговоре.

– И ты одна из сильнейших рэмитов, – король недоверчиво хмыкнул, утверждая, а не спрашивая.

– Именно, – в ней не было даже капли почтения.

– Можешь восстановить уничтоженный урожай?

– Нет, – самоуверенный голос звонко разнесся по помещению.

– Можешь защитить Аревию от подобных атак в будущем?

– Нет, – она пожала хрупкими плечами и качнула головой.

– Тогда ты бесполезна, – жестокие слова эхом отразились от высокого потолка. – Если такая девчонка как ты сильнейший рэмит, то какие же слабаки остальные в вашей империи.

– Не смейте оскорблять меня, сравнивая с другими, – тонкие губы скривились в усмешке.

Взгляд короля ужесточился. Он не собирался терпеть подобное отношение от какой-то малявки.

– Смелая или же глупая?.. – эти слова не были никому адресованы, скорее король лишь вслух озвучил свои мысли. – Исчезни с глаз моих. Позову, когда решу, что с тобой делать.

Лейла покинула зал.

Король устало выдохнул, словно все это время на него давил невидимый груз.

«Наглая, самовлюбленная, эгоистичная девчонка», – это было второе впечатление младшего принца, которое не помешало любопытству зажечься в груди неумным пламенем.

– Отец, позвольте поговорить с ней и узнать, на что она способна, – Саргон склонил голову, ожидая ответа короля.

– Хорошо. Она переходит под твою опеку и ответственность. Глаз с нее не спускай. Обо всех странностях немедленно сообщай мне, – он повелительно взмахнул рукой и прикрыл глаза.

– Спасибо за доверие, – довольный разрешением, юноша поспешил за странной гостьей.

Нашел он ее вблизи разоренных полей. Лейла наблюдала за работой людей, как они равняли землю, вырывая из нее погибшие корни растений.

– Если ты и впрямь обладаешь большой силой, почему не поможешь? – Саргон пытался уловить все эмоции, проскальзывающие на ее лице, хотел понять ее мысли, но тщетно...

– Глупый вопрос от глупого мальчишки, – она взглянула на принца из-под длинных ресниц. – Как ты нашел меня?

– Скажем так, у меня очень хорошая интуиция, – лукавая полуулыбка и слегка прищуренные глаза. – Так что насчет вопроса?

Она поморщилась, но ответила.

– Если я все сделаю за вас, то какую пользу вы вынесете из этого урока жизни?

Саргон удивленно моргнул.

– И это причина? Хотя, возможно, ты права, но есть что-то еще? – с довольной улыбкой он хлопнул себя по колену.

– Не думаю, что задержусь тут надолго, – каждое ее слово сочилось ядом. – Я устала. Отведи меня в мою комнату, – она уверенной походкой направилась в сторону дворца.

– Пока поживешь в комнате для гостей.

– Хорошо. Еще мне нужна одежда. Я прибыла налегке.

– К вечеру у тебя появится несколько комплектов. Что-нибудь еще?

– Нет. Этого пока достаточно.

– Тогда тебе сюда, – через какое-то время он указал на ближайшую дверь. – Чуть не забыл, мое имя – Саргон.

Они встретились взглядом. Золото и рубин. Лейла хмыкнула и зашла в помещение. Но перед тем как закрылась дверь, до слуха юноши донеслось:

– Я запомню...

Несколько дней подряд Саргон находил гостью не в комнате, где оставлял ее, а там, где нашел в первый день. Девочка задумчиво наблюдала за людьми, неустанно восстанавливающими разрушенные поля. О чем она думала в это время? Для Саргона это осталось тайной. Но однажды юный принц обнаружил Лейлу на привычном месте и отправился на поиски.

Интуиция привела к небольшой бухте, скрытой за скалами и деревьями. Там в морской воде Лейла танцевала вместе с духом. Легкие и плавные движения переходили в быстрые и дикие, ни на миг не утрачивая грациозности. А дух – великолепный конь темно-синего окраса с длинной развивающейся на ветру гривой и хвостом, к кончику становящимся прозрачным – игриво скакал вокруг девочки, охотно подчиняясь веселому настроению.

Юноша застыл, пораженный увиденным.

Заметив его, дух остановился, закрывая собой Лейлу, и слегка склонил голову. Темно-фиолетовый глаз уставился на Саргона.

– Все хорошо. Он не враг, – Лейла успокаивающе погладила шею.

Дух в ответ фыркнул и повел ушами.

– Невероятно... – Саргон сделал пару шагов вперед. – Это Келли? Дух воды.

– Знаешь о них?

– Совсем немного. Как ты заключила с ним рэмит?

– Ничего я не заключала. Келли – мой друг.

– Они же ненавидят людей, – принц недоверчиво косился на духа.

– С чего ты взял? – недовольство и легкое возмущение сквозило в ее голосе. – Это лишь лживые и глупые слухи, придуманные неудачниками. Ни один дух не испытывает ненависти к людям. Собственно, как и любви. Можно сказать, духи нейтральны и равнодушны. Если не злить их. А еще они своевольны, делают лишь, что сами захотят. Они свободолюбивы. Но многие пытаются силой подчинить их. Естественно, получают отпор. Подчиниться для них равно смерти, особенно для таких гордых, как Келли. Из-за подобного отношения они и не

подпускают близко к себе. Но это не говорит о ненависти. А если поздороваяешься, то обязательно получишь ответ. Они прекрасно чувствуют, с какими намерениями к ним приходят.

– Ты столь многое знаешь, – Саргон осторожно приблизился к ним.

– Не так уж и много, – Лейла смутившись отвернулась в сторону.

Принц зачарованно смотрел прямо в аметистовые глаза. Медленно поднял руку и протянул ее в сторону духа. Келли ткнулся в ладонь носом и фыркнул.

– Расскажи мне все, что знаешь о духах, – он серьезно взглянул на девочку.

– Зачем?

– В скором будущем я хочу заключить рэмит с духом каждой стихии. Но мне не хватает знаний.

– С каждым из стихий? – она тихо рассмеялась. – Думаешь, сможешь? Духи не только горды и свободолюбивы, но еще и ревнивы. Если заключен рэмит с одним, другой может почувствовать себя оскорбленным.

– Поэтому расскажи мне все, что знаешь, – золотые глаза полыхнули решимостью. –

А я уже постараюсь чтобы духи не чувствовали недостатка внимания.

– Но для чего тебе это?

– Чтобы защитить то, что дорого.

Лейла смотрела на подростка, еще совсем ребенка, но видела уже вполне взрослого человека. Уверенного в себе, своих силах и своей правоте, поставившего перед собой цель и четко идущего к ее воплощению.

– А ты забавный...

С того дня Лейла понемногу рассказывала о духах, стихиях и возможностях управления их силой. Предостерегала и советовала. А Саргон внимательно слушал, запоминал, делал записи. Он был безмерно счастлив, добравшись до таких знаний, и благодарен, что ими с ним поделились. Теперь он имел более полное представление о загадочных существах, которых называют духами природы.

Оказывается, все духи делятся по стихиям на шесть групп: вода – левиафаны, огонь – саламандры, воздух – сильфы, земля – спандарматы, тьма – умбры и свет – унаны. А каждая группа разделяется еще на пять уровней в зависимости от их силы.

К первому уровню относятся слабейшие духи, не имеющие устойчивой формы. Похожи на небольшие сгустки тумана – энергии. Различаются лишь цветом. Второй уровень – имеют вид маленьких животных или насекомых. Третий – внешне похожи на взрослых особей хищников. А четвертый и пятый уровни самые интересные. Если предыдущие три довольно многообразны, то следующие два имеют лишь по несколько определенных видов. А еще только духи четвертого и пятого уровней могли по желанию своих рэмитов становиться видимыми для всех.

На четвертом уровне у воды – это Наяды, Нереиды, Океаниды и Ундины; у огня – Аганжу, Шанго, Рарог и Локи; воздух – это Ойя, Вату, Стимфалы и Ньерды; земля – Дуэнгары, Фриды, Гвиллионы и Дэвы; к свету относятся лишь – Вампалы и Гианы; а к тьме – Дивы и Гаргульи.

Пятый уровень – это сильнейшие духи не больше одного-двух особей каждого вида: вода – Келли и Чусрым, огонь – Феникс и Йейл, воздух – Грифон и Анзуд, земля – Гайя и Вуивр, свет – Сульде и Власти, тьма – Гримм и Анталоп. Их не столь много, как остальных. Лишь единицы. Встретить кого-то из них это уже чудо. Возможно, именно из-за этого их и отнесли к пятому уровню, ведь никто не знает, на что способны эти духи.

И каждый раз, видя Лейлу вместе с духом воды, Саргон думал о хранителях. Но задать волнующий его вопрос вначале не мог, все откладывая этот момент, а потом и времени не осталось.

Лейла пробыла в стране около трех недель, после чего ушла, забрав с собой тысячи жизней. Это произошло ближе к вечеру в один из редких дождливых дней, словно небо проливало свои слезы вместе с людьми. Все заволокло непроглядной чернотой. Лишь несколько лучей заходящего солнца давали возможность рассмотреть происходящее вокруг. Крики, боль, мольбы о помощи, взрывы, яркие вспышки заклинаний и темнота над головой, как пустота, затягивающая в себя жизнь и свет.

Саргон мало что запомнил во всем этом хаосе. Но в его памяти четко отпечатались кроваво-алый взгляд, лишенный души и каких-либо эмоций. В нем совершенно ничего не было: ни жалости, ни печали, ни сожалений, ни радости...

В тот день младший принц Аревию потерял все. Но потеряв, впоследствии он многое и приобрел: нерушимую волю, верных друзей, силу и самого себя.

Все его мысли были пропитаны ненавистью и жаждой мести к Лейле. Саргон считал, что во всем виновата именно она. Он старался справиться с одолевающим его отчаянием, пытался понять смысл действий самовлюбленной девчонки. Но без толку. То она с надменностью в голосе давала дельные знания о духах, то безжалостно убивала людей и разрушала страну. Одно он понял точно, сила Лейлы за пределами человеческой. Ни один известный юноше рэмита не мог сотворить того же, что и девчонка. Это наталкивало на мысль, что существование тех, кого звали хранителями, все же реально.

Первый год после трагедии был самым сложным. Но этого времени хватило, чтобы более-менее оправиться от полученных ран. Понемногу Аревия преображалась.

Саргон почти не отдыхал. Учился, помогал в восстановлении города, снова учился. Времени на копание в себе и своих воспоминаниях не было. Он и до трагедии обучался многим наукам, но после знания стали жизненно необходимы.

Второй принц и старший брат Саргона единственный кто смог выжить из королевской семьи, помимо самого Саргона. Но он был сильно ранен, и выздоровление шло невероятно медленно. Даже спустя полгода он был не в силах встать с постели. Пусть второй принц и был по праву следующим правителем, коронации не было. Поэтому многие считали, что в скором времени на трон взойдет Саргон.

Он поделился со сводным братом мыслями о заключении рэмита с духами. Тот внимательно выслушал и что-то долго обдумывал, а потом отпустил Саргона, дав тому на заключение рэмита срок в один год. По прошествии года он обязан был вернуться в Аревию.

Убедившись, что без него все будет хорошо, Саргон отправился в путешествие в поисках силы, оставив страну и сводного брата на старого советника предыдущего короля. Принц взял с него обещание присматривать за состоянием и здоровьем брата. И налегке покинул родные края с рассветом.

– Я помню «его» ненависть, помню до побелевших костяшек сжатые кулаки, и бессильную ярость тоже помню, – она, легко улыбаясь, убрала за ухо мешающую прядь черных, как безлунная ночь, волос.

– «Его» можно понять, – он смахнул валар удобно устроившуюся на его голове.

– Можно. И я бы поняла, не смени «он» гнев на милость, – взглядом проследила, как валар вновь усаживается туда же, откуда мгновением раньше прогнали.

– Ну это все-таки не мгновенная перемена, – обреченно вздохнув, прекратил попытки избавиться от упрямой валар. – «Он» присматривался к тебе очень долго.

– Это было бы невозможно не присматривай за «ним» я сама.

– Оберегала? – голос сделался удивленно-насмешливым.

– Скорее наблюдала, думала, как лучше «его» использовать. У «него» был огромный потенциал... – она замолчала на время, погружаясь в воспоминания. – «Он» был болтлив, – легкая усмешка. – Мог заговорить кого угодно. И всегда выходил сухим из воды. Хотя иногда получал за чрезмерную самоуверенность.

Путь Саргона был утомителен и долг. Он наивно полагал, что тех денег, взятых из дворца с собой, будет достаточно. А если потребуется – заработает. Но принц заплатился за свою самоуверенность. Только за пределами дворца он осознал насколько привык к жизни в достатке, в окружении слуг.

В течение месяца Саргон скитался от деревни к деревне в поисках точки силы, единственного места, где можно заключить рэмит, или работы. Вот только ни того ни другого для него нигде не находилось. А сколько бы он не пробовал охотиться, живность разбегалась и не давалась в руки. От голода все сильнее одолевало отчаяние. Он уже готов был воровать, лишь бы выжить.

Про себя пообещав расплатиться с жертвами по возвращении в Аревию, Саргон приметил цель. Первый шаг вышел не столь уверенным, как второй и третий, но на четвертом его схватили за руку, разворачивая в противоположную сторону.

Незнакомец не на много старше самого Саргона покачал головой и протянул ему теплый хлеб. В тот момент юному принцу стало невероятно стыдно за свои мысли, намерения и действия. С благодарностью он принял еду.

Незнакомец представился как Иса. Сказал, что путешествует по миру, идет, куда глаза глядят. Поэтому услышав цель Саргона, захотел отправиться с ним, заодно показать, как можно найти точки силы. Попутно обучил его и искусству охоты.

Их путь длился около двух месяцев. За это время Саргон заключил два рэмита. А потом Иса, смеясь уверил, что его помощь больше не требуется. Пообещал когда-нибудь заглянуть в Аревию. И ушел, оставив юного принца одного.

Саргон продолжил идти вперед и так набрел на небольшую деревеньку. Напевая под нос незамысловатую песенку, услышанную однажды, его путь пролегал по вытоптанной дорожке меж полей. Тут выращивали и овощи, и фрукты, и зерновые. По ухоженным растениям видно, что фермеры хорошо следили за урожаем.

Внимание юноши привлекли громкие крики, ругань и угрозы. На одной из развилок, где заканчивались золотистые колосья пшеницы и начинались фруктовые деревья, трое взрослых мужчин избивали какого-то паренька. Мимо пройти Саргон не смог.

– Что здесь происходит? – к нему обратились сразу четыре удивленных взгляда.

– Иди-ка ты, куда шел, – один из троих мужчин сплюнул перед собой на землю.

– А вам не кажется, что немного нечестно нападать всем вместе на одного щуплого пацана?

– Тебе-то что? Хочешь с ним за компанию? Может ты его пособник? – второй грозно уставился на юношу.

– Нет, не очень люблю подобные потасовки. Но может расскажете, из-за чего весь сыр бор? Если правда на вашей стороне, даже помогу чем смогу, – свысока он внимательно осмотрел каждого из присутствующих.

– Зачем нам твоя помощь? И без тебя справимся.

– А не расскажете, то натравлю его на вас, – позади юноши, будто неясный мираж показалось огромное существо. Оно обладало телом птицы, но вместо привычных лап, было

четыре копыта, как у лошади. Существо расправило огромные крылья, визуально становясь еще больше. А потом так же пропало, растворившись в воздухе.

Селяне были слегка шокированы увиденным, но не напуганы. Им уже не раз подобный фокус показывал мальчишка, все также находящийся на земле. Но что-то им подсказывало, что в этот раз это не обычная иллюзия. Посоветовавшись между собой, они решили переманить на свою сторону пришлого и попросить того использовать эту странную птицу против мальца, чтобы самим руки не пачкать, раз уж подвернулся такой шанс.

Перебивая друг друга, рассказ свелся к единственной мысли, с которой и следовало начать.

– Паришвец, работать – не работает, а только наши поля обворовывает...

– И курятники, – добавил третий из них. На протяжении всего так называемого разговора этот длинношей, немый и совершенно непропорциональный фермер только и делал, что вставлял, где надо и не надо короткие фразы. От его противно-писклявого голоса резало слух.

– Вот такие дела.

Саргон усмехнулся.

– А может это вовсе не его вина, а ваша?

– Что? Хочешь сказать, это мы заставляем его у нас же воровать? – мужики негодовали.

– Нет, ну что вы. Но именно из-за вас, как сами выразились, он не работает. Или я не прав?

Саргон скрестил на груди руки. Выглядел он при этом невероятно уверенно. А холодный цепкий взгляд пригвозждал каждого, не давая сделать лишнего движения.

Селяне заволновались, попытались что-то пролепетать в свое оправдание.

– Оставьте этого юношу и убирайтесь, – приказной тон подействовал безотказно. Один за другим мужики поспешили удалиться на безопасное расстояние. В итоге можно сказать, что ситуация разрешилась в сторону принца.

– Тебя никто не просил о помощи, – в голосе сквозило недовольство, парнишка поднялся на ноги. – Но все же, спасибо. Мне не чем тебя отблагодарить за помощь. Ты же не местный, а значит здесь не задержишься, да и не стоит. Могу проводить короткой дорогой до ближайшего крупного города.

– Я не против.

Проводив удаляющиеся спины взглядом, он поднял голову к густой кроне ближайшего фруктового дерева и пораженно замер.

Почти полтора года прошло с их последней встречи...

На одной из веток притаилась Лейла. Эту девчонку Саргон узнал бы при любых обстоятельствах. Она со странным огоньком любопытства наблюдала за представлением и улыбалась. Заметив его взгляд, девчонка разочарованно покачала головой, вздохнула и исчезла, будто ее и не было.

Грудь болезненно сжалось. Она даже вида не подала, что узнала принца Аревиш. А может и впрямь вычеркнула, да забыла эту часть жизни в островном государстве. Неожиданно появилось раздражение.

– А как ты понял, что они... Ну... – мальчишка замялся и склонил голову.

– Твои руки послужили основанием, – видя непонимание в глазах собеседника, Саргон пояснил. – Такие руки бывают лишь у тех, кто занимается земледелием. И уже ни один год. Грубая кожа, земля под ногтями, а еще болезненная худоба. И по сравнению со сбежавшими твоя одежда уже давно износилась. Это значит, что взять новую неоткуда. Я уверен, что воруюешь ты самую малость, лишь бы не умереть от голода.

– А тот дух...

– Ты знаешь о духах? – Саргон перебил, оживившись.

– Да, я знаю о них. В здешних местах много духов.

– Тогда возможно где-то рядом находится точка силы. Там можно заключить рэмит. Тот, которого ты видел – Ойя – дух воздуха четвертого уровня, – его гордости не было предела.

– У меня тоже есть один знакомый дух воздуха четвертого уровня. Он Ваату.

– А можешь показать? Я еще не видел ни одного из Ваату, – золотые глаза наполнились любопытством.

– У меня нет с ним рэмита, поэтому если он захочет, то покажется тебе, – парнишка вдохнул воздуха и громко произнес: – Где ты, Ваату?

Несколько минут тишины и с неба, рассекая воздух, приземлился дух. Он был полупрозрачным, а голубой цвет делал его высоко в небе практически невидимым. Тело лошади, голова совы, два тонких длинных хвоста и три пары крыльев. Ваату был прекрасен, как и любой другой дух.

– А почему его нет? Разве ты не хочешь стать рэмитом? Если не знаешь как, могу помочь, – Саргон не отрывал восхищенного взгляда от духа.

– А зачем мне это?

– Я, например, заключил его, ради защиты того, что мне дорого.

– А мне пока нечего защищать.

Саргон не стал настаивать. Это решение принимать не ему.

Путь занял чуть больше недели. За это время Саргон узнал многое о своем спутнике. Звали его Демид. Он был почти на пять лет младше самого принца. А причиной, по которой тот начал промышлять воровством, стало отсутствие иного выбора.

Демид жил с матерью в этой самой деревушке. Куда подевался отец, он не знал. По слухам, бродившим в деревне – бросил семью и сбежал, потому что мать Демиды была хоть и слабым, но рэмитом. Она видела духов и частенько разговаривала с ними или наблюдала за их играми. Жители боялись ее, считали сумасшедшей, обвиняли во всех бедах. И при каждом удобном случае говорили одно и то же:

– Правильно муженек-то твой сбежал. Держаться подальше надо от таких, как ты и твое отродье.

На подобное женищина никак не реагировала, словно не к ней были обращены столь жестокие слова.

А потом она сильно заболела. И покинула своего единственного сына...

Демид остался один. Без поддержки, без еды, без денег. Даже крышу над головой и ту отобрали деревенские. Сожгли, якобы для очищения. Сам Демид спасся только чудом.

Но идти ему было некуда. Все выращиваемые им овощи, местные находили и уничтожали. Лесных ягод и трав не хватало, чтобы насытиться полностью. Вот и пришлось прибегнуть к воровству, лишь бы немного утолить голод.

Саргон после услышанной истории несколько дней был непривычно хмур и задумчив. Ему невероятно повезло, что практически при таких же обстоятельствах, он не оказался на месте Демиды. Иса появился невероятно вовремя и спас его.

На очередном привале он пришел к определенному решению.

– Демид, – мальчишка повернул голову в сторону Саргона, – ты хочешь вернуться обратно в деревню?

– Нет, – его тон прозвучал неуверенно. – Там все рано меня никто не ждет.

– А если тебе больше некуда идти и возвращаться, не хочешь пойти со мной?

Демид недоверчиво всматривался в золотые глаза. Но видел там решимость и серьезность.

– Куда?

– Сейчас я путешествую в поисках силы. И как только найду, вернусь в Аревию.

– И когда ты ее найдешь? – Демид нахмурился.

– Не знаю. Но уверен, что это не займет больше года.

– Уверен? С чего бы?

– Интуиция, – Саргон улыбнулся столь открыто, что все сомнения Демиды развеялись. – А еще меня отпустили только на год.

– Последнее мог и не добавлять, криче бы выглядел, – он вздохнул. – А я-то тебе зачем?

– Хочу сделать Аревию домом для всех, кому некуда возвращаться и некуда идти.

Демид рассмеялся.

– Что за глупые фантазии? Хочешь создать рай для обездоленных и несчастных? Их же миллионы. Такое просто невозможно.

– Тогда давай создадим рай хотя бы для самих себя...

Так Саргон получил одного из самых верных ему и его идеалам человека, друга и соратника.

– А еще у «него» действительно невероятная интуиция. Всегда находил меня, где бы не пряталась...

Поднялся несильный ветер, и из воздуха сплелось тело огромной птицы с белоснежным оперением. Она осмотрелась и, уменьшившись в размерах, приземлилась рядом с ней. Та протянула руку и дух воздуха подошел ближе.

– С возвращением, наверное, – она немного неуверенно закончила фразу.

– Прекрасный дух.

– Это «его» дух. Точнее раньше принадлежал «ему», а теперь не отходит от меня.

Их новая встреча произошла спустя еще пару месяцев, Лейла вновь ни жестом, ни взглядом не дала понять, что узнала Саргона. И только на третий раз, среди узких запутанных улочек города, она заинтересовалась:

– Ты следишь за мной? Сколько можно ходить следом?

– Следом? Скорее сама судьба раз за разом сводит нас, – юноша иронично изогнул губы.

– Что за чушь? Судьба лишь предоставляет возможности, а выбор делают сами люди, – в алом взгляде мелькнуло раздражение, сменившееся любопытством. – Так ты все же смог заключить рэмит, еще и два! – Лейла приблизилась к подобрившемуся для атаки Саргону. – Невероятно... Огонь и воздух, совместимые духи. Значит, тебе еще четыре осталось. Сможешь ли довести начатое до конца? – она испытующе заглянула в напряженное юношеское лицо.

В этот момент Саргон испытывал противоречивые эмоции. С одной стороны – радость, некое ликование. Его не забыли, не выкинули, как надоевшую игрушку, еще и заметили достижения. А с другой – гнев и жажду мести. От прошлого так просто не уйдешь.

– И все же ты не обычный рэмит, – он не отводил взгляда от алых глаз. – Ты – хранитель. Верно?

Этот вопрос девчонку несколько не удивил. Она улыбнулась, а потом рассмеялась. Лейла отступила на пару шагов, держась за живот. И более-менее успокоившись, заинтересовалась:

– Удивил, так удивил. Как догадался?

– Ты другая. Не такая, как остальные, – Саргон впервые не знал, как правильно выразить свои мысли.

– И все? – она явно наслаждалась моментом.

– Твои знания, Келли, невероятная магия...

– Это не о чем конкретном не говорит, но все же... Мне еще никто не задавал этот вопрос. Либо не замечали, либо не понимали. А ты сам пришел к такому выводу. Саргон, – прозвучавшее из ее уст имя, до странного, приятной волной прошло по телу юноши, – откуда ты вообще узнал о хранителях?

– А это важно?

– Как минимум нечестно. Я отвечаю на твои вопросы. Но стоило мне поинтересоваться, как сразу: «А это важно?», – Лейла передразнила Саргона.

Ее слова словно задели за живое. Внутри юноши всколыхнулось, напоминая о себе, неприятное чувство. Настолько неожиданно, что он не смог сдержать или подавить это внутри себя

– И это ты говоришь о честности? – с силой сжал пальцы на рукояти верного меча, огненного духа. – Та, которая уничтожила целую страну? Зачем это было нужно? Что жители Аревиши сделали, чтобы заслужить подобную участь?

Лейла небрежно махнула рукой и скучаяще ответила:

– Это был всего лишь эксперимент. Или что-то вроде того.

– Эксперимент? – слова вырывались из горла с трудом. – Всего лишь?.. Ты говоришь о сотнях, тысячах жизней с таким безразличием?

Золотой взгляд стал абсолютно желтым от переполнявших эмоций. И более не сдерживаясь, Саргон со всей силы, на которую был способен, ударил магией огня. В глазах Лейлы, по-детски больших, отразилась ярко-белая вспышка молнии.

Но ничего не произошло...

– Силен... – она задумчиво прикусила нижнюю губу. – Четвертый уровень.

Саргон не мог поверить, что на девчонке даже царапины не осталось. Это невозможно.

– Удивлен? Хочешь, скажу, почему атака провалилась, в чем ты допустил ошибку? – на лице появилась высокомерная усмешка. – Неверная цель. Неверный приказ. Неверное представление результата.

– Что это значит? – буря эмоций немного утихла.

– Сам думай. Я и так сегодня превысила лимит откровенности, – Лейла собралась уходить.

– Не думай, что я отпущу тебя так просто, – Саргон перехватил удобнее меч, но не смог сдвинуться с места, ноги сковало льдом.

– Остывь. У меня не так много свободного времени, чтобы тратить его на игры. В отличие от тебя, у нас в Астарте полно дел, – усмехнувшись, Лейла мазнула на прощание взглядом по лицу хмурого юноши и скрылась за поворотом.

Намеренно или случайно она упомянула название организации «Астарта», Саргон не задумывался. Но с того дня начал активные поиски любой информации, где бы она упоминалось.

– «Он» сам научился управлять их силой, – она ласково гладила духа по мягким светлым перьям. – Я лишь немного подтолкнула.

– Хотел бы я все же встретиться с «ним» лицом к лицу, – он мало говорил, но очень внимательно слушал.

Это был первый раз за столь долгое время, когда она решилась поделиться с кем-то мыслями и воспоминаниями о том человеке.

Отведенный старшим братом срок минул быстрее предполагаемого. И Саргон вместе с верными ему людьми вернулся домой. Он достиг цели – заключил все шесть рэмитов. Но по возвращении он узнал, что так и некоронованный король Аревиш находился при смерти. Тот так и не смог оправиться от полученных ран и лишь на силе воли продолжал существовать, надеясь на скорейшее возвращение Саргона.

Коронация была если и ожидаемой, то все же слишком поспешной.

И буквально несколько дней спустя сводный брат нового короля скончался...

Саргон старался не оборачиваться назад, смотреть только вперед, не обращая внимания на тянущую в груди боль. Он вместе с доверенными лицами кропотливо, учитывая всевозможные факторы, продумывали дальнейшую политику страны, строили планы на будущее, детально прорабатывали стратегии, искали информацию о политически важных странах. И в течение последующих нескольких лет воплощали задуманное в жизнь.

Параллельно с этим король почти непрерывно разыскивал Лейлу. Но для чего? Ради мести? Или из любопытства, пытаясь узнать и понять? Или же желая заполучить и присвоить себе? Он не мог ответить на этот вопрос. Что бы Саргон не делал, забыть о Лейле не получалось. Она словно навязчивый призрак везде преследовала его. И все же каждая их встреча неизменно заканчивалась боем.

Но Саргон всегда проигрывал. Лейла же лишь насмехалась, комментируя каждое его движение, каждую атаку и выпад, что еще больше разжигало пламя его негодования.

– Ты так и не разобрал смысл моих слов? А ведь еще в Аревиш я как-то говорила об этом, – при очередной бесполезной атаке магией, Лейла рассмеялась.

Саргон все время думал над сказанным тогда: «Неверная цель. Неверный приказ. Неверное представление результата», но так и не пришел к определенному выводу.

– Хорошо, дам еще одну подсказку, – тем временем девчушка продолжила. – О чем ты думаешь, чего желаешь, используя магию? И что может сама эта магия? Каковы возможности стихии? Ведь вода не разожжет костер, а огонь не возведет стену из камня.

И тогда Саргон вспомнил, как Лейла, болтая ногами в воде, объясняла базовые возможности духов. Она действительно упоминала о чем-то подобном. Но настолько бегло, что он, засмотревшись на девчонку и духа подле нее, упустил это из виду. И сейчас он понял, что размышлял в неверном направлении.

Что если у самой стихии есть чувства, воля или даже душа? Тогда все его действия против Лейлы изначально были бесполезны...

– И пусть «он» сделал невозможное, всю силу раскрыть не смог...

Юноша заключил рэмит с духами каждой из стихий. Стал единственным человеком, приблизившимся по силе к сказочным хранителям. Но даже так, ему все равно пока не удалось раскрыть все секреты управления силой духов и стихий, к которым они принадлежали.

Собственно, как и одержать победу в очередном поединке с Лейлой. Только ранить. На это девчонка сквозь гримасу боли усмехнулась и издевательски заметила:

– И все равно ты не до конца понял смысл моих слов. Тебе так не победить, – с этими словами она потеряла сознание.

А ее сообщники, соратники или подчиненные, кем они приходились девчонке неизвестно, находившиеся здесь же, занервничали, подхватили на руки Лейлу и поспешили скрыться.

– Знаешь, ко всему прочему, «он» был невероятно целеустремленным, – дух расправил крылья, потянулся и взлетел на колени.

Так прошло семь лет. За это время многое произошло и многое изменилось. Саргон выяснил, что Лейла не совсем виновна в разрушении Ареви, за всем стояла, однажды упомянутая Астарта. Именно члены этой организации были с Лейлой в тот день, когда Саргон ее впервые ранил. Злость в душе молодого короля улеглась, но полностью не прошла. Даже если это было нужно Астарте, девчонка все равно участвовала в уничтожении страны. Не только его, но и многих других. И Саргон сам не заметил, что в его жизни появилась и другая цель. Избавиться от всей организации темных рэмитов, в которой состоит Лейла. Члены этой организации, названной «Астарта», были скрытными и из тени дергали за ниточки. А их «база» располагалась где-то на землях Глендауэр, рядом с границей Миднайта. По крайней мере, так утверждают собранные данные из лучших источников.

В своей информационной сети Саргон ни капли не сомневался. Он лично отбирал людей из бывших наемников и воров, из тех, кто способен пробраться в самые труднодоступные места и уйти оттуда живыми, из тех, кому он всецело мог доверять.

– И замечательным правителем...

– Ты и правда за «ним» присматривала, – он обвел взглядом фонтан, засмотревшись на льющую воду.

– Не присматривала, а наблюдала, – смущенно поправила. – В «нем» что-то было. Что-то, что привлекало и не отпускало. Я лишь одна из многих, попавшихся в умело расставленную «им» сеть. Но признаю, лидерского таланта у «него» не отнять. «Он» делал все для страны и народа.

За время правления Саргона Аревия стала процветающей страной и могла похвастаться, что теперь стояла наравне с великими империями. Больше ей не нужно было бояться нападений или новой войны между материками и народами. А все благодаря артефактам, найденным во время многочисленных походов.

По всему миру были разбросаны так называемые «точки силы». Только там, возле алтаря, можно заключить рэмит с духами. Многие пытались это сделать и иногда приносили в дар или в качестве жертвы чужую жизнь, а также драгоценные камни и металлы, которые за долгое время пребывания в месте пропитанном духовной силой накапливали ее и становились могущественными артефактами. И все лишь ради силы. Но даже так, уходили

ни с чем. Духам природы не нужны материальные вещи, не нужны и чьи-то жизни. Их интересовали воля и намерения.

Аревия полностью преобразилась. От старого королевства осталось только название. Коренного населения насчитывалось не больше десяти процентов от общего количества. Остальные были людьми, покинувшими родные города по разным причинам. Кого-то не устраивал жизненный уклад или обычаи. А кто-то был изгнан. Но каждый из них признал Аревию своим домом и поклялся защищать ее, во что бы то ни стало, принеся клятву верности королю.

Сам остров тоже приобрел другие очертания после трагедии восьмилетней давности, став немногим меньше прежнего. Часть земли отделилась, оставив на своем месте пустоту, заполненную морем.

Обезопасил страну Саргон и с другой стороны, заключив сделки о ненападении и торговле, как на территории союзных стран, так и на территории Аревии. Так молодой король сделал еще один значительный шаг к осуществлению своей цели и их с сестрой желанию. Ведь в той ужасной трагедии, когда младший принц среди развалин города смотрел, как жизнь любимой, пусть и не родной сестры утекает, поклялся достигнуть желаемого и воплотить их общую мечту. Сейчас же он мог с гордостью показать плоды своих трудов, да вот только некому...

Молодой король не забывал так же постоянно отслеживать действия Астарты. В какой стране были замечены ее члены и что там произошло. Собирал все важные сведения, на основе которых пытался спрогнозировать их дальнейшие передвижения и выяснить, чего же они хотят достичь. Но последнее скрывалось от зорких глаз короля. Организация и сама не теряла ни одной возможности избавиться от вечно мельтешащего перед ними юнца или захватить, переманить на свою сторону. И каждый раз, пересекаясь с волшебниками Астарты, вступая с ними в бой, Саргон думал, что Лейла была самым противоречивым созданием из всех, кто ранее встречался на его жизненном пути...

– Наблюдая за «ним» столько лет, я начала верить, что «он» никому не проиграет. Кроме меня, конечно, – добавила она с мимолетной усмешкой. – Но это было заблуждением. Ведь всегда найдется кто-то сильнее.

– Даже самый сильный, может проиграть более слабому.

– Да, не спорю...

И вот так, гоняясь друг за другом, играя в «кошки-мышки» минуло еще два года, пока Астарта все же не пленила амбициозного короля...

=Неожиданные перемены – часть 1=

Саргон сидел на грязном и холодном полу темницы, облокотившись спиной на такую же холодную стену. «Я проиграл». Ему самому не верилось в это, но факт оставался фактом. Он проиграл. Темная организация «Астарта», против которой король воевал уже долгое время, застала его врасплох.

Саргон и его люди плыли на корабле из империи Ивар в Аревию. Нападения никто не ожидал. Но оно произошло. Напали молниеносно и яростно, словно огненный смерч, снося все вокруг. Сколько бы они не отражали удары, не убивали рэмитов Астарты, легче не становилось.

Последнее, что запомнил из той битвы мужчина, это полное торжества лицо одного из напавших и его слова, произнесенные с грустью и разочарованием:

– И вот этого ты все никак не можешь убить? Только страдаешь из-за такого отброса...

А дальше темнота. С тех пор он сидел здесь, в этой темнице. Что делать? Как отсюда выбраться? Спаслись ли его люди? Саргон не мог ответить на эти вопросы. Хоть и неприятно признавать, но без своего оружия он мало что мог сделать, точнее в такой ситуации совершенно ничего, только положиться на судьбу.

Вдруг послышался звук открывающейся двери. Саргон перевел апатичный взгляд золотых глаз на вошедшего и раздраженно фыркнул.

– Ну конечно, кого еще могло занести сюда среди ночи, – его голос был наполнен нескрываемым ядом.

– Просто невозможно пропустить это событие и не поиздеваться над тобой, – гостья прошла по периметру маленькой камеры, с любопытством осматриваясь, и встала в ее центре, с вызовом смотря на короля Аревии. – Ты все-таки проиграл.

Саргон промолчал, только сжатые в тонкую линию губы выдавали его раздражение. Усмехнувшись, гостья продолжила:

– Да ладно тебе, не злись. Смотри, что у меня есть!

Из ранее незамеченного Саргоном небольшого и черного мешочка, она начала вытаскивать, рассматривая, а после складывая обратно и беря следующий, сферы духов, что принадлежали королю.

– Смотри, смотри! – вытаскила следующий. – Это же дух огня, тот самый, что несколько лет назад меня ранил...

– Что тебе нужно? – мужчина был напряжен, он не знал, чего ожидать дальше от этой девчонки.

– О чем ты? – та перевела удивленный взгляд на пленника, будто уже и забыла о его существовании.

– Не прикидывайся, Лейла! Что тебе здесь нужно? Зачем ты устроила весь этот цирк?

Она еще немного покрутила в руках сферу, после чего отправила ее в мешок к остальным.

– Цирк говоришь? – как по мановению волшебной палочки она лишилась любых эмоций. Но встрепенувшись, быстро изменилась в лице. – Плевать. Времени почти нет, так что спрошу один раз. Ты хочешь сбежать отсюда? – и взгляд ее красных глаз с нетерпением устремился к золотым, непонимающим, что происходит.

– Тебе-то что? – Саргон сказал это с поистине королевским достоинством.

– За эти полгода, что мы не виделись, ты научился думать головой? – по маленькой камере начал распространяться холод. Лейла раздраженно прищурилась. – У тебя выбор невелик. Либо сгнить в камере, либо принять мою помощь и сбежать.

– А почему я должен принимать помощь от тебя? – он вообще не хотел принимать чьей-либо помощи, слишком большой может стать цена.

– Потому что больше никто подобного не предложит, – она хмурилась.

Неужели нервничала? Такая мысль мелькнула в голове короля, когда он заметил плотно сжатые губы и слегка дрогнувшие пальцы, сжимавшие мешочек со сферами.

– С чего бы мне вообще тебе верить? Может это очередная ловушка?

– Не забывайся...

Он ловко подался вперед, сбил Лейлу с ног и, подмяв под себя, сдавил рукой ее горло. Девушка совсем не испугалась, лишь в глубине вишневых глаз на мгновение что-то мелькнуло, похожее на грусть или отчаяние. Король не разобрал и решил, что ему показалось.

– Что ты задумала? – он держал крепко, не вырвешься.

– А что говорит твоя чудо-интуиция? – она издевательски усмехнулась.

– Лейла... – Саргон угрожающе сжал горло сильнее.

– Времени нет, – ухмылка медленно сползла с ее лица. – Если хочешь сбежать, то поторпись.

– Ответь, что ты задумала? Зачем тебе это?

– Ты не поймешь. Охрана идет сюда. Забирай сферы духов и уходи.

Саргон не знал, что ему делать. Поверить? Вдруг и впрямь ловушка? С другой стороны, даже если и так, то имея при себе силу духов, мужчина сможет справиться. Стоило рискнуть.

Лейла дернулась и зашипела, как потревоженная змея.

– Говорю же, времени не осталось. Выбирай быстрее...

– Госпожа Лейла, Вы здесь? Госпожа Лейла?

Она заволновалась. Вслед за обычными стражниками могли прийти и рэмиты организации. А это значило, что Лейла не сможет спасти короля. Девушка отчетливо видела сомнения, что одолевали пленника. Он тоже слышал приближающуюся стражу, но природное упрямство не позволяло просто взять и поверить своему врагу. Но Лейла знала, что выберет этот человек. Он все и всегда делал только ради своей драгоценной Аревии. А значит и этот момент не исключение.

– Хорошо... – выдохнул Саргон.

Но он не успел договорить, как в камеру ворвались трое стражников. По спине Лейлы побежали мурашки нетерпения. Пока людей Астарты нет, все отлично.

Она лишь мысленно представила, и прибежавшая стража вмиг обратилась льдом. Король в удивлении воззрился на холодные статуи. Лейла, пока мужчина замешкался, извернулась и выскользнула из ослабевшей хватки. Подошла к стражникам и легко толкнула. Те обратились мельчайшей крошкой, ударившись о каменные полы камеры. Хоть Саргон и знал, что Лейла не знает пощады, все же видеть это лично было тяжело и неприятно.

– Лишние свидетели ни к чему, верно? – горькая усмешка искривила тонкие губы пленника. Он попытался встать, но звякнувшая цепь от оков натянулась, мешая.

– Именно, – пока девушка ломала оковы, что удерживали Саргона, не проронила и слова. Но потом добавила: – Если бы не твои препирательства и недоверие, то можно было этого избежать.

Она кинула тяжелый взгляд на сохранявшего молчание короля. Тот принялся разбираться со сферами духов.

– Идем! – Лейла схватила за руку не ожидавшего такого отношения к себе мужчину и побежала на выход.

По пути им не встретилась ни одна живая душа. Выйдя из темницы на улицу, ринулись в ближайшую тень деревьев. И, не останавливаясь, Лейла начала объяснять ситуацию:

– Задерживаться тут дольше нельзя. Заметят – убьют на месте. Скоро мы достигнем поляны. Используй духа ветра и отправляйся на все четыре стороны. Хотя нет, держи путь к северу. Там в гавани, стоит корабль с твоими людьми.

– А, что будет с тобой? – бывший пленник нахмурился.

– Не твое дело, – послышался тихий смешок.

Саргон хотел уже было начать выяснение отношений с непутевой девчонкой, но плотные ряды деревьев разошлись в сторону и открыли взору поляну.

– Иди!

Король остановился, смело встретив злой и недовольный взгляд Лейлы, показывая всем своим видом желание услышать ответ на заданный вопрос. Она почувствовала колебания, создаваемые магией поиска. Это означало только одно – организация ее ищет. Скоро они будут здесь, и весь план пойдет коту под хвост.

Саргон заметил ее неуверенность. Ему нужно было узнать, зачем же его враг рискует ради него своей жизнью. За такой поступок девчонку точно по голове не погладят.

– Лейла. Ответь. Зачем ты это делаешь?

Она ухмыльнулась. Зачем? И сама не знала. Зачем же сейчас так рискует? Зачем подвергает себя опасности? Зачем? В любом случае Саргон слаб и от него не будет никакой пользы. И все же надежда маленьким огоньком грела заледеневшее сердце...

Мужчина не мог понять, о чем думает эта безрассудная девчонка. Что ей движет? Чего добивается? Король видел много эмоций отражающихся в глубине алых глаз, но не мог прочесть их. Он всегда умел предугадывать действия людей, подталкивать к нужному, но только с Лейлой ничего подобного не получалось.

– А зачем тебе это знать? – она ответила в той же манере.

Король молчал. Он даже себе никогда не признавался, что волнуется за девушку, что в каждом ее слове ищет малейший намек на раскаяние, за который можно зацепиться и попытаться простить ее. Если не за все, то хотя бы за большую часть. Но она его не давала.

– От скуки, – девушка пожала плечами, мол, что тут такого странного.

– Вот как, – Саргон разочарованно посмотрел на Лейлу. – И все же, спасибо.

Поблагодарив, бывший пленник повернулся к неожиданной помощнице спиной и, используя силу духа ветра, устремился на север, так и не заметив сосредоточенно-взволнованный взгляд алых глаз.

=Неожиданные перемены – часть 2=

До северного берега, где расположился корабль Аревии, Саргон добрался без приключений. Зигфрид, один из доверенных короля, его правая рука и советник, плыл из другой страны, договорившись встретиться с королем близ берегов Бирти. Но тот не появился в срок, а найденная на мелководье Миднайта команда собирала вещи, вынесенные волнами на сушу. Тогда советник знатно поволновался. Но не прошло и пары дней, как блудный король объявился сам.

Зигфрид молча выслушал его скромный рассказ о прошедших днях в заключении. И, подведя итог всему сказанному, поставил королю ультиматум.

– В ближайшее время из страны ни ногой. Только если что-то срочное, но тогда я отправлюсь с тобой.

Саргон примирительно улыбнулся и кивнул в знак согласия. Могло быть и хуже, а так он еще легко отделался. Жалко, конечно, что корабль потерял. Но зато люди, пусть и раненые, все равно живые и счастливые. Это означает, что Астарту интересовал лишь король Аревии. Так как, захватив его, они сразу вернулись в Мунлайт.

Зигфрид раздавал приказы к отплытию. Команда работала быстро и слаженно, как единый механизм, благодаря чему корабль вскоре вышел в открытое море.

Дул теплый и ласковый ветер. Солнце клонилось к горизонту, оставляя яркие блики на поверхности воды. Судно, отплывшее от берегов Миднайта, уже больше двух недель бороздило морские просторы. Еще немного и Саргон вернется в свою страну. Осталось всего каких-то пять дней. Всего-то пять и он, наконец, будет дома. Вдохнув полной грудью морской воздух, король сверился еще раз с картой. В ближайшее время они пересекут границу и войдут в воды, принадлежащие Аревии.

– Тебя что-то беспокоит?

Как обычно Зигфрид подкрался неслышной тенью и, встав рядом с Саргоном по правую руку, смотрел на него.

– Не то чтобы беспокоит. Просто странное предчувствие. Думаю, стоит быть настороже.

– Хорошо, предупрежу команду.

Так же неслышно Зигфрид покинул каюту капитана корабля. И, как только Саргон решил, что это не предчувствие беды, а чего-то иного, их хорошенько потрянуло, а потом еще и еще. Море разбушевалось и пошло огромными волнами, грозно, непреклонно и неумолимо приближавшимися к судну.

Мужчина, выбравшись на палубу, застыл в изумлении. Все небо почернело от темных валар. Их было столь много, что даже те, кто не обладал и каплей магии, не веря вперили взгляды в темноту над головой. Валар кружили в бешеном танце, создавая воронку. По ее краям бегали разряды молний, а внутри виднелась бескрайняя пустота. Неожиданная яркая вспышка ослепила на пару мгновений. Из воронки что-то упало прямоком в бушующее море, скрываясь за высокими волнами.

Воронка исчезла, но небо оставалось таким же чернильным от собравшихся падших валар. Король хмурился, пытаясь понять, что же происходит всего в нескольких километрах от его корабля. Волны в том месте, куда упал неизвестный объект, становились все выше, пока не приняли облик тонконового и длинногривого коня. Келпи, так называли этих духов воды. Они не любили людей, и увидеть их удалось лишь единицам. Но после такой встречи счастливики до ужаса боялись воды, предпочитая держаться от нее на расстоянии. И еще никому не удалось заключить с подобным духом рэмит. И вот Келпи стоит прямо перед ними. Бледно-голубая грива развевалась на сильном ветру, а умный взгляд вперился в Саргона, который мгновенно узнал его.

Дух поднялся на палубу корабля, так и не отведя своего взгляда. Король на полу-выдохе прошептал: «*Кэлли*». Именно так называла маленькая Лейла своего друга. По ее словам, Келпи – это для всех, а она хотела, чтобы между ней и духом было что-то свое. Вот и дала ему имя, сокращенное от самого названия Келпи. Дух ткнулся мордой мужчине в грудь и слегка толкнул его. А потом растворился словно туман, оставив после себя лишь бессознательное тело темно-волосой девушки. Валар более-менее развеялись, но многие все же так и остались кружить над кораблем. Море успокоилось. И словно ничего не было. Только на палубе неподвижно лежала девушка, как бы подтверждая реальность произошедшего.

– Какого?..

– Что все это значит?

– Это был дух?

– Он спас человека?

– Невозможно, это же один из самых непокорных духов...

– Неужели это та самая, из Астарты?

– Почему она здесь?

Команда корабля недоумевала, волновалась и не знала, что нужно делать. Гул их голосов оглушал. В нем можно было расслышать от силы пару слов или фраз. Зигфрид пытался всех уговорить и заставить работать дальше, вместо того чтобы бесцельно глазеть, нагнетая обстановку перешептываниями.

Саргон неуверенно присел подле не шевелящейся девушки. Он хотел убрать черные волосы с ее лица, но рука замерла в нескольких сантиметрах от мешавших обзору шелковистых прядей, мокрых и испачканных в крови. В этом действии не было никакого смысла. Перед ним лежала именно Лейла, а никто-то еще, очень похожий. Мужчина это прекрасно понимал, но по неизвестной причине желал, чтобы это оказалось ошибкой или страшным сном.

Лейла хоть и враг, и Саргон сам не раз хотел ей медленной и мучительной смерти, но именно от его руки, а не вот так. Мужчина разозлился. Как Лейла позволила кому-то себя ранить, довести до такого состояния? Для Саргона сильнее этой девушки никого не было. И он не хотел признавать, что Лейла проиграла не ему.

Мужчина перевернул тело на спину. У Лейлы был ужасный вид. Под глазами черные круги, губа и скула разбиты в кровь. Но пугало больше всего не это. Дыхание и пульс были

настолько слабыми, что сперва Саргон подумал – девчонка мертва. Дальнейшему осмотру помешал Аллар, придворный лекарь. Он дотронулся до лба девушки, сосредоточившись и закрыв глаза.

– Долго так не протянет, – твердо произнес волшебник. – Саргон. Спасем ее или добьем? – он перевел серьезный взгляд на мужчину.

Он сомневался лишь мгновение. Отдав приказ вылечить, его взгляд проследил за удаляющейся с палубы черноволосой девчонкой в окружении рэмитов-целителей.

– Думаешь, я неправильно поступаю?

– Не знаю, Саргон. Я не знаю, – Зигфрид сжал руки, но этого никто не заметил благодаря широким рукавам его одеяния.

– А вот твой злой взгляд, прожигающий в моей бедной головушке дырку, говорит об обратном.

– Ничего такого, тебе показалось.

Саргон резко повернулся в сторону советника и с детским торжеством во взгляде ухмыльнулся.

– Попался, – золотые глаза смотрели в серо-зеленые. – Я же сказал, что ты смотришь прямо на меня этим колючим взглядом.

– Тебе показалось, Саргон, – холодно и с нажимом повторил советник. – И не нужно заставлять себя улыбаться, даже тебе может быть тяжело принимать верные решения.

Маска мгновенно слетела с его лица. Правитель слегка нахмурился, а от того насколько Зигфрид выглядел пугающе, захотел провалиться сквозь землю.

– Я же просто пошутил, хотел разрядить напряжение. Неудачно получилось, – глупо посмеявшись, он поспешил перевести тему. – Даже не спросишь, почему я так поступил?

– А ты хочешь этого?

– Сейчас я ни в чем не уверен.

– Я не знаю ее столь долго как ты. Впервые встретил чуть больше пяти лет назад. Но так до сих пор и не понял, что между вами происходит. Ты ее ненавидишь, но перед ней твоя ненависть испаряется, оставляя лишь отголоски. Ты хочешь ее убить и в то же время хочешь с ней мирно посидеть где-нибудь в тени деревьев, обсуждая последние сплетни. А во время сражений атакуешь, но промахиваешься даже, когда промахнуться невозможно. Вы будто играете друг с другом. И эта игра тебе по вкусу. Поэтому я примерно могу понять твоё решение.

– Все очень сложно... – король потер переносицу, слегка прикрыв глаза. – Она предала меня, виновна в гибели моих знакомых и родных. Но она же многому меня научила. Знаешь, иногда мне кажется, что я связан с ней. Очень крепкой, неразрывной нитью.словно она мое благословение и проклятье, – усмешка тронула губы. – И шесть лет назад, попав в Лиин, где разгорелась гражданская война, именно благодаря ей, я встретил тебя.

– Получается, я должен поблагодарить ее, – черты лица Зигфрида, наконец, немного смягчились.

Тогда Лиин был одним из союзных королевств Аревии. И как только до Саргона дошли слухи о вспыхнувшей ни с того ни с сего гражданской войне, он немедленно отправился туда. В дороге его корабль то и дело боролся с взбунтовавшейся морской стихией. Король был уверен, что без магии не обошлось.

Долгий и трудный путь все же подошел к концу, корабль причалил в порту Лиина. Там их уже ждала Лейла.

Девчонка сидела со скучающим видом на крыше одного из небольших складов для груза и лениво покачивала свешенными вниз ногами. Стоило Саргону ступить на деревянную кладку причала, как раздался ее голос.

– Ты же не надеешься пройти просто так? – этим невинным вопросом Лейла дала четко понять, что без боя Аревицы дальше и шага не сделают.

– Надежда все же была, – Саргон вынул из ножен верный меч.

Не говоря больше ни слова, Лейла ухмыльнулась и ринулась в атаку...

Их сражение затягивалось. Саргон обреченно понимал, что все еще слаб. Ему не хватало сил ее одолеть. То ли услышав одной ей понятный сигнал, то ли еще по какой причине, Лейла увернулась от очередного выпада молодого короля и поспешила в город. Саргон не отставал.

Достигнув своей цели – дворца Лиина, – он понял, что непростительно опоздал. Старая власть была смещена с престола. Народ ликовал. А небо заволакивали черные валар, которых пока было не очень много, но все же достаточно, чтобы препятствовать лучам солнца. Они будто радовались вместе с людьми, впитывая их жажду крови и весь негатив.

Оглядевшись, Саргон заметил и Лейлу, которую все же упустил в погоне из виду. Та парила высоко над землей, наблюдая сверху за копошением людей внизу. Что она в тот момент испытывала? О чем думала? По застывшему выражению лица нельзя было понять, а ее взгляда Саргон не видел.

Лейла слабо, почти незаметно, качнула головой, словно отгоняя ненужные мысли или воспоминания. И с усмешкой поймала взгляд молодого короля Аревии.

– Ты снова проиграл, – беззвучно издевательски произнесла Лейла.

В груди Саргона мгновенно вспыхнуло раздражение. Девчонка еще раз глянула на бурлящий внизу поток людей и спустилась немного поодаль.

Всюду были разрушения, не столь значительные, но все же заметные. То там, то тут встречались трупы солдат или обычных жителей. Саргон вновь последовал за ней.

Лейла приблизилась к одному из многих бездыханных тел, возле которого сидел молодой парень с низко опущенной головой. Его пальцы с силой стискивали уже остывшую ладонь. Казалось будто и сам юноша давно мертв, таким неподвижным он был.

Она остановилась прямо перед ним. Саргон не торопился приближаться, намереваясь узнать, что ей нужно от этого человека.

– Продолжишь ненавидеть себя и отказываться от будущего, падешь, – ее тихий голос похоже не достиг адресата. – Мне все равно на тебя, но дух-рэмит, здесь не причем. Отпусти его и делай, что хочешь, – и вновь никакой реакции.

Саргон заинтересованно заскользил взглядом по сутулой фигуре паренька. Ему был интересен любой, становившийся рэмитом.

– А может дать тебе мотивацию? – девчонка задумчиво коснулась пальцами подбородка. – Хорошо. Это я повинна в гибели твоего драгоценного брата, – Лейла с высокомерием и вызовом взидала на парня, поставив ногу на грудь мертвого человека. Такое отношение к члену своей семьи никто бы не смог оставить без внимания. Юноша поднял пронзительные серо-зеленые глаза на нее. – Стань сильнее и отомсти. Если сможешь.

Рассмеявшись и не став ждать чего-то в ответ, она прошла мимо сжимавшего руки в кулаки до побелевших костяшек Саргона, пренебрежительно кинув несколько фраз.

– Смотри-ка, сможешь и ему мозги запудрить, у тебя уже будет весь «набор». Интересно, приблизишься ли тогда хоть немного к своей глупой мести? Хотя все равно победить не сможешь, – и затерялась в волнующейся толпе.

Серо-зеленый взгляд Зигфрида неотрывно следил за линией горизонта. Саргон стоял неподалеку, вглядываясь в напряженную спину советника.

– Я почти не помню тот день шестилетней давности. Гражданская война... Ни я, ни брат никак не могли понять, почему вдруг жителей Лиина перестали устраивать местные порядки. Первые предпосылки появились за две недели. Всего две недели... И власть сменилась. В

любом случае все связанное с тем днем, как в тумане. Может оно и к лучшему, – Зигфрид неспешной походкой направился к носовой части корабля.

– Что будешь делать? – король волновался, но за Зигфрида ли?

– Ничего нового. Прошлое должно оставаться в прошлом.

=Неожиданные перемены – часть 3=

Лейла очнулась резко, будто лопнул пузырек воздуха, всплывший на поверхность воды. Она и ощущала себя этим самым пузырем. В голове присутствовала звенящая пустота. Дыхание было сбитым, неровным, как после пробежки в несколько километров. Свет резал глаза, из-за чего разглядеть что-либо было сложно. Но очень тихо, ей слышалась смутно знакомая музыка.

«Как лик луны исчезнешь ты,

А за тобой и свет звезды...»

Девушка никак не могла понять, где она и что с ней. Что это за слова, всплывающие в голове? Откуда доносится мелодия? Но вдруг перед самым носом замаячила чужая рука. Действуя на инстинктах, где преобладало самосохранение, ее зубы впились в мягкую плоть. Во рту появился привкус железа, а рядом кто-то сначала закричал, а после стал ругаться на повышенных тонах.

Органы чувств приходили потихоньку в норму, и девушке предстала перед глазами маленькая комната в белых тонах. Скорее всего, больничная палата. Кроме кровати, на которой она лежала, в помещении находились различные приборы. Их функций Лейла не знала и относилась крайне настороженно и негативно. Также здесь присутствовало три человека. Только одно лицо из них было знакомо. Приближенный к королю Аревии рэмит и придворный лекарь – Аллар.

Он мало внимания обращал на ругань своего подчиненного. Оно было приковано к самой Лейле и нескольким приборам, находившимся в непосредственной близости от нее.

– Еще раз навредишь кому-нибудь здесь, вколю тебе слабительного, – это было произнесено настолько строгим голосом, что даже пострадавший от чужих зубов замолчал.

Но от интонации и смысла угрозы Лейла рассмеялась. Успокоившись, непослушной ее воле рукой утерла выступившие на глазах слезы.

– А ты страшный парень, – широкая ухмылка исказила лицо Лейлы.

– Так как это ты, то даже не знаю за комплимент эти слова принимать или же за оскорбление.

– Первое.

Хмыкнув, рэмит зашагал по направлению выхода из палаты, но его остановил голос.

– Не боишься оставлять меня одну с этими, – девушка пренебрежительно кивнула головой на двух мужчин.

– Нет. Сейчас ты ни на что не способна. Даже слабый дух не сможет расслышать твоего приказа, и встать нормально у тебя тоже не получится. Так что, ты неопасна.

«Как будто мне нужно приказ проговаривать, как какому-то обычному человеку», – Лейла мысленно хмыкнула, но воздержалась от комментария вслух.

Дверь закрылась за лекарем, и в комнате осталось только трое: Лейла и два медика. Один обрабатывал другому прокушенную ладонь, и оба с презрением косились в сторону больничной койки. Но лежащая на ней девушка обдумывала сложившуюся ситуацию, пытаясь найти выход, и совершенно не обращала внимания ни на что вокруг.

Король Аревии сидел в удобном мягком кресле и, пока советник не видел, потягивал из бокала красное вино. Бумаги, расставленные по стопочкам на столе, закрывали его от входной

двери, благодаря чему мужчина находился словно за защитной стеной. Он никого не видел, и его никто не видел. Прекрасно. Наслаждаясь тишиной и спокойствием, сделал еще один глоток. И именно в этот момент дверь с грохотом открылась.

– Саргон!

У короля жидкость пошла не в то горло. Он закричал, пытаясь откашляться. Воздуха в легких стало катастрофически мало. Но кто-то ударил его по спине, и возможность дышать вернулась. Мужчина, все еще не отойдя от шока, прохрипел:

– Аллар, ну зачем так пугать? Что я тебе плохого сделал? Я чуть Богу душу не отдал, думал, Зигфрид пожаловал.

– Извини. Я очень спешил. У меня новость хорошая или плохая, решать тебе. Лейла пришла в сознание.

Саргон сразу стал серьезным. Сосредоточенно-задумчивый взгляд заскользил по пейзажу за окном. Месяц. Практически целый месяц девушка пролежала в коме. Причины, по которой она никак не просыпалась, не было. Аллар говорил: *«Она сама не хочет возвращаться. Обычный человек, получив такие раны, еще в первую неделю должен был погибнуть. Но Лейла – особый случай. Я не верю, хоть и вижу собственными глазами, но ее удерживают валар. Они не позволяют ей уйти. Поэтому нужно ждать. Лейла обязательно очнется»*. И они ждали.

Этот день настал. Лейла пришла в себя. Но что делать дальше? Саргон часто задавал себе этот вопрос: вот они спасли ее, но как поступить? Казнить? Отпустить на все четыре стороны? Или может быть запереть в темнице? Король не мог решить, и тогда он оставил эти проблемы до момента, когда девушка откроет глаза.

Король глубоко вздохнул, поставил на стол бокал с вином, который до сих пор держал в руке, и потер переносицу.

– Как она?

– Лейла, как Лейла. Ругается, кусается и никого к себе не подпускает. Дикарка, честное слово, – Аллар неодобрительно хмурился, но в глубине глаз плясали веселые огоньки. – Состояние стабильное. Раны уже не опасны для жизни. Больше сказать мне нечего, – он задумался. – Но кое-что меня беспокоит.

– Что именно?

– Ее духовная энергия, – Саргон удивленно на него посмотрел. – Она странно себя ведет. Но я не эксперт в темной энергии, поэтому все нужно проверить. Может быть для падшей это нормально.

– Объясни.

– Пока Лейла была в коме, темные валар кружили вокруг нее, не останавливаясь. Ты и сам это видел. Они удерживали ее душу в теле, не позволяя погибнуть. Но эти валар будто исчезали, а потом появлялись из ее внутренней энергии. Глупо звучит, да? Но я думаю, что она в какой-то мере эмпат.

Аллар со вздохом посмотрел на короля и покрутил в неуверенности подвеску, в которую обратился дух воды.

– Хорошо. Иди и все проверь. Чуть позже зайду к ней.

Лекарь кивнул и удалился, тихо прикрыв за собой дверь.

Открыв глаза, Лейла обвела взглядом помещение. Она была одна. Похоже, умудрилась уснуть, пока думала. Ну, в любом случае, пора действовать. Хотя бы посмотреть, где именно находится ее «тюрьма» и как далеко лететь до земли.

С первого раза сесть не получилось. Да что там сесть, даже на пару сантиметров голову от подушки оторвать не смогла. Это плохо. Очень плохо. Собрав всю волю в кулак, она все же приняла сидячее положение. Теперь нужно было встать на ноги. Губы растянулись в ироничной усмешке. По телу уже разлилась усталость, а всего-то села на кровати. Но, из-за природного

упрямства, Лейла стащила на пол вначале одну ногу, а потом и вторую. Теперь дело за малым. Встать.

Сказать легче, чем сделать. Напрягшись, она оттолкнулась от постели и выпрямилась во весь свой рост. Но... лишь на мгновение. Ноги подогнулись, и девушка шлепнулась на холодный пол. Тело била мелкая дрожь от перенапряжения мышц. Разозлившись на саму себя за проявление слабости, она попыталась встать снова. Но только устала еще сильнее. Теперь ей казалось непреодолимым препятствием хотя бы дотянуться рукой до постели, чтобы стянуть оттуда покрывало. Все же на полу сидеть было прохладно. Спина еле держала тело в более-менее сидящем положении. Если она ляжет прямо тут, то проиграет самой себе. Такого Лейла допустить не могла.

Сил совершенно не было. И, постепенно наклоняясь вперед все ниже и ниже, она уткнулась в матрац, застеленный белой простыней. *«Надо же, а кровать не так уж и далеко, как казалось»*, – мысль промелькнула в ее голове и сразу же исчезла. Веки налились свинцом и закрылись.

Дверь в комнату тихо отворилась, раздались шаги. Кто-то приблизился к девушке, которая не собиралась открывать глаз, чтобы узреть незваного гостя. Она неожиданно для самой себя почувствовала теплую ладонь на лбу. Вздрогнула и немного приподняла веки. Губы тронула язвительная усмешка.

– Какие люди, – слова давались с трудом, поэтому чтобы голос звучал уверенно, Лейла говорила тихо и с некой ленцой. – Что же ты здесь забыл? Пришел поглумиться над поверженным врагом? Или добить?

– Не говори глупостей, – от интонации пришедшего казалось, что температура понизилась на несколько градусов, а по спине побежали мурашки. – Мне не доставляет совершенно никакой радости, если мой враг побежден кем-то другим, а не мной. Я все же не такой, как ты, Лейла, – сказал, как плюнул. Будто ее имя какое-то ругательство. – А если бы захотел добить, то сделал бы это еще на корабле.

– На корабле? А где мы сейчас?

– В Аревии.

– И что я здесь делаю, Саргон?

Она было дернулась, чтобы встать, но забыла о нынешнем положении дел. Поэтому только сильнее распласталась на полу, но все еще держалась «сидя». Это был первый раз, когда ее слабость увидел посторонний. Кто-то, кто не был членом Астарты. Человек, являвшийся врагом.

На Саргона уставились два пылающих яростью ярко-красных глаза. *«Дикарка...»* – вспомнились королю слова Аллара.

– Чего ухмыляешься? Гадость какая.

«А шипит, как настоящая змея», – удивился Саргон.

– Да так, не обращай внимания.

Мужчина потянулся к Лейле, но отпрянул, почувствовав удар по руке.

– Я тебе помочь пытаюсь, – возмущенно воскликнул он.

– Мне не нужна твоя помощь, – красные глаза вспыхнули еще ярче.

– Да, да, конечно. То-то я смотрю, тебе лежать в постели надоело, и ты решила отдохнуть на полу, там же гораздо больше места. Мне собственно все равно, но Аллар выхаживал тебя почти месяц не для того чтобы ты подхватила лихорадку еще на несколько недель. Поэтому сейчас ты засунешь свою гордость и упрямство как можно дальше и будешь пайнкой, пока я тебя укладываю. И больше не станешь пытаться встать, чтобы совершить побег. Тебе нужен полный покой.

Саргон доброжелательно улыбнулся во все тридцать два зуба, а в глазах застыла ледяная угроза. Сейчас он не просил – приказывал. И Лейла это понимала. Поэтому, после того как

король ее уложил на постель и накрыл одеялом, девушка, не пожалев сил, пнула мужчину по коленке. Тот охнул и зло посмотрел на нее. Та же лишь глумливо захихикала.

– Я не настолько слаба, чтобы заболеть.

– Чуть позже еще зайду, – в голосе слышалось пренебрежение и, развернувшись, он ушел.

Совсем. И даже ничего не сделал. Но этой интонации хватило. На душе сделалось паршиво. Девушка закрыла глаза, чтобы не видеть беспорядочно порхающих над ней валар.

Прошел уже месяц. Значит, организация считает ее погибшей? Если это так, то Лейла в какой-то степени стала свободной.

«Судя по всему, я зачем-то нужна Саргону. Значит, из Аревиш он меня не выпустит. Хорошо если из комнаты смогу выйти. Намного важнее – духи. Нужно от них как-то спрятаться до того момента, пока я полностью не восстановлюсь или пока обо мне все забудут. Но последнее невозможно. Не верится мне, что ведьма так просто меня отпустила... Саргон же наверняка позаботится о моей связи с духами. Так как если я могу пользоваться магией, значит, представляю угрозу. Король сделает все для безопасности своих людей и своей страны. Да, и скорее всего эта комната специально оборудована. Иначе ведьма уже давно почувствовала бы меня».

Лейла тяжело вздохнула и закрыла глаза, вновь погружаясь в сон.

Саргон медленно шел по коридору. Все его мысли были заняты Лейлой. Он впервые видел эту девчонку настолько беспомощной. Хотя ничего удивительного в этом нет. Любой за месяц без какого-либо движения не сможет сразу же подняться и бегать, словно и не лежал в коме. Но Лейла как всегда удивляла. Мало того, что с кровати смогла сползти, так еще и удар неплохой был. Коленка до сих пор пульсировала. *«Я совсем забыл расспросить ее о произошедшем».* Но король не очень-то и расстроился по этому поводу, он еще ни раз зайдет к ней.

=Неожиданные перемены – часть 4=

С самого утра во дворце Аревии было беспокойно. Вся стража и слуги суетились, бегали туда обратно, что-то разыскивая или кого-то. А в это время их любимый король сидел в своем кабинете за столом, на котором лежала гора неразобранных документов, и преспокойно посапывал, положив голову на очередной договор и видя десятый сон.

– Саргон!

От неожиданного окрика, тот распахнул глаза, приветливо улыбнулся и ровно сел, делая вид, что усердно трудился. Все еще не до конца проснувшись, мужчина встретился взглядом с хранившим молчание советником. Зеленые глаза излучали жажду крови, из-за чего король, не подумав, выпалил:

– Я не спал!

– Тогда потрудись объяснить, почему договор о торговле отпечатался на твоём лице?

– Какой договор?

– Так ты еще даже не прочитал его? – ледяной тон Зигфрида пронизывал короля до костей. Иногда советник становился действительно до дрожи пугающим.

– Да ладно тебе, Зигфрид. Ты же не за этим сюда пришел? Что-то случилось?

Советник помолчал, успокаиваясь, после чего кивнул:

– Девчонка исчезла.

Выбраться из дворца труда не составило. Теперь это лишь вопрос времени, когда пропажу обнаружат. *«Наконец-то, свежий воздух, вместо четырех стен»*, – вне себя от радости, Лейла отправилась путешествовать по городу.

Аревию нельзя назвать большой страной. Особенно если сравнивать с Миднайтом, где она жила уже много лет. Но и маленькой она не являлась. Здесь хватало всего и моря, и леса, и земли.

По сравнению с дворцом, где была заперта недавно девушка, в городе было слишком шумно. Люди постоянно мелькали перед глазами, громко и не очень переговариваясь. Они без конца что-то делали. То перетаскивали продукты, то расставляли или убирали предметы, выставленные на витрине. Одни громко зазывали народ к себе, мол: «*Посмотри и купи*». А другие бесцеремонно хватали всех подряд за руки или одежду, привлекая к себе внимание, и тыкали своим товаром в лицо. Под ногами бегали дети. Одним словом – здесь кипела жизнь.

Она уже была не рада, что забрела именно сюда. «*Похоже, это местный рынок*», – мелькнула в голове мысль, но исчезла при столкновении Лейлы с каким-то пареньком. Последний, извинившись, помчался дальше. А сбитая с ног девушка ощутила резкую боль от потревоженной раны и прилив раздражения. Ее и так начинало выводить из себя абсолютно все: счастливые лица, смех, шум, мельтешение и белые ослепляющие валар, что кружили в огромном количестве везде, куда ни глянь, а тут еще появилась тупая, ноющая боль. Но больше всего ей не нравилось, что здесь негде укрыться и спрятаться от всего этого, от громких людей и целого мира. Она не привыкла к многолюдным местам, пыталась держаться на расстоянии. Ей всегда нравилась тишина, а со своим образом жизни привыкла и к одиночеству. Поэтому обычно Лейла либо летала в небе над толпой, либо пыталась как можно скорее выбраться из большого скопления народа. А сейчас вокруг слишком много всего, а лететь не было сил.

Голова шла кругом от наплыва чужих эмоций и переживаний. Лейла ускорила шаг, пытаясь поскорее вырваться из плена чужой жизни. Но сколько бы не шла, все никак не могла увидеть конца своеобразной пытки. Может она заблудилась и сейчас ходит кругами? Да, плевать! Главное выбраться. Нужно как можно скорее найти выход.

В глазах начало темнеть, дыхание участилось, ноги подкашивались. Она приложила трясущуюся руку к груди и сжала ткань, пытаясь таким образом утихомирить боль и бешеное сердцебиение. Картинка перед глазами померкла и стала переворачиваться.

На плече сомкнулись чьи-то пальцы. И Лейла услышала тихое: «*Сюда*». Ее потянули вправо. Маневрируя между лавочками и людьми, они зашли в переулок, потом в еще один, потом еще и еще. Путь продолжался до тех пор, пока их не принял в свои ветвистые объятия лес.

Голова совершенно не соображала. В груди все еще болело. Ну, хоть руки трястись перестали, уже хорошо. Через некоторое время способность ясно мыслить вернулась к девушке. Она сфокусировала взгляд на ближайшем предмете. Дерево. Посмотрела вниз и вверх. Лейла сидела в корнях древесного представителя леса. От рассматривания неба ее отвлек голос.

– Пришла в себя?

– Оперативно, нечего сказать. Ты быстро меня нашел. Даже обидно немного, – с надменной ухмылкой она перевела взгляд на злого короля. – И нечего злиться, сам виноват.

– И в чем же я виноват, позволь узнать? – на лице заходили желваки.

– Мне было скучно, – как ни в чем не бывало, Лейла пожалала плечами.

– Скучно значит, – с тихой угрозой проговорил Саргон.

– Еще как! Ты даже не представляешь, какие все твои охранники скучные и неразговорчивые. Ужас! – для пущей убедительности ей оставалось лишь ударить кулаком по земле. – И хочешь, по секрету скажу? – она заговорщически поднесла руку к лицу. – Твоя охрана никуда не годится. Как дети, честное слово. От них сбежать и обхитрить, легче, чем конфетку отобрать.

Лицо Саргона перекосило. Чаша его терпения наполнилась почти до краев. Скоро он будет готов растерзать эту несносную девчонку своими собственными руками. Как смеет та, кто находится в плену, так нахально и безбоязненно себя вести? Ведь сейчас Лейла была абсо-

лотно беспомощной. Но даже так, с ее лица ни на миг не сходила высокомерная ухмылка. А у мужчины сердце ходуном ходило, пока он бежал по городу в поисках пропажи.

Лейла не обращала внимания на кровожадную ауру, направленную прямо на нее. Она ощущала непередаваемое наслаждение, видя, как лицо короля исказилось от сдерживаемых эмоций. А эти глаза! Как же они прекрасны, неистово горящие яростным пламенем. Усмехнувшись, девушка перевела задумчивый взгляд на голубое бескрайнее небо. Сейчас очень хотелось взлететь и пронестись над синим морем, ощущая непокорные потоки ветра, обдувающие лицо, плечи и все до чего смогут дотянуться.

Рука коснулась широкой ленты холодного металла, плотно обхватывающей плечо. Пальцы царапнули поверхность, но сорвать оковы не смогли.

Несколько недель назад Саргон пришел в комнату, служившую тюрьмой для Лейлы и, не принимая отказов, нацепил браслет на тонкое плечо. Сама девушка не особо-то и сопротивлялась, так как данный ограничитель магии помогал ей оборвать на время связь с духами природы, а также скрыться от магов Астарты. Но все же, даже понимая всю полезность «подарка», само ее существо восставало против подобного. словно собака, на которую надели ошейник и посадили на цепь. Хотя и до этого момента она мало отличалась от пса на привязи. Но даже тогда в ее распоряжении была магия. А что сейчас? Ничего...

Одна золотая клетка сменилась другой, но более маленькой.

Внимательно наблюдая за любыми неосторожными и неосмысленными движениями и взглядами девушки, Саргон пытался понять, о чем та думает и как поступить с ней дальше. Остальные наверняка потребуют запереть ее в темнице во избежание подобных ситуаций. И будут абсолютно правы. Невозможно предугадать, что в следующую минуту выкинет Лейла, и насколько разрушительны будут ее действия.

И все же этой несносной девчонке удалось сильнее разжечь в короле любопытство в тот самый дунь в темнице Мунлайта. Было столько непонятных моментов и ситуаций, на которые Саргону требовались ответы. Да и действия Лейлы порой невозможно объяснить логично, что вызывало сомнения и снова вопросы без ответов.

Помимо этого, ей все еще требовалась медицинская помощь. Двигалась она с трудом, иногда не могла сфокусировать взгляд на чем-либо, а руки периодически мелко дрожали, из-за чего были разбиты уже несколько чашек. И раны на теле не до конца зажили. Сейчас она, конечно, перестала быть похожа на мумию, но все же бинты опоясывали большую часть тела.

Саргон не переставал удивляться, как с такими ранами Лейла смогла так быстро встать на ноги, да еще сбежать из дворца. Видимо охрана и правда обленилась из-за отсутствия подобной работы столь долгое время. За последние годы жители Аревии почти перестали бояться нападений и внезапных атак. *«Что ж, им всем не помешают усиленные тренировки»*, – мысленно решил король.

– Хватит меня разглядывать, – голос Лейлы был спокойным и немного холодным. Саргон впервые слышал такие интонации от нее. Это было неожиданно.

– Зачем ты сунулась на рынок? Там много людей. Местных и приезжих.

– Какая тебе разница? – ответ прозвучал немного грубее, чем хотелось.

– Ты же эмпат? Разве эмпатам не тяжело находиться в столь оживленных местах? – Саргон сделал вид, что не заметил грубости.

– С чего такие выводы? – она лениво перевела безразличный взгляд на мужчину. – Интуиция?

– Сколько бы раз мы не встречались, ты всегда держалась ото всех на расстоянии. Но причину подобного я понял лишь после слов Аллара. Именно он пришел к такому выводу первым.

– Как он догадался?

– По действиям валар.

– А он не плох. Рэмит-целитель хорошо знает свое дело. Надо впредь держаться от него подальше.

Лейла терпеть не могла эту свою особенность. Эмпатия была для нее непосильной ношей. Из-за нее она не только переживала сильные всплески чужих эмоций, но и таким образом общалась с валар. Это была ее обязанность, от которой хочешь, не хочешь, а избавиться невозможно. Она слышала их голоса, видела передаваемые образы, чувствовала все, что чувствовали валар. Отгородиться от этого тоже не получалось. Валар не останавливала ни магия, ни бетонные стены. Приходилось лишь стискивать челюсти от бессилия и невозможности что-то исправить.

– Каково это быть эмпатом? – Саргон встретил удивленный взгляд Лейлы.

– Тебе-то какая разница?

– Хочу узнать, как воспринимаешь мир – ты.

– Обычно я его воспринимаю, – удивление сменилось настороженностью.

– И все же, какого это? – но Саргон на это не обращал внимания, настаивая на своем.

– Я ничего тебе рассказывать не буду, пока не услышу причину, – ее прямой взгляд словно смотрел в душу.

– Когда-то мне сказали, что моя мать была эмпатом. У нее ничего не было. Ни титула, ни семьи, ни друзей. Она старалась держаться вдали от других людей. И только моего отца она смогла принять. Но когда младший брат короля представил эту женщину в роли своей невесты, будущей супруги и матери его детей, о ней поползло множество неприятных слухов. Ей становилось все хуже и хуже от нахождения в стенах дворца. И мой отец решил отказаться от своего статуса и перебраться в другую страну. И с тех самых пор, как довелось услышать эту историю, мне всегда хотелось понять, как же на самом деле живет эмпатам.

Лейла долго смотрела сквозь Саргона. Пыталась ли она найти хоть крупицу лжи? Или может придумывала причину для отказа?

– Я не знаю, что чувствовала твоя мать. Моя и ее эмпатия в корне отличаются друг от друга.

Напряженность ушла с лица Лейлы. Она прикрыла глаза и неожиданно улыбнулась. Качнула головой и еще раз украдкой взглянула сквозь короля.

– Думаю тебе будет проще понять проведи я аналогию с морем. Твое сознание – это маленький остров. Сидя на нем, ты осознаешь себя и переживаешь только свои чувства. А все остальные эмоции вокруг тебя – это море. В спокойном обычном состоянии оно покрыто рябью. Ты можешь смотреть, можешь коснуться, чтобы почувствовать, а можешь погрузиться с головой, дабы в полной мере ощутить чужие эмоции и понять. А еще можешь закрыть глаза и отгородиться ото всего. Но есть другое состояние этого моря. Оно сравнимо со штормом. К примеру, во время эмоционального всплеска. Когда это происходит у одного человека, то шторм проходит мимо твоего островка. Но если у толпы, то огромные волны так и норовят тебя смыть в бушующую воду, и остается только изо всех сил цепляться за сушу, стараясь удержаться на месте.

– А если все же смочет?

– Тогда ты навеки потеряешь самого себя и больше никогда не сможешь вернуться.

– Спасибо за рассказ, – король надолго погрузился в раздумья. А потом сказал тоном, не терпящим возражений:

– Возвращаемся.

Красные глаза ярко вспыхнули от негодования, но спустя мгновение, погасли. Она ненавидела, когда ей приказывали. Но сейчас физическое состояние оставляло желать лучшего, и моральное далеко не ушло. Лейла была слаба. Конечно же, очень хотелось вступить в бой с этим эгоистичным королем, но слабое раненное тело, лишенное магии, не позволит насладиться битвой. А проигрывать она ненавидела. Хотя, что проигрывать в бою, что добровольно

подчиниться, для Лейлы это было почти равнозначно. Но для того чтобы стать свободной, она сможет еще немного потерпеть, засунув гордость подальше. А потом, добившись своей цели, отомстит всем, кто посмел ее унижить. Каждый получит по заслугам.

Только эти мысли позволяли Лейле сдерживать себя от глупых необдуманных поступков уже который год. Сорвалась она лишь единожды, когда услышала приговор, вынесенный ведьмой организации, плененному королю. Тогда она плюнула на все свои планы и помчалась вызволять того из тюрьмы. За что заплатила высокую цену...

И вот теперь Лейла сама пленница этого мальчишки.

Устало вздохнув, девушка поднялась с насиженного места и прошла мимо Саргона в направлении дворца.

Мужчина удивленно уставился на отдаляющуюся спину. Ему точно не показалась эта всепоглощающая пустота и обреченность в потухшем алом взгляде.

=Неожиданные перемены – часть 5=

Шли дни, но ничего не менялось. Лейла не знала, чем себя занять, Саргон погряз в королевских делах, и только стражи за дверью прибавилось, во избежание повторного побега.

«И чего они такой шум подняли? Неужели думали, что буду покорно сидеть в четырех стенах и ждать неизвестно чего?» – именно такие мысли были у обиженной девушки в первые часы после своего триумфального возвращения обратно в комнату.

Она рассматривала узоры старых и новых сдерживающих заклинаний. *«Если бы у меня была сейчас возможность использовать магию, то все эти предосторожности я уничтожила бы силой мысли за несколько секунд»*, – самодовольно подумала та и, протянув руку к ближайшей валар, обессилена опустила ее вниз. Даже с запечатанной духовной энергией она все также видела духов природы и валар, не доступных для глаза обычного человека, и все также слышала их надоедливые, раздражающие разговоры. И если в ближайшее время Лейла не отвлечется от их бормотания, то сойдет с ума. Они действовали на нервы. Но каждый раз, когда появлялось непреодолимое желание отмахнуться от очередной небольшой валар, рука проходила насквозь. Это выводило из равновесия. Привыкнуть к такому оказалось сложно.

Радовала только одна мысль, ей нужно потерпеть еще совсем немного. Скоро тело восстановится и будет как раньше целым и невредимым. И тогда она сможет сбросить свои оковы, не боясь быть найденной Астартой... Или все же опасаясь этого.

Взгляд зацепился за медленно порхающую темную валар.

– Немного потерпеть, да? – тихо прошептала в пустоту. – Но сколько времени у меня осталось?

Валар поднялась выше, а потом направилась к открытому окну и, пройдя через несколько барьеров, рассыпалась снопом искр.

Саргон уже который день выслушивал от своих подчиненных, что Лейлу нужно посадить в темницу на цепь, что она опасна и бездушна, что вот так оставлять ее практически без присмотра – сущее сумасшествие. Но не рассказывать же про способность одного из заключившего с ним рэмит духа, что, управляя птицей, живущей на острове, он внимательно следил за девочкой.

Ну как сказать «внимательно», периодически, закрывая глаза на несколько минут, оценивал обстановку. А убедившись, что все хорошо, со спокойной душой продолжал заниматься своими делами. Любыми делами, кроме государственных. *«Это же так скучно читать и подписывать все эти бумажки»*, – каждый раз ныл король, если его ловил за бездельничеством верный советник Зигфрид.

Вот и сейчас, вместо того чтобы прочитать важный договор о торговле с Нирей, одной из десяти крупнейших торговых компаний, Саргон беззастенчиво наблюдал за Лейлой.

За все время наблюдений та вела себя совершенно спокойно. Чаще всего спала или смотрела в окно. Иногда ее взгляд следил за играми духов или вовсе останавливался и смотрел в пустоту. Но скорее всего в такие моменты она видела что-то иное, что-то, что дано видеть только ей. Так она могла сидеть часами. Периодически шевелила губами, будто разговаривала сама с собой или с кем-то невидимым. В таких ситуациях Саргон наблюдал за ней очень внимательно, стараясь прочитать по губам. Но девушка прекращала так же неожиданно, как и начинала.

Лейла открыла окно и, зажмурившись, подставила лицо под нежные потоки ветра. Саргон не беспокоился о том, что она сбежит, и поэтому решетки на окне не было. Как-никак от земли окно располагалось на большой высоте, а без магии летать невозможно. Но даже если каким-то образом и удастся спуститься, то внизу располагался внутренний сад, огороженный высокой кованой решеткой, а снаружи стояла стража.

Девушка, не открывая глаз, наслаждалась игрой ветра с длинными волосами, принималась к разным запахам, прислушивалась к шуму разбивающихся о скалы волн и крику чаек. Король Аравии в такие моменты сравнивал ее со своевольной кошкой, особенно когда подставляла лицо порывам ветра.

Лейла резко распахнула глаза и уставилась на горизонт. Ее губы беззвучно прошептали: «*Неужели...*», а потом она покачала головой: «*Да нет, вряд ли...*». Саргон нахмурился. Что Лейла имела в виду? Но ничего хорошего в голову не приходило.

Хмурая девушка уже битый час пыталась привести свои волосы в относительный порядок, но они не хотели распутываться. И так каждый день.

Выдрав очередной клочок, она с силой швырнула гребень в стену. А тот, отскочив, благополучно прилетел ей же в лоб. Ойкнув, Лейла схватилась за пострадавшую голову и попыталась сдержать непрошенные ругательства. Тяжело вздохнув и осмотрев в который уже раз комнату, вскочила с кровати и направилась к окну.

Она хорошо изучила опутывающие все вокруг заклинания. И то ли по своей наивности, то ли забывчивости, возможно даже самоуверенности, но заклинанию так и не добавили свойства предупреждать хоть кого-нибудь в случае побега пленника. Поэтому Лейла без проблем выбралась из окна. Она не боялась высоты и спокойно минула по узкому карнизу две или три комнаты, дойдя до угловой. Забравшись обратно за стены здания, тихо пробралась по пустому помещению и незаметной тенью скрылась за поворотом коридора. Стражники ничего не заметили.

Выдохнув, Лейла направилась в королевские покои. Возможных встреч на пути она старательно избегала.

Саргон сидел на подушках, потягивал из бокала вкуснейшее вино и наслаждался отдыхом и тихим вечером. Но наслаждался не долго. Дверь распахнулась. На пороге стояла Лейла. Она прошла в комнату в полной тишине, прикрыв за собой дверь, и уселась перед Саргоном.

– Расчеши, – она с невозмутимым и немного наглым видом протянула гребень сильно удивленному мужчине.

Тишина затянулась. Саргон даже подумал о том, что действительно пора бы уже бросить пить. Он протянул руку и взял гребень под пристальным взглядом алых глаз.

Девушка повернулась к королю спиной и тряхнула головой, перебрасывая некоторые непослушные пряди на спину.

Все такой же удивленный король поставил на пол бокал с вином. И более-менее оправившись от потрясения, провел ладонью по черным, длинным, но немного всклокоченным воло-

сам, как бы пробуя их на ошупь. А когда начал их расчесывать, Лейла почти заурчала от удовольствия.

– Тебе настолько стало скучно? – ответом послужил кивок. – Я надеюсь, все живы?

– Никто не пострадал, – протянула та, прикрыв глаза.

– Это, конечно, хорошо, но твой поступок не оправдывает. Ты же понимаешь, что тебя за такое ждет? Не забывай – ты пленница, – король ощутимо дернул за черную прядь волос, на что послышалось угрожающее шипение. А Саргон подумал об улучшении защиты.

– И что с того? Мне надоело сидеть на одном месте! Я пыталась быть достойным «заключенным». Ты это и сам прекрасно видел, – мужчина вздрогнул от подобного замечания. – Но у меня терпение не безгранично, – она пожалала плечами. – И, если ты не найдешь мне какого-нибудь развлечения – снова сбегу. Кто будет мешать – лишится жизни.

Король вновь дернул за волосы, как бы предупреждая, что не стоит шутить на эту тему. И холодно поинтересовался:

– Чего же ты тогда от меня хочешь? Каким образом развеять твою скуку?

– Пока что будешь расчесывать мои волосы раз в день, – она повернула голову к Саргону, чтобы посмотреть на его выражение лица. А мужчина увидел неподдельные эмоции. Та широко улыбалась, и в глазах плясали веселые и хитрые искорки.

За дверью послышались приближающиеся быстрые шаги. Девушка, недолго думая, юркнула за спину хозяина комнаты. Раздался стук и уверенный голос:

– Войдите.

– Саргон, вот документы, что ты просил по Миднайту, – раздались легкие шаги.

– Спасибо, Раймонд, – тихо зашуршала бумага. – Можешь идти.

– Тогда до завтра! – Раймонд вышел в коридор, чуть слышно захлопнулась дверь.

– Что бы ты не задумал, не теряй бдительности. Миднайт не тот противник, который позволит тебе делать, что вздумается, – ночная гостья вывалилась из-за спины Саргона под удивленный взгляд последнего.

– Поясни.

– Рунар, нынешний король Миднайта, считай отошел от дел. Страной сейчас фактически управляет его сын Роланд. Но и тут есть одна проблемка, о которой тебе пока знать не обязательно. В общем, все считают, что Мунлайт стала вассалом Миднайта, но на самом деле все наоборот. Так что, там именно Астарта руководит внешней политикой. Вот и говорю – осторожнее с ними.

– Я многое слышал о Роланде, но не думал, что он подчинится Астарте и будет плясать под их дудку, – Саргон нахмурился, и о чем-то задумался, слегка барабанил пальцами по колену.

– В том-то и дело, что не подчинился, – непривычно мягкая улыбка тронула ее губы.

Король на мгновение замер, внимательно вглядываясь в черты лица Лейлы.

– Ты хорошо с ним знакома?

– Я живу с ним в одном замке уже лет десять, – она пожалала плечами.

– Вот как. Тогда как ты оказалась в тот день в подземелье Мунлайта? – разговор начал походить на допрос.

– Мы с Роландом и его братом прибыли на важную встречу. А через пару дней я узнала, что тебя схватили и держат в местной темнице. Если расспросы закончились, то я, пожалуй, пойду, – Лейла поднялась с насиженного места.

– У меня еще много вопросов.

– Все равно больше ни на один не отвечу.

Махнув на прощание Саргону, медленной расслабленной походкой отправилась к себе в «комнату». А мужчина смотрел ей вслед, пока она не скрылась за дверью. «А с распущенными волосами, выглядит намного более хрупкой...», – усмехнувшись, король взял в руку оставленный ранее бокал с вином и продолжил прерванное занятие. У него еще было время, чтобы

выведать у девчонки всю интересующую информацию. Тем более следовало бы подумать над наказанием за очередной побег.

=Неожиданные перемены – часть б=

На следующий день Саргон был в предвкушении. Что же учудит сегодня эта взбалмошная особа? Она всегда удивляла мужчину своими поступками. И за столь непродолжительное время пребывания Лейлы в Аревии король перестал замечать каждодневную рутину.

Раньше, пока Аревия восстанавливалась как страна, пока Саргон не стал королем, он был свободен, если можно так выразиться. Конечно же, юноша ни о чем не сожалел. Потому что это его желание, которое было воплощено в жизнь непосильным трудом и безграничным упрямством. И все же. Тогда у него не было этих цепей, сковывающих по рукам и ногам. В самом начале своеобразного путешествия Саргон ни за кого не отвечал и не нес ответственности. Он мог идти, куда пожелает. Мог думать, о чем пожелает.

В то время нынешнему королю было неведомо значение слова «рутина». Одно посещение чужой страны чего стоило, а про заключение рэмита с духами даже говорить нечего. Каждый день был наполнен приключениями и новыми событиями богатыми на эмоции.

Но, чем больше восстанавливалась страна, тем тяжелее становились оковы, что поначалу были незаметны. А когда осознание этого факта пришло, Саргон уже был коронован. Стал полноправным правителем Аревии.

Повелитель духов природы не собирался передавать бразды правления в чужие руки. Ему нравилось его положение. Хоть в жилах и не текла абсолютно «голубая» кровь, но он был рожден королем.

Один год сменял другой, а этот следующий. Саргон заскучал. Ему приелась жизнь в роскоши и богатстве. Не считая тех маленьких стычек с Астартой, основное времяпровождение наполнилось подписанием договоров и продумыванием плана дальнейших действий, которые должны были перехитрить противников в политических сражениях. Но это все надоело. Королю требовалась какая-нибудь встряска. Новое увлечение или игрушка. Хоть что-нибудь.

И вот, наконец, в спокойное течение судьбы, не спрашивая разрешения, ворвалась Лейла и принесла с собою шторм. Она, словно камешек, брошенный в тихое озеро, создала на гладкой поверхности рябь, приводя в движение давно остановившуюся воду.

По коридору дворца разносился гулкий звук шагов. Король с легкой довольной полуулыбкой на лице и лукавым блеском в янтарных глазах подошел к двери, за которой находилась Лейла. Он вполне мог себе позволить немного отдохнуть от неиссякаемой кучи документов, честно потратив на это все утро вплоть до обеда. Кивнув головой склонившимся в приветственном поклоне стражникам, вошел в помещение. Он уже был готов ловить летящую в его сторону подушку или услышать недовольную речь, что без стука входить невежливо, но ничего не произошло. Девушка еще спала.

Мужчина подошел к ней поближе. Та была напряжена, тяжело дышала, хмурилась и поджимала губы. «Снится кошмар?» – мелькнула в голове мысль. Он протянул руку, но не успел дотронуться. Она дернулась, схватила Саргона за запястье и уставилась на него большими алыми глазами, на дне которых плескались страх, отчаяние и боль. Король в нерешительности замер. Его удивили столь сильные эмоции.

Через мгновение Лейла моргнула и отстранилась, отпустив руку мужчины.

– Что ты здесь делаешь? – ее голос можно было сравнить с шипением змеи.

– Как это что? – возмутился Саргон. – Исполняю данное тебе обещание, чтобы тебе не было скучно.

– Обещание? – и тут ее озарило. – Точно... Обещание! – стукнула кулаком по раскрытой ладони. – Подожди минуточку, я сейчас, – и умчалась в ванную комнату.

Открыв холодную воду, Лейла набрала в ладони прозрачной жидкости и плеснула в лицо. Ей нужно было успокоиться. После кошмаров она всегда плохо контролировала себя и свои эмоции. Нельзя чтобы кто-нибудь увидел ее в таком состоянии.

В зеркальной поверхности отражались перепуганные глаза. Руки мелко подрагивали, что невероятно раздражало. А кожа стала белее мела.

«Нужно успокоиться», – повторяла про себя девушка.

Такое происходило довольно часто, но привыкнуть все равно не получалось. Все же это не совсем сон...

А в голове все повторялись слова песни:

*«Как лик луны исчезнешь ты,
А за тобой и свет звезды.
Но коль воспоминания вернешь
В спокойный сон навек уйдешь...»*

Более-менее приведя себя в порядок, Лейла вернулась в комнату, где ждал Саргон.

За неимением другой мебели король расположился на стуле. Локтями оперся о колени и, сцепив пальцы в замок, положил на них голову. Мужчина усердно пытался обдумать только что увиденное. Откуда взялись такие эмоции? Что же ей приснилось? Но заметив вышедшую из ванной комнаты девушку, с привычной слегка высокомерной ухмылкой, у мужчины промелькнула мысль, а не привиделось ли ему все это? Король задумчиво проследил взглядом за девчонкой, вальяжно усевшейся на кровати.

Та же достала из прикроватной тумбочки гребень и жестом пригласила Саргона подвинуться поближе, чтобы расчесывать волосы было удобнее.

«И кто интересно тут еще хозяин положения. Ведет себя как на курорте», – иронично заметил королевский внутренний голос. Как говорится «назвался груздем, полезай в кузов». Саргон пересел на кровать и взял предложенную вещь.

Длинные и шелковистые локоны черного цвета притягивали взгляд. Обычно они были убраны в хвост или заплетены в косу, но когда вот так каскадом спадали на спину, то полностью преображали Лейлу. Под их тяжестью та становилась будто младше, изящнее, стройнее и выглядела настолько хрупкой, что касаться страшно. Не дай Бог разобьется, как фарфоровая кукла. Невероятное преображение.

– И долго рассматривать будешь? Начинай уже, а то до вечера не закончишь.

Но все наваждение вмиг разбивалось, стоило ей открыть рот.

– Хорошо, хорошо, – тихо посмеиваясь, Саргон принялся, не спеша расчесывать прядь за прядью. – А почему сама этого не делаешь?

– В Миднайте этим обычно занимались служанки, – голос звучал приглушенно, будто она стеснялась говорить. – И я настолько к этому привыкла, что теперь не справляюсь с ними в одиночку.

– А если подрезать?

– Длинные волосы нужны для связи с духами и всем остальным. Если отрезать их, то сложно сказать, чем может обернуться самое простенькое заклинание.

Управился король со своей задачей не так быстро, как хотелось бы. Но за это время они поговорили о многом, не углубляясь, а в основном поверхностно касаясь той или иной темы. Лейла поражала короля своими знаниями. Со стороны она всегда выглядела глупым, эгоистичным и высокомерным ребенком, не знающим жизни. Но в этот промежуток времени Саргон вновь подтвердил, что первое впечатление ошибочно.

«Ее опасно недооценивать», – напряженно раздумывал Саргон. – Лучшие переоценить, чем недооценить. Будучи еще подростком, я уже в этом убедился, – в душе заклокотала почти забытая злость. – Ну вот, опять вспомнил...»

– Завтра, когда придешь, не забудь принести что-нибудь вкусное. А то еда, которую мне таскают, уже порядком надоела, – Лейла прервала размышления короля.

– А не многого ли ты требуешь? – Саргон с укором посмотрел в лукавые и наглые глаза пленницы.

– Ну раз жалко тогда ладно, буду есть, что дают, – обиженно поджав губы, девушка отвернулась к окну.

С тяжелым вздохом мужчина согласился.

– Правда? Ты принесешь? – счастливо вспыхнул алый взгляд.

– Если будешь себя хорошо вести.

– Тогда мне персики. И побольше, – она развела руками, показывая размеры.

Саргон устало потер переносицу и покинул помещение. Нет, ну просто невозможно противиться этим грустным и просящим глазам. Она словно ребенок. *«Как же так? Почему? Ну почему я не могу ей отказать? Почему?!»* – проорал внутренний голос, хотя на лице не дрогнул ни один мускул.

=Неожиданные перемены – часть 7=

Лейла старательно из персиковых косточек выстраивала на тумбочке: *«Саргон – идио...»*, но не успела довести начатое до конца. Со стороны двери деликатно покашлиали.

– Я не буду говорить об увиденном Саргону.

Она обернулась, крутя в руке очередную косточку. К ней редко кто-то заходил помимо короля Аревии. Точнее был один единственный посетитель – Аллар. И все. На этом гости заканчивались. А тут столь неожиданно явился королевский советник.

– Да, не говори. Хочу, чтобы он лично увидел, когда придет, – она продолжила прерванное занятие. – Ты проходи, не стесняйся. Я уж думала, что никогда не решишься. Но похоже пришел наконец отомстить?

– Не совсем понимаю, о чем ты, – Зигфрид сел на стоящий рядом с тумбой стул.

– Как это? Шесть лет назад. Младший брат. Гражданская война. Мечь, – девушка перечисляла факты, надеясь, что тогда до мужчины дойдет.

– Кажется понял. Огорчу, но я очень плохо запомнил тот день. Тебя же совсем не помню, – его голос был спокоен, а сам советник собран.

– Так все это время я напрасно ждала от тебя удара в спину? Даже обидно, – Лейла доделала оставшуюся букву *«т»* и удовлетворенно кивнула. – Но если не за этим, тогда зачем пришел? – она полностью сосредоточила внимание на советнике.

– Хочу поговорить, – встретив ее настороженный взгляд, продолжил: – Я не собираюсь касаться каких-то личных тем. И если не понравится вопрос, пропустим его.

– Хорошо, – Лейла закуталась в покрывало и облокотилась спиной о стену.

– Тогда начну. Ты рэмит?

– Нет.

– Тогда хранитель? – не дождавшись ответа, Зигфрид решил пояснить. – Саргон рассказывал о хранителях. Говорил, что одного из них мы знаем. Я считаю, что он имел в виду именно тебя.

– Вот же трепло. Откуда Саргон узнал о хранителях?

– Многого не знаю, но вроде из старой книги. Уточни лучше у него самого.

– Когда-то давно уже спрашивала, а он ушел от ответа.

– Попробуй еще раз.

– Надо бы. Но ты вроде говорил, что личных вопросов не будет, – Лейла откинула голову назад.

– А ты могла не отвечать. Тем более эти вопросы можно также отнести к более общим, – Зигфрид спокойно встретил обжигающий алый взгляд. – Мне нужно было это узнать.

– Зачем?

– Знать с кем имеешь дело, гораздо приятнее. Ведь если разобраться, нам совершенно ничего о тебе неизвестно. А я не привык делать поспешные выводы. Все должно быть обоснованно и желательно подкреплено фактами. Но сейчас не об этом. Ты принадлежишь Астарте, но живешь в Миднайте. Значит ли это, что Астарта тоже там?

– Члены Астарты везде, – уголок губ нервно дернулся. – Но база в Мунлайте.

– Мунлайт – вассал Миднайта, разве это не означает, что глава организации находится именно в Миднайте?

– Об этом Саргон видимо еще не успел рассказать, – Лейла ухмыльнулась. – Он уже в курсе, но повторяю. На самом деле Мунлайт контролирует внешнюю политику Миднайта. И Роланд, наследный принц, не может пока сбросить с себя и своей страны цепи, созданные Астартой.

На пару минут Зигфрид замолчал, полностью погрузившись в раздумья.

– Тогда возможно, нам следует объединиться...

– Не получится, – Лейла оборвала идею советника.

– Поясни, – он догадывался, почему объединение может не удастся, но хотел услышать это от нее.

– Хоть народ и подчиняется только нынешнему королю и его сыну, но сам Роланд пока связан по рукам и ногам. Он не пойдет на риск, если не будет уверен в победе. А чем вы сможете доказать свою способность не только выстоять, но и одолеть целую организацию?

– И они будут полностью правы. Я на их месте, тоже не стал бы лезть на рожон, – мужчина вновь ушел в свои мысли. – Тогда нужно сохранять с Миднайтом нейтралитет.

– В таком случае Роланд не будет развязывать с вами конфликт или препятствовать в чем-либо. Но это только до тех пор, пока вы не дадите повод. Тогда он будет вынужден предпринять против вас агрессивные действия.

– Почему вы схватили Саргона? – Зигфрид довольно резко сменил тему.

– Он единственный, кто смог заполучить силу сразу шести духов природы. Естественно им заинтересовались.

– Но его не спешили убивать. Зачем же он вам потребовался?

– Ему предоставили выбор. Либо он переходит под их полный контроль, либо ожидает свой конец.

– И он выбрал второе, – советник поджал губы.

– А ты хотел, чтобы выбрал подчинение? – Лейла удивленно вскинула бровь.

– Конечно нет. Подчинился и пал бы уже от моей руки.

– Хорошие у него соратники, – она тихо присвистнула.

– Он сам таких выбрал. Но кто смог его победить?

– Меня там не было. Но парочка кандидатов имеется.

– Все же есть кто-то равный или даже превосходящий тебя по силе?

– А ты думал, что я единственная и неповторимая? Хотя не стану скрывать, так и есть.

– Нет, ты просто не могла быть единственной способной из всех членов организации. Но все же надежда была, – его голос за все время разговора оставался непоколебим, тих и уверен. Даже Лейле не очень хотелось дерзить этому мужчине. – Могла ли быть еще какая-нибудь причина, по которой Саргона не убили сразу? – глаза Зигфрида тоже оставались спокойными, только иногда нахмуренные брови или поджатые губы отображали его эмоции.

– Духи.

– Пятый уровень, верно?

– Да. Они интересуют многих. Их хотели выманить и заключить рэмит насильно. А тут еще и такой удачных экземпляр, подчинивший своей воле шестерых духов, из которых четверо четвертого уровня. Если избавить его от них, то вполне возможно, Саргон смог бы вынести силу двух или даже трех духов пятого уровня, – Лейла задумчиво провела большим пальцем по губам, прикидывая что-то в голове. Но ее отвлек следующий вопрос.

– Добились ли вы, чего хотели?

– Не успели. Да и вряд ли что получилось бы.

– Почему?

– Потому что это духи, – ей уже начала надоедать эта беседа.

– Духи пятого уровня очень своевольны и сильны...

– Раз и сам все знаешь, чего ко мне прицепился со своими вопросами?

На время вновь воцарилась тишина. Зигфрид и Лейла не отводили друг от друга взгляда. А потом мужчина поднялся.

– Благодарю за уделенное время, – он вежливо слегка склонил голову и направился к выходу.

– Почему ты веришь мне? – девушка нахмурилась.

– Я не говорил, что верю твоим словам. Но также не думаю, что ты лгала. Я приму все сказанное к сведению и буду учитывать при выборе дальнейшей стратегии. Хотя последнее слово все равно за нашим королем. – Зигфрид коснулся дверной ручки, но так и замер. – У меня остался еще один вопрос. Он личного характера.

– Догадываюсь о чем. Задавай.

– Зачем ты помогла Саргону? Ты не могла не знать, чем это обернется для тебя. И все же...

Лейла несколько мгновений размышляла, стоит ли говорить или нет.

– Он нужен мне. Без него я не смогу достичь своей цели. Удовлетворен? – горькой усмешки на ее лице никто не увидел. Советник если и почувствовал ее в голосе Лейлы, то не стал заострять на этом внимания. Он лишь кивнул. – Только ему об этом не рассказывай.

– Хорошо. Но если Саргону потребуется данная информация – утаивать не стану.

– Так тоже сойдет, – Лейла устало прикрыла глаза и услышала хлопок от закрытой двери.

Каждый день, уже в течение двух недель, Саргон приходил в комнату к Лейле. И каждый раз задерживался там все дольше и дольше. Королю нравились каждодневные разговоры на разные темы.

Однажды, Саргон ради любопытства задал вопрос:

– Скажи, если бы ты допустила в прошлом ошибку, из-за которой в настоящем возникла бы проблема, то как бы ты ее исправила?

Лейла посмотрела на Саргона странным нечитаемым взглядом, немного отвела взгляд и тихо произнесла всего пару фраз:

– Я не буду пытаться исправить проблему. Я исправлю свои мысли. И затем проблема исправит сама себя.

В тот вечер король Аревии долго не мог уснуть. Все прокручивал в голове сказанное Лейлой.

Новый день выдался спокойным. Лучи солнца ласково грели своим теплом весь мир. Легкий ветерок нежно гладил по волосам и коже. А птицы заливались прекрасной неповторимой мелодией.

Саргон, как обычно, сидел в комнате Лейлы и расчесывал ее длинные волосы, развивая разговор на спонтанную тему: *«Почему люди не могут понять друг друга, если разговаривают*

на одном языке?» Дискуссия была оживленной и яростной. Каждая из сторон доказывала свою правоту. Но как-то неожиданно запал девчонки закончился.

– Так откуда ты узнал про хранителей? – она все-таки решила еще раз задать мучавший уже некоторое время вопрос.

– От матери осталась старая книга. Она на древнем языке. Потребовалось много времени, чтобы прочесть содержимое, – король отложил гребень. – Эта книга больше похожа на записки ученого.

– Хочу посмотреть, – Лейлу очень заинтересовала книга.

– Тогда в следующий раз принесу.

– Только не забудь.

– Не забуду.

Алый взгляд устремился к окну. Разговор сошел на «нет».

– Что-то не так? – король внимательно следил за изменениями на лице Лейлы.

– С чего ты взял? Все как обычно – прекрасно, – она засомневалась, пусть лишь на мгновение, но король заметил. – Тебе пора. Удели внимание южной части острова. И все же не забудь про книгу – это обещание. Я буду ждать.

Лейла поднялась с насиженного места и скрылась за дверью в ванную комнату. Саргон сидел еще немного. Его посетило нехорошее предчувствие, да еще и странные слова Лейлы. Но так ее и не дождавшись, отправился в свой кабинет.

Услышав шум закрывающейся двери, Лейла выдохнула и сползла по стене вниз, уткнувшись лбом в колени. Она сомневалась и не знала, стоило ли говорить хоть что-то. Ей нужен был Саргон, но если тот не сможет выжить сейчас, то дальше тоже не справиться. А значит, король будет бесполезен. Если же справиться, то...

Но что следует после этого «то», Лейла не знала. Все рано она не собиралась задерживаться в Аревии дольше. Да и сам Саргон вряд ли после сегодняшнего будет так же благоклонно настроен. Хорошо если не прикончит в порыве ярости.

Аревия подверглась нападению. Быстрому и без предупреждения. Какое-то время нападающих сдерживала невидимая стена. Но ее все же прорвали и на северный порт с неба упали несколько духов природы. Судя по виду, они принадлежали к третьему уровню. Но их рэмиты были сильны, раз смогли воплотить своих духов.

Король Аревии и его пять сильнейших, доверенных людей, оперативно рассредоточились по полю боевых действий. Вслед за духами явились и сами рэмиты, принадлежащие темной организации «Астарта».

Саргон стиснул меч сильнее. Он не хотел признавать, но глубоко в душе разрастался страх. Все повторялось. *«Все так же, как и тогда... Астарта вновь уничтожает мою страну»*. Воины Аревии пытались сдерживать натиск, как могли, но врагов было слишком много.

Духа сложно убить. Если его рэмит силен, то сколько духу не наноси ранений – все затянутся. Но если все же духа убивали, его место сразу занимал следующий. Саргон замер, видя перед глазами картины прошлого.

– Да что с тобой, Саргон? – король почувствовал сильный удар по лицу. – Очнись уже!

Король перевел шокированный взгляд на лучшего друга. Перед глазами все еще пролетали те события.

– А... Да, ты прав, Зигфрид. Прости, – мужчина глубоко вздохнул и выдохнул. Верно, сейчас не время раскисать. – Спасибо, теперь я в порядке.

Зигфрид кивнул и вернулся к сражению. Король сосредоточился. Теперь он был спокоен, а разум чист. Теперь он больше не ребенок. Теперь у него есть сила способная защитить все,

что ему дорого. Отдавая духовную энергию, Саргон призвал своих духов. Один за другим, пятеро явились. Только шестой самый сильный не появился.

И в этот момент раздался очередной взрыв, а затем еще несколько подряд, они превосходили по силе все остальные. Звук и взрывная волна пришли с юга.

«Удели внимание южной части острова». Как громом пораженный, Саргон вспомнил недавнее странное поведение и слова Лейлы. На смену удивлению, пришло понимание и ярость. «Она знала! Лейла все знала!».

Сильнее сжав в руке меч, король направил троих из духов на юг, остальных оставил защищать порт и людей. На юге рэмитов было не много, всего человек пять с духами ниже четвертого уровня. Они не доставили проблем. Но почему здесь? Что их привлекло? На юге располагался лес и небольшое озеро. В этом месте не было ничего, что стоило бы уничтожать. Так почему именно на юг Лейла сказала обратить внимание?

Раны и усталость напоминали о себе тупой ноющей болью. Тяжело дыша, Саргон осмотрелся вокруг. Он подумал, что, наконец, все закончилось. Врагов больше не было видно. Духи исчезли. Звуки взрывов и сражения смолкли. Вокруг были только разрушенные здания, раненные люди, плачущие дети и запах крови в воздухе.

Сверху раздалось хлопанье в ладоши.

– Поздравляю! Поздравляю! Саргон, это было великолепно, – сверху вниз на мужчину взирали темного цвета глаза. Лица, как и фигуры, не было видно, только по голосу можно определить, что это женщина.

– Кто ты?

– Ну да, точно, мы же встречаемся с тобой впервые, но имени я тебе все равно не скажу.

– И что здесь делаешь, тоже не скажешь? – зло произнес Саргон.

– Думаю, – она приложила палец к губам, – что можно и сказать. Мы пришли сюда по очень важному делу, а подробности можешь выяснить у нашей маленькой беглянки. Она все знает, – девушка развела руки в стороны. – А, вот что я еще хотела сказать. Позаботься о ней еще немного, пока мы не заберем ее, ладно? Просто сейчас Она не очень в хорошем настроении, но уверена, что это ненадолго. Поэтому до встречи, – и ее силуэт разлетелся черными птицами.

– Саргон, – несколько доверенных окружили короля. – Кто это был?

Мужчина, молча, ничего не объясняя, прошел мимо всех и отправился во дворец.

– Саргон!

– Помогите раненым, – холодным, как сталь лезвия, голосом произнес уходящий король. Больше его никто не пытался остановить, правильно рассудив, что ему нужно дать немного времени. И приступили к исполнению приказа.

Дойдя до заветной двери, Саргон вынес ее уже не в силах сдерживать ярость. И стоило переступить порог, как встретился с насмешливым алым взглядом. Мужчина подошел к Лейле вплотную, упершись руками в стену по обе стороны от ее головы.

– Ты... – от бурлящих эмоций голос был хриплым. – Ты все знала...

– И что с того?

– Ты все знала... – он еще раз это повторил, будто сам себя убеждал в этом. – Ну как, весело было наблюдать за новым нападением? Так же, как и десять лет назад? – глаза короля приобрели яркий желтый цвет. – Почему же ты не вернулась вместе с ними в свою любимую организацию?

– А зачем? – горло сдавило от неясного чувства горечи. Говорить было сложно. – Если бы я вернулась, то никогда бы не смогла полюбоваться на твое перекошенное лицо.

– Вот значит, чего ты хотела, – приблизившись к ее уху, продолжил уже шепотом. – Поздравляю, ты достигла желаемого.

Лейла почувствовала бегающих мурашек на спине. Ее пугал такой Саргон. Она еще ни разу не встречалась лицом к лицу с темной стороной короля. И это действительно было страшно.

=Неожиданные перемены – часть 8=

Во время нападения Лейла сидела в отведенной ей комнате, спрятавшись между спинкой кровати и шкафом. Обхватив плечи руками, терпела неприятные последствия своей сущности. Она остро чувствовала все эмоции, испытываемые людьми. Их души кричали в страхе и желании жить. Духи, страдающие от бесчисленных ранений, жалобно зывали к хранителям о помощи, плакали от одиночества и безысходности. Боль, негативные чувства, жажда крови, все, что испытывали духи и люди, испытывала сама Лейла.

Довольно часто и во сне ей не было спасения. Она видела в них чужие воспоминания, нанесшие сильный отпечаток душе, которой они принадлежали. И хранителю приходилось переживать те же страшные моменты. Но таким образом, Лейла дарила некое спокойствие и легкость валар, будто снимая непосильную тяжесть проклятых душ. Вот только душе самой Лейлы это никоим образом не помогало. С каждым чужим воспоминанием внутри нее что-то трескалось и ломалось.

Сколько еще она сможет продержаться?

Когда битва закончилась, девушка на непослушных ногах подошла к окну оценить разрушения. На этот раз для Аревии все закончилось, можно сказать, благополучно. Жертв было мало. Здания пострадали, конечно, сильно, но их можно восстановить в отличие от потерянных жизней. Лейла провела ладонями по лицу, пытаясь стереть недавние переживания. Она знала, скоро придет очень злой король и потребует ответы на свои многочисленные вопросы.

Девушка завернулась с головой в одеяло и села на кровать, ожидая гостя.

Его приближение она почувствовала сразу же. Дверь под невероятным натиском сорвало с петель. И вот Саргон, собственной персоной, предстал перед алым взглядом. Неистовый и яростный он внушал трепет, восхищение, страх и уважение. Лейла не могла оторвать глаз от столь прекрасного вида. Только вот его бурлящие эмоции не позволяли расслабиться. Они давили, невидимой хваткой стискивая горло.

– Для начала я жду подробного повествования о цели визита Астарты в Аревию, – угрожающе-рычащий шепот коснулся уха Лейлы.

Поборов не вовремя возникшие мурашки, девушка с вызовом посмотрела снизу-вверх на короля.

Раздался тихий и мелодичный стук в окно.

Начался дождь.

Здесь, в Аревии, это редкое явление, но завораживающее. Особенно если смотреть с самой высокой точки дворца. Прикрыв глаза и вслушиваясь в удары капель воды по траве, листьям деревьев, морской глади, камню, возникало чувство свободы и полета.

В такие моменты существовали только ты и природа. Ничего лишнего. Ветер и вода, кружа в безостановочном танце, создавали неистовую красоту мелодии. Раздающийся гром и удар сердца, пробуждали чувство единения с миром. А чистый воздух с запахом озона заставлял желать жить дальше. Не оборачиваясь назад и смотря только вперед.

Лейла всей душой захотела в этот миг оказаться там, под потоками воды, льющей с неба. Но от Саргона так просто не сбежишь.

– Я не намерен ждать, – тихий страх пробежал по ее телу. – Отвечай.

– С чего ты взял, что я хоть что-то знаю, – ухмылка исказила ее лицо. – Как-никак я уже очень долгое время нахожусь здесь, не имея совершенно никакого доступа к информации о происходящем в мире.

– Не лги. Рэмит организации сказала, что ты знаешь все. Поэтому не советую мне врать, «наша маленькая беглянка».

Так мог назвать Лейлу только один человек. Она внутренне сжалась. *«Значит все это время они знали, что я здесь, что жива и здорова. Чтоб их всех! Странно, что не за мной сегодня явились»*. И она задумалась, почему же за ней не пришли, если ее местонахождение было известно? Неужели Она даже мысли не допускала, что Лейла сбежит из Аравии и больше нигде не будет задерживать надолго? Или Она была уверена, что Лейла обязательно вернется? Неужели ей просто позволяют находиться здесь?

Король заметил в глазах девушки отголосок беспокойства, и его лицо озарила улыбка, во взгляде появилось торжество.

– Значит вы действительно знакомы...

Но неожиданно он побелел. И мужчина начал заваливаться на бок.

Лейла, приложив немало усилий, уложила потерявшего сознание короля на свою постель.

– Дурак. Ну вот что за дурак.

Она вытащила из волос заколку и приложила к его груди. От украшения полился теплый свет.

– Хоть ты и сильный, но не стоит забывать, что у всего есть предел. Шесть рэмитов со столь сильными духами, да еще и разными по принадлежности к стихиям, это уже само по себе чудо. А ты еще додумался призвать их разом. Хорошо еще, что дух пятого уровня не откликнулся на твой приказ. Вроде бы я не замечала у тебя мазохистских или суицидальных наклонностей. Так почему же ты поступил столь опрометчиво?

Она прекрасно понимала причину поступка, но все равно не могла не корить его вслух. Девушка положила другую руку на лоб мужчины. И желтовато-белый свет из заколки смешался с черно-лиловым исходящим из ладони. Но оба потока света были одинаково теплыми.

Лейла понемногу отдавала свою духовную энергию. Лишь бы Саргон выжил.

– Мне еще не доводилось встречать тех, кто был бы способен призвать столько сразу. Ты и впрямь невероятен. Но это заинтересует не только организацию. По всему миру разойдутся слухи. Это будет большим минусом и в то же время огромным плюсом. Из-за тех же слухов, остальные будут опасаться идти против тебя. Теперь, когда возведенный много лет назад барьер пал, твоя страна все равно без защиты не останется. И этого добился ты сам. Даже гордость за тебя чувствуется, – она грустно рассмеялась. – Ты справился, победил и выжил. Хоть и растратил всю духовную энергию. А известно ли тебе, что без этой энергии человеку не выжить? Он мгновенно умирает. Но ты и здесь всех удивил. Смог на одной силе воли добраться до меня. Еще и угрожать умудрился... Значит, с тобой точно все будет в порядке.

Свет исчез. Но руку с заколкой Лейла не торопилась убирать. Прикрыв глаза, она с легкой улыбкой ощущала биение сильного сердца, равномерное и спокойное. С Саргоном все будет хорошо. Поспит, поест и полностью восполнит духовную энергию.

– Вот и все. Мне пора уходить. Останусь, и они могут вернуться в любой момент. Я и так доставила тебе слишком много хлопот. Как же хорошо, что ты без сознания и ничего не слышишь. Что-то я разговорилась. Такое редко бывает. Видимо из-за нервного напряжения, даже для меня сегодняшний день был слишком изматывающим.

«Уже ночь». Дождь за окном все продолжал идти. Не такой сильный, как днем, но он не желал останавливаться. Словно смывая все невзгоды с Аравии.

«Странно, что тебя не ищут», – Лейла провела ладонью по спутанным и пыльным светлым волосам. Саргона лихорадило. Оно и не удивительно. Организм пережил немалый стресс. Девушка сделала компресс и положила его на горячий лоб.

На утро температура пришла в норму, а дождь сменило яркое солнце. Лейла наклонилась к королю и прикоснулась своим лбом к чужому, закрыв глаза.

– В итоге просидела возле тебя всю ночь... – раздался еле слышный обвиняющий шепот. – Спасибо за помощь, Саргон, – она отступила к двери. – Зная тебя, думаю прощаться нет смысла.

Король нахмурился, будто хотел открыть глаза, сказать что-нибудь, но у него не получалось. А Лейла в это время шагнула в пустой коридор.

Под общую неразбериху, замотавшись с головой в плед темного цвета, взятый из ее же комнаты, она сбежала из дворца и, добравшись до пристани, покинула страну.

=Путешествие, море и пираты – часть 1=

Минуло уже шесть месяцев с последнего нападения организации на Аревию. За это время страна полностью восстановилась, и ничего больше не напоминало о пережитом ужасе. Народ веселился на праздниках и радовался жизни в обычные дни. Торговые суда исправно привозили товар на продажу или увозили купленное с острова. Солнце ярко светило с небосвода, а волны резво разбивались о скалы. Птицы, щебеча свои песни, играли в салки с ласковым ветром. В общем, жизнь в этих краях была ключом.

Король находился в своем кабинете. Как ни странно, но его рабочий стол был пуст. Ни одного документа, кроме отчета, что тот держал в руках.

Саргон массировал переносицу и прожигал взглядом лист бумаги. Он уже в третий раз перечитывал отчет о проведении поисков одной небезызвестной личности, надеясь, что написанное само собой изменится и покажет желаемое. Но все без толку. Все эти полгода сбегавшую девчонку разыскивали лучшие люди короля. И вот в очередном отчете, пришедшем сегодня утром, черным по белому было написано: *«Проверили всю территорию страны Нао и прилегающие к ней маленькие деревушки. Следы пребывания Лейлы, члена организации «Астарта», не обнаружены».*

Вновь ничего! Саргона удивляло, как такая во всех смыслах «яркая» личность до сих пор оставалась совершенно незамеченной. Целых полгода. Лейла словно исчезла, растворившись в воздухе. Но король не принадлежал к тем, кто легко сдавался. Он обязательно найдет взбалмошную девчонку, посадит ее на цепь во избежание повторных побегов, и тогда... тогда возможно король сможет понять почему же его так тянет к этой особе, почему сердце болезненно сжалось в тот самый миг, как он узнал о ее побеге. Вот только вопрос, где искать?

За время длительного путешествия, с целью заключения рэмитов с сильными духами и договоров о мире и взаимовыручке с другими странами, он часто видел последствия от действий Астарты. Полностью уничтоженные деревни, выжженные дотла поселения, смерть и горе. Иногда, можно так сказать, он появлялся «вовремя», когда черноволосая девчонка, паря высоко в небе, весело смеялась и с нездоровым блеском алых глаз убивала. Убивала всех без разбора: детей и стариков, мужчин и женщин, здоровых и больных...

А Саргон ничего не мог с этим поделать. Не хватало сил остановить бесчинство. Постоянно проигрывал. И каждый раз все сильнее жаждал избавиться от Астарты.

Он не мог понять почему не запер Лейлу в камере, стоило той оказаться в его руках, обезопасив тем самым свой народ. Вместо этого оставил ее в комнате под присмотром нескольких стражников.

Последствия не заставили себя ждать.

Вновь часть страны обратилась руинами. Астарта осталась безнаказанной. А Лейла сбежала. Если бы только он запер ее в темнице, возможно подобного не произошло?..

Но Саргон сделал так, как сделал. И ничего не изменить.

От невеселых раздумий его отвлекли. Раздался стук в дверь.

– Это я, Саргон.

Король, оторвавшись от гипнотизирования бумаги, перевел взгляд на вошедшего. Нахмурился.

– Докладывай, Раймонд.

– Они снова напали. Их цель все так же не известна.

Мужчина положил отчет на стол и, сцепив руки в замок, задумчиво продолжил смотреть на старого друга.

– Странно. Это уже третье нападение за месяц. Что-нибудь еще?

– Да, есть кое-что, что наверняка тебя взбодрит, – Саргон нахмурился еще сильнее, а Раймонд оскалился в улыбке. – Правитель Сейрана согласен на все твои условия, лишь бы ты прибыл к нему в страну и помог разобраться в ситуации.

– На все? – удивленно протянул король.

– Абсолютно.

Как же долго король Саргон ждал этого момента. Он уже как только не пытался подбить клинья к неприступному правителю Сейрана. Единственное что, до угроз мужчина еще не опустился. И тут такая удача.

Лукавый прищур золотистых глаз и широкая улыбка появились на лице короля.

– Тогда отправляемся, как можно скорее.

Сейран единственная страна, где добывался тантелон. Это особый минерал, впитывающий в себя силу духов, который, достигнув определенного момента, становился сгустком огромной магии в чистом виде. Даже обычный человек, не являющийся рэмитом, имея у себя тантелон, мог посоревноваться с ними в силе. Такой минерал очень дорого ценился. Особенно в Бирти, так как его применение богато выбором.

И если Саргону удастся удачно наложить на все это богатство свою загребущую руку, то Аревия станет еще более влиятельной. И даже организации «Астарта» придется несколько раз подумать перед тем, как вновь нападать.

Прибыв в Сейран, Саргона и его двух доверенных встретили со всем уважением и почтением, сопроводив до дворца. Мужчина отказался от отдыха после долгой дороги и пожелал встретиться с правителем Сейран немедленно.

– Достопочтенный король Саргон, рад видеть вас в добром здравии. Я благодарен, что вы столь скоро отреагировали на мою просьбу и прибыли в Сейран.

– Ох, ну что вы, Ваше Величество Кан Хи. Не стоит благодарить. На данный момент я ничего не сделал, чтобы помочь вам и вашей стране. Но я обещаю это исправить. А для начала давайте обговорим условия сделки, – хищный оскал появился на лице Саргона. Кан Хи передернуло от непонятного страха. – Не буду скрывать своих истинных мотивов. Я помогу вам только в том случае, если вы передадите все права на место добывания тантелона, а также на сам тантелон, находящийся в рудниках и на тот, что уже был добыт, но еще не продан.

– Пятьдесят процентов прибыли от продажи минерала наши.

– Тридцать.

Его Величество побагровел от злости, но ему нужна была помощь королевства Аревия со всеми ее связями. Удерживая свою ярость, Кан Хи согласился.

– Хорошо, я согласен.

Саргон, счастливо улыбаясь, протянул договор, уже подписанный со своей стороны. У правителя здешних мест нервно дернулась бровь. Скрипнув зубами, Кан Хи поставил свою подпись. Договор между двумя странами был заключен.

– Скажите, вам известна причина, по которой пираты нападают?

– Если бы знал, то не просил вас о помощи. Совершенно не понимаю, что с подвигло их на это, – печально покачал головой правитель. – Знаю одно – это точно не из-за минерала тантелон. Ни разу за все нападения не было украдено и кусочка.

– И даже предположений никаких не имеете?

– Нет, не имею.

«Какая похожая ситуация, – с сарказмом подумал Саргон. – За полгода после нападения я так и не смог узнать, что же Астарте понадобилось в Аревиш. Что именно они тогда забрали. Еще и эта девчонка исчезла, не ответив ни на один вопрос».

В комнате, где расположили Саргона, короля уже ждали его друзья. Они в данный момент заканчивали с ужином, который предназначался мужчине.

– Вы что творите? – Саргон подбежал к столу и выхватил из рук Калистрата почти пустую тарелку. – Это же мое.

– Это расплата. Не будешь больше оставлять нас, а сам в одиночку расхаживать по чужой территории, – пробасил Раймонд. Саргон насупился.

– И что же ты узнал? – распластавшись на чужой постели, поинтересовался Калистрат.

– Ничего.

– Совсем?

– Он совершенно ничего не знает. Ни кем являются пираты, ни что им нужно.

– Что за несведущий дурак? Это же его страна. Должен он хоть о чем-то догадываться?

Саргон кашлянул и укоризненно посмотрел на мечника.

– Ой. Ну, не нужно на меня так смотреть. Ты другой. Совсем другой, – Калистрат нервно засмеялся, а Раймонд возвел к небу глаза.

– Ладно, не будем об этом, – но тон Саргона ясно давал понять, что он не забудет мечнику оплошности.

«Он будет мстить. Точно будет. На все сто процентов уверен. Что же мне ждать в моем не очень светлом будущем? Ведро ледяной воды утром? Не, это глупо. Может, заставит работать, а сам в борделе развлекаться будет? Это еще глупее. О, наверное...»

– Калистрат, вернись уже к нам, недостойным твоего внимания, – ехидный голос Раймонда прервал сумбурный поток мыслей мечника.

– Я вас слушаю и совсем не отвлекся, – но наткнувшись на скептический взгляд короля, замолчал.

– Повторяю еще раз лично для тебя. У меня есть план, – самодовольно протянул мужчина. – Раймонд останется здесь во дворце, как представитель Аревии. А в это время я и ты, Калистрат, станем пиратами. И лично все увидим, «изнутри», так сказать. Даже поучаствуем. Ну как?

– Ну, наконец-то, веселье! Я за, – предвкушающая ухмылка озарила лицо мечника, а потом он вспомнил про свою оплошность. Побледнел, но брать свои слова назад не в его стиле. – Когда выступаем?

– Смысла тянуть нет, поэтому с рассветом.

– Значит вы развлекаться, а мне работай. Нечестно, – Раймонд обреченно опустил плечи и ссутулился.

– Можем поменяться, если ты так этого хочешь, – тихого неуверенного голоса Калистрата никто не заметил или сделали вид, что не заметили.

– Ты чего это? – Саргон давно не видел друга таким грустным и печальным. – Я же тебя не ограничиваю в действиях. А ты только представь, что можно натворить в чужом дворце! Ну?

Король с надеждой посмотрел на Раймонда. Мечник же уже много чего нафантазировал и хихикал, придумав очередную пакость.

– Ладно, Саргон. Придумаю, чем себя занять, не переживай, – а по хитрым глазам видно, что фантазия у него тоже отлично работает.

Утром, с первыми лучами солнца Саргон и Калистрат покинули дворец и направились в порт.

– И как нам найти нужных? – задал очевидный вопрос мечник.

– Доверься мне, – самонадеянно произнес Саргон и начал что-то высматривать в толпе.

Поравнявшись с высоким загорелым мужиком, король широко улыбнулся.

– День добрый. Подскажите, вы капитан корабля, верно?

– Ну, допустим, – капитан прищурил глаза.

– А когда вы отплываете?

– Тебе-то что? – недовольно пробасил мужик.

– Мне и моему брату очень нужно отплыть от берега как можно скорее.

– В бегах что ли, раз интересуетесь временем отправки, а не местом прибытия? – усмешка искажала загорелое лицо.

– Нет, не в бегах. Точнее не совсем. Понимаете, наш отец на старость лет совсем свихнулся и захотел женить меня на старой, некрасивой и совершенно неприятной женщине. А если сбегу только я, то под раздачу попадет мой брат. Именно поэтому и бежим вместе, – и построил самую честную мордашку из всех возможных, а мечник тихо удивлялся.

– Братя говоришь? Вы совершенно не похожи друг на друга.

– Ну так, от разных матерей, – вмешался Калистрат.

– Плевать. Короче, отплываем вечером. Хотите с нами, платите за места.

– Сколько?

– Золотой за каждого.

– Мы согласны, – Саргон положил в протянутую ладонь две золотых монеты.

– Добро пожаловать на борт, – улыбка с гнилыми зубами в исполнении капитана была неподражаема.

=Путешествие, море и пираты – часть 2=

Отплыв от берега более ста миль, Саргон вместе с Калистратом решили, что пора уходить со столь гостеприимного корабля. Прихватив пару бутылок дорогого вина и немного еды, под покровом ночи незаметно добрались до шлюпок. Отвязав, спустили ее на воду, и спустились сами.

Только когда судно скрылось от глаз, беглецы расслабились.

– А зачем все это? – мечник обвел рукой темное море, окружающее их со всех сторон.

– Как это зачем? Нам же нужны пираты. А они в порту так просто гулять не будут. Поэтому легче всего их встретить здесь. В открытом море.

– Но какой смысл был проситься на борт, где мы стащили лодку? Не проще ли было сразу на ней и плыть? – бухтел Калистрат, рассматривая бутылку.

– Я не говорил, что нужных нам пиратов в порту не было. У них наверняка есть лазутчики и шпионы, собирающие повсюду информацию, – король сполз на самое дно лодки, укладывая голову на одну лавочку, а ноги на другую и скрещивая на груди руки.

– Хочешь сказать, что весь этот фарс для отвода глаз?

– Почти так.

– Все равно не понимаю. С чего ты взял, что мы их встретим? А вдруг здесь вообще в ближайшую неделю не будет и души?

– Не переживай, если вскоре мы на них не наткнемся, то вернемся к берегу. Давай доверимся судьбе и посмотрим, куда она заведет. Тем более, со слов очевидцев, они всегда при-

ходят с северо-запада и уходят на юг. Сейчас мы находимся примерно на середине участка, огороженного с обеих сторон скалами и островами. Так что Кваэро вполне сможет предупредить, если кто-то объявится в радиусе охвата моей силы, – на этих словах из воды выпрыгнула десятиметровая рыбина, создав волны, которые лишь чудом не перевернули шлюпку.

Калистрат глубокомысленно кивнул, с трудом удержавшись от падения за борт. Саргон будто и не заметил столь сильной качки.

Кваэро – один из духов природы заключивших рэмит с королем Аревии. Дух воды третьего уровня. Касатка. Быстрая и ловкая, способная преодолевать огромные расстояния за считанные часы. Но за высокую скорость и духовной энергии нужно отдать немало. Тут еще пару раз подумаешь, стоит ли использовать силу духа или все-таки лучше добираться по старинке на транспорте.

– У них тоже придется поддерживать нашу историю про братьев и женитьбу? – доверенный короля убрал емкость обратно и облокотился о бортик лодки, запрокидывая голову назад и любуясь звездами.

– Возможно, а может что-то еще придумаем.

– Чем больше деталей, тем правдоподобнее?

– Ага. К тому же нужно вызвать любопытство. Теперь остается только ждать.

– Я считаю, что мы вызовем не любопытство, а тонну подозрений.

Более они не разговаривали. Саргон еще немного поерзал, устраиваясь поудобнее на жестких досках, и наступила тишина. Только тихий шум волн и легкий скрип лодки от качки нарушали эту идиллию. Ни пения птиц, ни шелеста листвы на ветру, ничего больше не было слышно.

Но на мгновение тишину разорвал неожиданный звук голоса:

– И как долго нам еще ждать?

Король не ответил. И мечник разочарованно вздохнул, мысленно подмечая: *«Как он только может засыпать так легко и быстро?»*

Больше суток они провели в ожидании. За это время все съестное было съедено, а две бутылки вина выпито. От нечего делать лучшего не придумали, как во всю глотку распевать песни. В начале вполне приличного содержания, потом все хуже.

Но тут Саргон замолчал, всматриваясь в плотный туман, из которого пару минут спустя, выплыл черный фрегат.

– Невероятно... Ты жуткий любимчик судьбы, – Калистрат в шоке разглядывал приближающуюся черную махину. – Ты точно ничего не знал? Может ты видишь будущее? Какова вероятность, что это именно тот корабль, что нам нужен? – он завалил своего короля множеством вопросов.

– Я всего лишь плыву по течению. И я понятия не имею, на борту находятся нужные нам люди, или же нет. Но интуиция подсказывает – мы на верном пути, – Саргон самоуверенно улыбался и ждал пока фрегат поравняется со шлюпкой.

Калистрат иногда всерьез начинал опасаться странной силы короля. Его удача или, как тот любил называть это, интуиция переходила все возможные границы, не поддаваясь никакой логике.

Через борт фрегата кто-то свесился. Большие мальчишечьи глаза уставились на двух людей в лодке. Этот кто-то исчез, а потом на борту раздался ломающийся, но все еще писклявый голос.

Молодой мужчина пронзительным взглядом светлых глаз осмотрел пленников или неожиданных гостей, кому как удобно, изучая и пытаясь решить, что делать дальше.

Матрос, который привел находку в кабинет капитана корабля, извинился за беспокойство и прошмыгнул за дверь.

– Кто вы и откуда? Как оказались в открытом море?

– Мое имя Хаан, а это Калистрат. Мы братья, сбежавшие из дома от...

– Ложь, – раздался ледяной голос. Светлые глаза предупреждающе сверкнули. – Говори правду. Если беспокоишься о разглашении информации, то не стоит. Здесь нет разницы убийца ты или фермер, раб или принц. На борту моего фрегата все равны. И все, что здесь будет произнесено, за стены кабинета не выйдет.

Саргон кивнул, соглашаясь. Этот человек, который на вид был ровесником самого короля, внушал доверие и уважение. Они были похожи во многом.

– Хорошо. Мы поверим вам. Что я, что Калистрат, рабы, сбежавшие на свободу. Купили места на корабле, чтобы как можно быстрее отплыть от берега и покинуть эти земли. Но... По некоторым причинам, я не хочу их обсуждать, нас оставили в лодке посреди моря умирать. И только благодаря мальчику с вашего корабля мы оказались здесь.

– Как долго вы провели в открытом море?

– Немногим больше суток.

– Как вы сбежали?

– Я не хочу об этом говорить, – Саргон был серьезен.

Капитан весело усмехнулся. Даже после предупреждения, эти двое не прекратили лгать. *«Кто они на самом деле такие? Рабы? Смешно... Чистое вранье. Оставили умирать? Тоже – ложь. Возможно они специально оказались в море, ждали чего-то или кого-то?»* Раздумывая, он неосознанно крутил вокруг запястья тонкий браслет из белого золота. Но немного погодя, он решил не заострять на этом внимания и рискнуть, позволив им остаться. Все равно рано или поздно, вся правда всплывет на поверхность.

– Хорошо. В море не выкину, если не будете доставлять проблем. В некоторых местах ты явно солгал, кое-где недоговорил. Но, в общем, ответил. Умеете драться? – хитрый прищур устремился к королю и его доверенному.

– Еще бы, – самоуверенно ухмыльнулся Калистрат.

– Тогда за свое спасение вам придется работать какое-то время на меня. Возражений не принимаю.

– Приказывайте, мой капитан, – оба новоявленных моряка синхронно чуть склонили головы.

– Поздравляю со вступлением в ряды пиратов.

Аревийцы были рады, что все прошло так гладко, и быстро втянулись в повседневный быт и обзавелись друзьями. Саргон стал «душой» компании. По вечерам рассказывал разные байки из жизни, а пираты делились своими приключениями.

Некоторое время спустя фрегат бросил якорь близ небольшого островка, вокруг которого было достаточно много других кораблей, не внушающих и толики доверия. Скорее всего это один из знаменитых пиратских мест отдыха, где сохранялся строгий нейтралитет, и где можно безопасно отдохнуть с возможностью пополнения запасов, перед дальнейшим долгим плаванием.

Вся команда и сам капитан, кроме пяти матросов, несущих вахту, сошли на берег и отправились напрямиком в кабак. В помещении пахло дешевым алкоголем, куревом, едой неизвестного содержания и доступными женщинами. Капитан кивнул, поздоровавшись с хозяином сего заведения, и крикнул:

– Алкоголя и еды на всех.

Радостный шквал голосов перебил громкую музыку. И когда принесли выпивку и закуски, веселье пошло полным ходом.

Пираты пили и горланили песни, не жалея сил. Шлепали по задницам пробегавших мимо официанток и делали им непристойные предложения. Так продолжалось до поздней ночи, пока

команда не разделилась на две части. Пираты, которым с утра нужно приступать к работе, в их числе Саргон и Калистрат, отправились нетвердой походкой обратно на фрегат. Остальные остались развлекаться дальше.

Но вернувшись на судно выпивохам не хотелось заканчивать вечер так просто. И стоящий рядом с Саргоном мужик на не держащих тело ногах похоже решил вспомнить детство. В худшем случае у него изначально было не очень хорошо с головой, раз смог додуматься до подобного.

– Мужики у меня идея! Погнали по тросам на самый верх! А за самую крутую «бомбочку» победитель завтра будет отдыхать весь день!

И первым рванул исполнять. Наблюдая за товарищем, тут уж и остальным пьяным умам такое времяпровождение пришлось по вкусу. И вот по тросам, на самый верх, пытаясь влезть не в последних рядах, забирались пьяные в стельку пираты. А оттуда со всего маха прыгали в воду, создавая тучу брызг. Кто-то все же успевал крикнуть с заплетающимся языком: «Бомбочка!!!»

Пятеро пиратов, оставшихся на вахте, будучи совершенно трезвыми, наблюдали за действиями сокомандников широко раскрытыми глазами. Мимо них, громко смеясь, пронесся нетрезвый юнга с бутылкой рома в руке. Споткнувшись о чью-то ногу, тот звездочкой приложился о палубу. И пробормотав нечто нецензурное, остался лежать в той же позе, заснув.

– Капитан нас убьет, – обреченно прошептал один из трезвенников.

Не сговариваясь, пятеро людей на чьих плечах лежал неподъемный груз, становящийся с каждой секундой и прыгнувшим в воду пиратом все неподъемнее, разделившись, побежали выполнять свой долг.

Двое пытались снять людей с тросов, но те держались крепко и больно пинались. Тогда спасателям положения пришлось принять самое эффективное в такой ситуации решение. Вооружившись веслами, принялись их сшибать, будто зрелые груши с веток дерева. Слышались только глухие удары о чью-то голову, стук упавшего тела и маты.

У троих оставшихся с одной стороны дела шли легче, а с другой тяжелее. Им доставались уже не сопротивляющиеся тела, изображающие из себя бревна. Но вытаскивать их из воды было тяжело. Мало собственного веса тела, так еще и одежда насквозь промокала в воде, что не делало отрубившихся мужиков легче. Но на выручку уставшим трем матросам пришли разобравшиеся со своей задачей друзья по несчастью с веслами в руках.

Выловив всех, кто дрейфовал поблизости, сели в лодку и погребли отлавливать уплывающих. Благо таких любителей ночного плавания оказалось не много. Попытку сопротивления быстро прерывал глухой удар весла по голове.

И только король, налюбовавшись вдоволь бесплатным преставлением, умудрился избежать участи бессознательного тела, прошмыгнув в трюм. Там он нашел еще несколько бутылок алкоголя. И его не было видно до самого пробуждения.

На утро с красными опухшими глазами и больной головой, пахнувший жутким перегаром, на борт своего фрегата взошел капитан. И застыл каменным изваянием. От шока даже позу не поменял. Как стоял с занесенной ногой для следующего шага, усталым, немного «тупым» выражением лица и пустым, как у дохлой рыбы, взглядом, так и замер. Осмотрев место действия произошедшего вчера, кинул взгляд на кучки валяющихся тел пиратов, моргнув пару раз, пытаясь снять наваждение. Но когда ничего не получилось, продолжил свой путь к себе в каюту с каменным лицом. Но, не заметив закрытую дверь, с размаху вписался в ту лбом и упал плашмя. Встать на ноги у капитана не вышло. Приоткрыв ту самую дверку, он заполз внутрь, пока никто не видел.

Пробуждение для Саргона было действительно мучительным. Перед глазами все расплывалось, голова раскалывалась, и в ней был такой шум, что хотелось упасть и потерять сознание, только бы ничего не слышать, а во рту царил не самый приятный вкус.

«*Похоже, я вчера переборщил*», – хватаясь руками за голову, обреченно подумал король. Но уловив знакомый запах, напрягся и вздохнул полной грудью. И тут его лицо озарила счастливая улыбка. Этот запах принадлежал прекрасному напитку, облегчающему последствия похмелья – рассол. Даже если это всего лишь слухи, главное верить.

Выпутавшись из какой-то парусины и миновав все завалы коробок, ящиков и других вещей на пути к спасению, он замер. Его взору предстал капитан собственной персоной, который жадно пил рассол прямо из горла. Сглотнув тягучую слюну, Саргон подполз поближе и встал в полный рост.

Капитан, заметивший его, выпучил глаза и подавился. Он совсем не ожидал встретиться с кем-нибудь в этом месте, потому и удивился внезапному появлению подчиненного на таком близком расстоянии, что даже испугался. А король, не мешкая, пока капитан откашливался, забрал из его рук драгоценный напиток.

Утолив жажду, Саргон встретился со злыми взглядом и лучезарно улыбнулся, возвращая уже почти пустую емкость. Он попытался разбить гнетущую тишину.

– Думаю, пора возвращаться к работе, – прохрипел он и, выпрямившись, направился в сторону двери.

– В этом соглашусь с тобой, – капитан корабля кашлянул, прочищая горло и тем самым скрывая свою неловкость.

Выйдя на палубу, капитан и король привлекли к себе всеобщее внимание просыпающейся и протрезвевшей команды. А посмотреть было на что.

Из дверного проема, после целой ночи пьянствования, вместе выходят капитан пиратов и новенький харизматичный член команды. Оба помятые, растрепанные, в наполовину сползшей одежде. А ко всему этому у капитана, благодаря расстегнутой рубашке, видны следы засосов, что весьма неоднозначно намекает о бурном времяпровождении.

– Ну ничего себе наглость! Я тут значит шишку получил непонятно как, кстати очень большую и болезненную, а этот развлекался всю ночь? Да еще с кем? С самим капитаном! – разгневанно и возмущенно хрипел Калистрат, прикладывая к голове лед. – Ты никогда не изменишься!

– Ты чего там себе навывдумывал? – смущенный Саргон подбежал к мечнику, пытаясь закрыть тому рот.

– Как это что? То самое. Даже в такой ситуации ты не упускаешь свой шанс, – мечник ловко уворачивался от рук короля.

– Да тише ты! – шикнул на того. – Идем со мной.

– Ты с самого начала развлекался. С самого-самого начала...

Поймав руку своего доверенного, Саргон уволок его как можно дальше, пытаясь скрыться от любопытных глаз.

А капитан так и остался стоять красный, как рак, под перекрестным огнем чужих взглядов.

– Чего уставились, остолопы? Не было ничего. За работу! Мы отплываем, – и с гордо поднятой головой удалился в свою каюту.

=Путешествие, море и пираты – часть 3=

Больше недели пиратский корабль дрейфовал в открытом море, но не пересекал границу территории, принадлежащей Сейрану. Капитан неустанно следил за новичками в его команде. Ни Саргон, ни Калистрат не выдали себя ни разу. Да им и притворяться не было нужды. Они

вели себя как обычно. Саргон любил море, а в юношеские годы столько избороздил водных просторов, что чувствовал себя на борту фрегата, как дома. А Калистрат после встречи с королем Аревии, провел в его компании много времени, неосознанно переняв эту любовь к морю. Поэтому тоже был расслаблен и уверен в себе.

Капитан пиратов знал, что эти двое многого не договаривают и скрывают, но опасности или угрозы не ощущал. И в конце концов, махнул на все рукой, признавая Хаана и Калистрата частью команды. Но все же продолжал относиться к ним настороженно.

Сами пираты считали новичков своими «в доску» ребятами, особенно после той знаменательной ночи и последующего наказания. Когда на утро после великой попойки, капитан не выспавшийся, злой, да еще и с похмелья, заставил всех отдраивать палубу и все места, где те умудрились наследить.

Работа шла тяжело. Матросы еле переставляли ноги. Глаза норовили каждую минуту закрыться, отключая от реальности сознание. Тогда Саргон решил приготовить снадобье, что поможет всем взбодриться и избавиться от неприятных последствий.

Варево, почему-то сиреневого цвета, решились выпить все. И спустя пару минут мучительного ожидания пираты были бодры и веселы. Кок, подбежавший к королю, взволнованно заговорил:

– Ох, Хаан, это невероятно! Что же это за лекарство?! Прощу скажи ингредиенты, а лучше дай рецепт!

– Это секрет. Он передается только наследнику семейства.

– Какая жалость, – всплеснул руками пухленький мужичок. – Но может все же и мне по секрету?.. – получив отрицательный ответ, кок сдался. – Ну, тогда ничего не поделаешь. Мы рассчитываем на твои знания в следующий раз, – улыбка от уха до уха расплзлась на пухлом лице.

Саргон кивнул, соглашаясь. Кок же умчался куда-то по своим делам. А радостная команда благодарила своего спасителя и продолжала выполнять порученную начальством работу, которая теперь шла намного быстрее и продуктивнее.

Мечник толкнул локтем Саргона в бок.

– А почему ты не сказал ему рецепт? Или и впрямь семейная тайна? – заинтересованно сверкнули карие глаза.

– Понимаешь, тут такое дело. Если хоть кто-нибудь узнает из чего сделана эта бурда, боюсь меня немедля прикончат.

– То есть? – Калистрат побледнел. – Что там было? Эй, не смейся! Я это выпил между прочим!

– Ничего смертельного, – смеясь, выдавил из себя король. – Но лучше действительно не знать. Помогло ведь? – неуверенный кивок мечника, – Ну, вот и хорошо.

– Что здесь хорошего? Говори, какую дрянь ты намешал?

Лицо Саргона выражало триумф, и Калистрат понял, что изошренная месть была совершена. *«Вот оно как... Но это слишком жестоко!»*

– Я же извинился за тот раз, – он взвыл. – Ну скажи.

– Нет уж, – довольный собой Саргон оставил его наедине со своими мыслями и богатым воображением, в котором не приходилось сомневаться.

После этого случая Калистрат сам себе поклялся никогда и ни при каких обстоятельствах, даже случайно, не задевать гордость своего короля.

Капитан склонился над бумагами, о чем-то сосредоточенно раздумывая. Закусив губу, еще раз прошелся взглядом по исписанным чернилами страницам. Он не мог поверить в увиденное. Вздыхнув, помассировал ноющие виски и решил поговорить со своими ребятами.

Покинув кабинет, вышел на палубу и поднял руку вверх, привлекая к себе всеобщее внимание. Пираты прекратили все свои дела и разговоры, ожидая продолжения от своего начальства.

– Итак, у нас возникли некоторые непредвиденные трудности, с которыми надо что-то делать, – капитан посмотрел на каждого присутствующего. – Мы... банкроты.

Над фрегатом повисла тишина.

– Как это, деньги закончились? – раздался чей-то голос полный удивления и возмущения.

– Так получилось, что... – капитан не знал, куда деть свой взгляд, а тот же голос продолжил:

– Все на баб спустили, да?

От такого заявления капитан фрегата покраснел от злости и смущения и не стал больше сдерживаться.

– На баб? Я значит виноват? А кто пил всю ночь напролет? Совсем обнаглели! Пол корабля разнесли, пришлось чинить! Работать не хотят, а только развлекаются! Это и ваша вина! – светлые глаза зло сверкнули, – Кто и что может предложить? Как нам раздобыть деньги за короткий срок? – серьезно спросил капитан у команды.

Тишина длилась не долго. И посыпались предложения одно другого хуже.

– Контрабанда!

– Давайте бордель свой откроем!

И среди десятков подобных предложений капитана заинтересовало только одно.

– А может, на закинов поохотимся?

Капитан цепко посмотрел на предложившего эту идею. Подняв руку, мужчина приказал всем замолчать.

– Закины? – дотронувшись пальцами до подбородка, капитан задумался. *«Это самое безопасное дело из всего озвученного списка. Прибыльное и не противоречит моральным принципам»*. – Решено. Отправляемся на ловлю закинов.

Закины – зверьки, обитающие на северных островах, которые находятся в трех-четыре днях пути от территории Ивар. Тушка животного использовалась в медицине полностью. Не было ни одной части, которая не пригодилась бы в том или ином лекарстве. Но найти их проблематично. Поэтому охота на закинов являлась прибыльным делом.

Северные острова встретили пиратов теплой погодой и спокойным морем. Вода была настолько чистой, что можно беспрепятственно изучать дно.

Разделившись на группы по пять человек, команда пиратов отправилась на поиски. Решено было вернуться к вечеру на то же место, с которого начали. Искали везде. Под водой, на деревьях, в земле. Но ни один человек не нашел нужное создание.

На вечернем сборе на берегу моря пираты были мрачнее тучи. Они все силы отдали на бесполезные поиски. Только Саргон и Калистрат вместе с капитаном весело обсуждали сегодняшние события. Эту идиллию прервал писклявый мальчишечий голос юнги:

– Кстати, я вот все спросить хочу, а как выглядят эти закины?

На него уставились три удивленных взгляда. В нависшей над моряками тишине раздался смачный шлепок.

– Вот я дурак, – протянул капитан, убирая ладонь ото лба. – Кто еще этого не знает?

Выяснилось, что никто не знает внешности искомого зверька.

– А чего раньше-то не спросили? – удивился мечник.

Пираты смущенно опустили глазки в пол.

– И как вас до сих пор не схватили и не посадили за тюремную решетку? Вы же наивные, как дети, – прошептал себе под нос Саргон, но его услышали.

– Заткнись, Хаан. Тебя это не касается, – светлые глаза полыхнули в темноте ночи. – Слушайте внимательно! Все! Закин – это маленькая зверушка с очень пушистым мехом. По внешности напоминает зайца. Но во время опасности мех превращается в острые длинные иглы, пропитанные ядом. Поэтому избегайте прямого контакта. Эти зверьки довольно медленные и неповоротливые. Все поняли? – пираты согласно закивали.

– А что будет, если все же яд попадет в организм?

– Даже представить себе не могу, насколько нужно быть тормозом, чтобы попасть под атаку закина. Но при попадании яда в организм сердце в тот же миг останавливается. Противоядия не существует, так как смысла изготавливать его нет. Смерть мгновенная, зато безболезненная, – пираты нервно сглотнули.

На утро поиски возобновились.

Перерыв весь остров вдоль и поперек, закины найдены не были. Капитан признал свое поражение. Он со своей маленькой группкой шел в густом лесу по направлению к морю. Если здесь нет того, что нужно, то и смысла оставаться дальше на этом острове не было. Пора двигаться дальше.

Но неожиданно земля под ногами задрожала. Путники пошатнулись, стараясь устоять на ногах. «Землетрясение?» – мелькнула у каждого мысль.

На другом конце острова Саргон настороженно начал озираться по сторонам, а Калистрат, доверяя своим инстинктам, обнажил меч и прислушался. Со стороны встревоженных пиратов пронесся тихий ропот:

– Что это? Землетрясение? Здесь же гора есть в центре острова. Может это вулкан? И он проснулся?

– Нет. Это что-то иное, – уверенно произнес Саргон. – Нужно найти остальных.

– Найдем капитана – найдем команду, – сообщил юнга. – А капитан, скорее всего, движется к фрегату.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовался мечник, не спеша убрать меч.

– Капитан нам сказал, еще когда команда собиралась, что в случае чего идти к судну. Поэтому все сейчас направляются на берег.

– А что за «найдем капитана – найдем команду»?

– Связь... – задумчиво сказал другой пират. – Наш капитан всегда знает, где находится каждый член команды и что с ним. Мы сами мало понимаем, но, если кто-то попадет в беду, он почувствует и сразу придет на помощь, – мужчина лет пятидесяти спокойно улыбался. – Так что нет смысла паниковать. Каждый из нас верит в своего капитана, благодаря чему может сохранять холодную голову и здравый рассудок даже в самых ужасных ситуациях. Идем дальше. К морю, – и двинулся первым, остальные за ним.

– Как он это делает? – любопытство и природное чутье говорило Саргону, что капитан не так уж прост.

– Кто знает, – мужчина пожал плечами. А юнга, не удержавшись, воодушевленно затараторил:

– Говорят, что капитан благородных кровей. Чуть ли не сам принц, а то и правитель. И эта сила вроде доказательства его власти над другими людьми. Но так как никто не знает настоящего имени капитана, проверить эту информацию почти невозможно...

– Вранье все это, – перебил пират паренька. – Если бы был таким человеком, как ты говоришь, стал бы он одним из нас, каким-то пиратом?

– Мы не какие-то пираты! У нас же у всех одна цель. И мы боремся за справедливость!

– Ребенок, – мужчина обреченно покачал головой.

– Не называй меня так! Я уже давно не ребенок! – ярился юнга.

Саргон не спешил влезать в чужую дискуссию. Его очень заинтересовала полученная информация. Как говорится: «В каждой сплетне, есть крупинка истины». И что это за цель, которую преследуют пираты?

Додумать эту мысль не удалось. Чудом успев вовремя отпрыгнуть в сторону, он остался цел и невредим. А на том месте, где мгновение назад был Саргон, образовалась вмятина.

Обратив внимание на объект, который отбрасывал странную тень, пираты оцепенели от ужаса. Прямо над их головами, открыв широко пасть и угрожающе рыча, нависло огромное создание. Оно было похоже на ящерицу переростка. В длину ее тело составляло около тридцати метров и около семи-десяти в обхвате. На пальцах лап приличные такие коготочки в метр длиной. Да и зубки впечатление оставляли неизгладимое, особенно, когда за первым рядом острых клыков следовал еще один.

Существо вильнуло хвостом и яростно зарычало. И только тогда Саргон заметил, что ящерица ранена. А высоко в небе парила фигура капитана. От еле заметного взмаха руки, вокруг ящера закружились тысячи маленьких лезвий, через мгновение вонзившихся в плоть существа, преодолевая сопротивление чешуи.

Поверженный ящер взвыл и сложил голову на землю, признавая поражение. Фигура громко произнесла:

– Не забывай, что ты обещал, если я одержу победу.

– Я не нарушаю данных мной обещаний, – раздалось в ответ. И капитан пиратов скрылся в гуще леса. Там, откуда доносился голос и где должна находиться голова ящера.

Пираты собрались на берегу моря, где был разбит маленький лагерь. Вокруг было тихо. Даже деревья не шуршали своей листвой. Возникло чувство, что внешний мир замер в ожидании.

На остров опустилась ночь, когда из-за деревьев показался капитан. Немного помятый, но счастливый. Не говоря ни слова, направился напрямик к раненым. Саргон внимательно наблюдал, как тот лечит одного человека за другим. Это было похоже на силу духа света. Хотя в этом нет ничего удивительного. Скольких людей он знает, которые заключили рэмит с духами природы. Король сам был одним из таких людей. Капитан же, закончив с лечением, повернулся к команде и отдал приказ:

– Отплываем на рассвете. Возвращаемся домой, – радостный шквал голосов не оставлял сомнений, как счастливы люди. Они даже забыли расспросить, где же капитан все это время пропадал?

– Но капитан, а как же заработать деньги? – перекричал всех юнга.

– Не волнуйся, – тот потрепал мальчика по голове. – Я кое-что раздобыл. Теперь нужно только продать.

Выходя в открытое море с первыми лучами солнца, вся команда была воодушевлена. Каждый из них радовался, что скоро будет дома.

Саргон стоял на палубе, полностью погружившись в раздумья о своем собственном доме. Он уже давно не был в Аревии. Все ли там хорошо? Справляется ли Зигфрид? А вдруг Лейла вернулась? Горько усмехнувшись, покачал головой, отмечая эти мысли. Девчонка не вернется. Король был в этом уверен. «Пока не вернется!» – мысленно поправил себя.

Калистрат же развлекался, распивая спиртные напитки наравне с несколькими новыми друзьями, и жаждал побывать в месте, которое пираты звали домом.

– Ты чего такой убитый? – раздался тихий голос справа от Саргона. Он чуть вздрогнул, выплывая из своих раздумий, и взглянул на говорившего.

– Да так, не обращай внимания, капитан, – лучезарно улыбнулся.

На что его собеседник раздраженно фыркнул.

– Не лги ни мне, ни себе. Только хуже будет.

Саргон нахмурился. Не нравился ему этот человек. Слишком уж пронизателен, будто видит насквозь.

– Просто вспомнил свой дом.

– Хочешь вернуться?

От столь неожиданного вопроса Саргон ошеломленно уставился на своего собеседника, который спокойно смотрел вдаль. Покачав головой, он ответил:

– Не сейчас.

– Почему?

– Я вернусь только после того, как найду одного человека.

– Вот как. Тогда желаю поскорее найти его. Уверен у тебя все получится.

Капитан вдохнул полной грудью морской воздух, похлопал по плечу собеседника и ушел по своим делам, оставив Саргона одного.

На исходе пятнадцатых суток, фрегат причалил к берегу. И как только капитан отдал распоряжение:

– Через две недели жду всех на этом месте. Свободны! – вся команда, излучая тонны счастья, со всех ног помчалась в город к своим родным. – Хаан, Калистрат, если хотите, можете ночевать на борту.

– Неплохая идея, – хитро сощурил зеленые глаза Калистрат. – Не придется искать постоянный двор, да и каюта уже обжита. Заодно и корабль посторожим.

Капитан на это тихо рассмеялся.

– Здесь не от кого сторожить фрегат. В этом месте нет предателей. Все жители, как одна семья. Поэтому можешь не волноваться, никто не угонит судно и не обчистит его.

– Правда? Тогда это замечательное место. А вы, кстати, не собираетесь идти домой?

– Фрегат и есть мой дом. Другого мне не нужно...

Дальше Саргон не слушал. Его внимание привлекло странное чувство, заставляющее идти вперед. Доверившись интуиции, он отправился в город. По мере продвижения, это странное необъяснимое чувство усиливалось. Вынырнув из проулка, оглядел площадь полную людей. «Наверное праздник», – мелькнуло в голове. В центре площади находилась маленькая сцена, откуда раздавалась приятная музыка. А на сцене тонкая и гибкая фигурка легко исполняла завораживающий танец. Длинные шелковые волосы черным шлейфом развивались от каждого движения.

От увиденного Саргон застыл на месте. А в голове билось пойманной птицей: «*Нашел...*»

=Безымянный город – часть 1=

Король Аревии, уже продолжительное время притворяющийся пиратом, внимательно смотрел на сцену. Там кружилась в танце хрупкая фигурка до боли знакомой девушки. Он сосредоточенно следил за каждым ее движением, за каждым взглядом, за каждой эмоцией, проскальзывающей на лице и не мог поверить в увиденное.

Но вот выступление закончилось, и другая девушка, подбежав к сцене, схватила танцовщицу за руку, весело смеясь и что-то ей говоря, потащила ту прочь.

– Подожди, Нери, – возмущенно проговорила танцовщица, едва поспевая за чересчур прыткой девушкой. – Давай помедленней. У меня не так много энергии, как у тебя. Я уже устала. Очень сильно. И есть хочу. И спать.

– Перестань жаловаться, Лейла, – сдерживая смех, Нери потянула ее дальше через толпу людей, пришедших на праздник.

Раз в три месяца в маленьком городке, не имеющем названия проводился праздник в честь прихода нового сезона и ухода старого. Проводы уходящего сезона начинались утром,

а вечером весело приветствовали приходящий. Между сменой сезонов на стыке дня и ночи лучшие танцоры выступали перед публикой. Для каждого сезона были свои особенные танцы, которые исполняли в дар Богам, взамен получая благополучие, здоровье и хороший урожай.

То тут, то там раздавались одобрительные выкрики и комплименты. А Нери ласково улыбалась и благодарила всех, за то, что они пришли на представление.

Лейла молча шла за девушкой. Ей не нравилось такое внимание, да и в Бога она не верила. Вдруг ее привлекла знакомая духовная энергия. За одежду кто-то слегка дернул вниз. Она повернула голову и встретилась взглядом с ребенком. Мальчик тянул к ней свои маленькие ручки и подпрыгивал. Лейла вывернулась из чужой хватки и присела на корточки.

– Иди сюда, Киран.

Мальчик радостно обхватил руками ее шею, а девушка, посильнее прижав его к себе, встала в полный рост.

– Ну же, Лейла, давай быстрее. Чего ты там медлишь?

Устало пробормотав себе под нос: «Иду я, иду», она поплелась дальше вслед за неугомонной Нери, крепко держа свою ношу.

Та уверенно направлялась к ряду ларьков, продающих сладости и украшения. Лучезарно улыбнулась и громко заговорила:

– Вечер добрый, отец, – подбежала к нему и продолжила тараторить, только уже тише. – Ты видел? Видел? Это выступление всем понравилось. Невероятно! Я так счастлива! Лейла, а ты? Ты счастлива, что так хорошо выступила?

Лейла закатила к небу глаза, эта девчонка слишком много болтала. И прекратить ее словоизлияние было практически невозможно. Проще всего абстрагироваться от внешнего мира и полностью сосредоточиться на своих делах. Одно радовало, отвечать на ее вопросы было не обязательно. Она сама на них отвечала. Почувствовав легкое прикосновение к щеке, Лейла посмотрела на ребенка, которого все еще держала на руках, и перевела взгляд туда, куда указывала детская рука.

Внимание мальчишки привлекли большие, круглые и цветные леденцы на палочке. Она подошла к продавцу сладостей и заплатила за пару конфет. Одну из них отдала Кирану. Ребенок засветился от счастья, как начищенная монетка, а яркие валар, мелодично переговариваясь, порхали вокруг.

– И мне одну дайте, – протягивая деньги продавцу, попросила Нери. Освободила леденец от обертки и попробовала. – Невероятно, как вкусно. А тебе понравился? – вопрос был обращен к Кирану.

Ребенок смущенно уткнулся лицом в шею Лейлы, которая ответила за него:

– Ему понравилось.

– Откуда ты знаешь?

– Иначе бы не ел.

– Ну да, логично.

– Я смотрю у тебя здесь полная идиллия, Лейла, – в разговор вмешался кто-то третий. Его голос она при всем желании не смогла бы забыть.

Валар окружили их густым облаком, словно отгораживая от остального мира. Лейла в шоке распахнула глаза, в которых мелькнул страх, и обернулась к говорившему, не до конца веря в происходящее. Но в остальном она осталась спокойна, будто предвидела этот момент и ждала его.

– Молчишь? Неужели нечего сказать? – продолжал обращаться к ней.

Нери переводила любопытный взгляд с одного человека на другого. А Киран крепче ухватился ладошкой за одежду Лейлы.

– Извините, что влезаю, – не выдержала девушка. – Но вы знакомы, да? Лейла?

– Нери, погуляйте без меня, – она опустилась на одно колено, ставя на ноги ребенка. – Присмотри за ним.

Не успела Лейла и шага сделать, как в ее руку вцепились маленькие ладошки.

– Все хорошо. Не волнуйся, – потрепав мальчика по голове, вытащила руку из разжавшихся пальцев. – Я скоро вернусь. Побудь пока с Нери, – дождавшись кивка, повернулась к ожидающему ее человеку. – Идем.

Лейла уверенно повела своего знакомого вперед, уводя подальше от толпы. Мужчина молча следовал за ней. Завернув в безлюдный, темный переулок, они остановились. Девушка, не поворачиваясь, все так же стоя спиной к собеседнику, задала один единственный волновавший ее вопрос:

– Как ты нашел меня?

– Это все, что ты хочешь узнать? Не спросишь даже, как у меня дела? – театрально обиделся мужчина. – А меня вот много чего интересует. К примеру, кто этот ребенок, который...

– Саргон. – ее голос был тих, но не скрывал угрозы. Ненужный поток слов прервался. – Мне сейчас не до этого. Если хочешь поговорить, то вначале ответь на вопрос, – сейчас ей жизненно необходимо было знать, где она ошиблась, раз ее смогли отыскать даже в такой глуши.

– Только после того, как ты пообещаешь ответить на все мои вопросы и вернуться в Аревию.

Безумная и такая привычная усмешка исказила ее лицо. Лейла повернулась к королю.

– Ты действительно идиот или только умело притворяешься? Я не намерена обещать того, чего никогда не выполню. Это же совершенно бессмысленно, – она пожала плечами и плавно, словно перетекла из одной позы в другую, приблизилась к Саргону. – Но так уж и быть, давай устроим обмен информацией. Но вопросы должны касаться только этого года. Согласен?

Такой Лейлу он видел впервые. Саргон вновь не смог предугадать реакцию девушки. И вновь после столь долгого знакомства открыл в ней новую грань. За время пребывания той в Аревии король каждый раз видел что-то незнакомое в непокорной девчонке. Что-то, что не видно сразу же. Что-то, что сокрыто глубоко в душе. И раз за разом, узнавая Лейлу все лучше, ему сильнее хотелось докопаться до самой сути. Хотелось заглянуть в самый тайный и далекий уголок души, где хранится все сокровенное, все ее мечты и желания, все то, что девушка скрывает и прячет от чужих глаз и, возможно, даже от самой себя. И такой шанс, предоставленный ему девчонкой, упускать не собирался.

– Согласен. Но помимо этого, ты никому не скажешь, кем я являюсь на самом деле. Для здешних я простой пират по имени Хаан.

– Ладно, тогда и ты никому не скажешь обо мне. А теперь ответь уже, как именно ты нашел меня?

– Не поверишь, совершенно случайно, – пожал плечами король и еле сдержал рвущийся наружу смех, увидев, как вытянулось лицо Лейлы. Даже боль нового предательства немного улеглась.

– То есть случайно? – в голосе мелькнула надежда, смешанная с неверием.

– То и есть. Я сюда приплыл на фрегате, как один из пиратов. Решил прогуляться по городу и вот увидел тебя. Ты даже не представляешь, какого было мое удивление, – последние слова мужчина практически прошипел.

– Значит случайно, – улыбнувшись чему-то, она твердо посмотрела в золотистые глаза. – Все остальное меня мало интересует. Так что задавай один любой вопрос, – и коварно ухмыльнулась.

– Где ты сейчас живешь?

– А? Так не честно! Задавай другой вопрос, – возмущению не было предела. Она даже не заметила, что придвинулась к мужчине слишком близко. Саргон же только отрицательно покачал головой, чувствуя себя победителем в этой маленькой игре и сдерживая желание сейчас же

схватить девчонку и... Дальше его размышления прервали. – Ну и ладно. Местная ювелирная лавка. Она единственная здесь.

И гордо прошествовав мимо короля, быстро скрылась в людском потоке. Саргон не стал ее останавливать. С одной стороны, город омывало море, а с другой возвышались горы. Кроме фрегата, кораблей больше не было. А на плече Лейлы все еще красовался ограничитель магии. Значит, она не покинет это место. Сейчас же королю лучше остыть, затушить разгоревшееся пламя обиды и негодования, которое душило его последние полгода, и продумать все свои действия по отношению к девчонке.

В свою каюту он вернулся под утро в ужасном расположении духа. Ему ничто не помогло отвлечься от тяжелых дум. *«Радуется, что, хотя бы придушить эту особу мне уже не хочется»*. Усмехнувшись своим мыслям, Саргон завалился спать.

=Безымянный город – часть 2=

Всю ночь Лейла не могла уснуть. Ее голова была занята множеством мыслей, которые рано или поздно сводились к одному типу с пронзительным, изучающим и таким притягательным взглядом медовых глаз. Она никогда и не думала, что ее так взбудоражит неожиданная встреча с Саргоном после длительной разлуки.

Злая и не выспавшаяся Лейла, готова была голыми руками спустить с лестницы незваного гостя, решившегося разбудить ее. Нери, распахнув дверь, громко заговорила:

– Вставай, Лейла! – увидев, что та и без ее помощи не спит, подошла к кровати и стянула одеяло, быстро проговаривая их расписание на день. – Быстрее вставай. У нас сегодня куча дел. Оказывается, вчера прибыл черный фрегат, поэтому первым делом навестим Рина. Потом нужно зайти в лавку мистера Солла, а после... – Лейла была полностью поглощена борьбой за одеяло, из-за чего совершенно не слушала чужую болтовню. Но проиграв, услышала окончание речи. – И последним пунктом в сегодняшнем списке дел будет примерка наряда к следующему выступлению.

– Ты что, совсем совет потеряла? – и было непонятно к чему именно этот вопрос. То ли Лейла разозлилась на загруженный график, то ли на стянутое одеяло, находящееся в руках у Нери.

– Что? – Нери непонимающе нахмурила брови.

– Повторяю: «Ты что, совсем совет потеряла?». А если бы я была не одета? Ты не к себе в комнату ввалилась. Во-первых, надо стучаться, а во-вторых, – она грозно посмотрела в сторону девушки и протянула руку, выхватывая, – отдай мое одеяло.

– Хватит постоянно жаловаться и ныть. Засунь свое недовольство как можно дальше и вставай! – Нери вновь ухватила за край одеяла, начиная тянуть в свою сторону.

– Оставь ты, наконец, меня в покое, надоедливая... – голос приобрел хриплые нотки от напряжения.

Нери была не из слабых девчонок, а еще очень упрямой.

– Это я-то надоедливая?

Нери и Лейла могли переругиваться еще очень долго, до тех пор, пока одна из них все же не уступит другой. Но гордость и упрямство, у обоих, не позволяли так просто сдаться. И именно в такие моменты необходим хоть кто-то, кто смог бы успокоить разбушевавшуюся парочку. Этим кем-то чаще всего выступал никем не замеченный Киран. Ребенок тихо прошел к постели и, разбежавшись, со всей силы на нее запрыгнул. Почти одновременно раздалось приглушенное: «Ох!» и болезненное: «Ай!».

Приземлился Киран точно на Лейлу. От такого действия ребенка, та разжала пальцы, выпуская из рук часть одеяла. А держащаяся за него Нери, особенно сильно дернув в этот момент, упала на пятую точку, не ощутив сопротивления с противоположной стороны.

– Демоненок, – простонала Лейла на выдохе. – Смерти моей хочешь?

Мальчик отрицательно покачал головой и потянул за руку Лейлу, которая удрученно выдохнула и сдалась на милость маленького победителя.

– Ладно, ладно, уже встала.

Пересадив с себя Кирана, та поднялась на ноги и ушла в ванную комнату.

– Жду на кухне! – и Нери скрылась в коридоре.

Завтрак прошел на удивление тихо. Нери о чем-то так сосредоточенно раздумывала, что не заметила, как прием пищи подошел к концу. А Лейла наслаждалась временным спокойствием, потому что день только начался.

Причал встретил их гулом голосов, снующих туда и обратно людей, шумом волн и криком чаек. Совсем недавно прибыло торговое судно, на борту которого был провиант и ткани, но девушка держала путь к рядом стоящему фрегату черного цвета. Лейла попыталась отказаться от идеи «навестить Рина» и подождать где-нибудь в укромном месте, но Нери не была бы собой, согласись на это. Начавшийся было спор, как и раньше прервал Киран, пожелавший остаться на палубе корабля.

Ребенок, дернув Лейлу за длинные волосы, помчался на борт фрегата и заинтересованно стал изучать штурвал, снасти и вещи, находившиеся на палубе, не захотев идти дальше. Та поддержала Кирана, в надежде уйти, как только появится возможность. Нери ничего другого не оставалось, лишь махнуть рукой, обидеться и пойти в каюту Рина в одиночестве.

– Эй, Киран, может пойдём отсюда? – на что девушка получила отрицательный ответ.

Она, обреченно вздохнув, уселась на деревянный пол, облокотившись о перила. Взгляд красных слегка тусклых глаз блуждал по чистому голубому небу. Сейчас она испытывала что-то близкое к умиротворению, но полностью избавиться от чувства непонятной тревоги не могла. Рядом присел Киран и с беспокойством заглянул ей в лицо. Немного улыбнувшись, она потрепала ребенка по топорщащимся в разные стороны волосам и тихо прошептала:

– Все хорошо. Не волнуйся.

Легкий ветер, на миг остановившись около них, закружился и помчался дальше в путь, касаясь и нежно лаская девушку и ребенка.

Валар маленьким облачком лениво порхали рядом, окружая и словно защищая от внешнего мира, и периодически садились на девушку, пока очередной порыв ветра не сгонял их с насиженного места. Тихое, почти не слышное их перешептывание сливалось в монотонный гул, из-за чего клонило в сон. Лейла прикрыла глаза от яркого настойчивого солнца, и именно в этот момент ей так нестерпимо захотелось оказаться рядом с ним, с этим самоуверенным королем. Но это было невозможно.

Раздался звук шагов, приближавшийся все ближе. Кто-то остановился и удивленно с пренебрежением то ли задал вопрос, то ли высказал очевидный факт:

– Ты? – Киран встрепенулся и беспокойно заерзал, хватаясь за руку Лейлы. – Что ты здесь делаешь? – лязг вынимаемого из ножен меча, был слишком громким и неприятным, отчего девушка чуть заметно поморщилась.

«Надо было все-таки валить с корабля пока не поздно». Открыв глаза, она ядовито ухмыльнулась. Ей так не хотелось сейчас вставать, особенно после будоражащей кровь встречи и бессонных ночей. Если бы не этот человек, то возможно ей бы удалось хоть недолго вздремнуть. Но нарушитель спокойствия не желал растворяться в воздухе, как видение уставшего и воспаленного сознания, и все так же пренебрежительно взирал на девушку сверху вниз своими яркими карими глазами.

– И как я могла понадеяться, что этот непутевый король будет здесь один. Конечно же, где Саргон, там и его верные прихвостни. Сколько вас здесь? Один, два или всем скопом короля сопровождаете? – ухмылка стала шире. – Не ответишь?

– А тебя совсем манерам не учили? Вопросом на вопрос отвечать не вежливо.

– Кто бы говорил? Хоть и доверенный короля, а манер тоже не наблюдается. Мало того, что не поздоровался со старой знакомой, так еще и оружие наставляешь на незащищенную меня, – Лейла была абсолютно расслаблена. Согнув одну ногу в колене, обняла и положила на нее голову, смотря теперь на мечника из-под полуприкрытых век. – Так скольких из вас он прихватил с собой?

– Тебя не касается. Встань.

– Неужели сидячих не бьешь? А безоружных, но стоячих можешь? – едкая ухмылка так и не покидала лица девушки и все сильнее раздражала Калистрата. – Вроде благородный, а вроде и нет. Хотя, что с тебя взять, ты же слуга Саргона, – Лейла пожала плечами.

– Просто встань и отойди подальше от ребенка, – хищно оскалился. – И тогда ты ощутишь на себе все мое благородство.

– Так вот, что тебя останавливало. Понятно, – девушка нехотя поднялась и потянулась, разминая тело. – Ну, теперь я стою, вот только отходить не буду, что-то не хочется. Киран, не лезь и стой за мной. А ты можешь начинать.

И стоило Калистрату замахнуться мечом, как произошло несколько действий сразу. Киран выскочил перед мечником, защищая Лейлу собой. У той на лице мелькнул страх за жизнь ребенка. С боку раздался женский испуганный вскрик. И кто-то остановил стремительно опускающийся меч в нескольких дюймах от мальчишки.

– Что здесь происходит? – властный голос вспугнул чайку, пролетающую близ корабля.

Мечник, зло взирая на Лейлу, опустил меч. Киран смотрел перед собой, продолжая стоять между девушкой и одним из доверенных короля Аревии. Та развернула мальчишку к себе лицом и несильно, но вполне ощутимо влепила звонкую пощечину. Видевшие эту сцену, удивленно замерли.

– Не смей больше так необдуманно действовать. Ты меня понял?

Мальчик кивнул и больше ни единой эмоции не выказал. Лейла неуверенно провела ладонью по волосам ребенка, потрепав их немного, а потом завела его себе за спину и приобняла одной рукой.

– Не бей детей, Лейла. И вы не ответили на заданный вопрос. Калистрат? – мужчина выжидательно посмотрел в сторону мечника.

Тот не мог рассказать правду, иначе он раскроет и себя, и Саргона. А придумать достойную ложь не получалось. Сейчас он настолько был поражен действиями Лейлы, что никак не мог прийти в себя. Но как ни странно, на помощь пришла сама Лейла.

– Не вмешивайся. Это наши дела. И уберите уже оружие, – оба мужчины послушались и убрали мечи в ножны.

– Ваши дела, но на моем корабле и с участием моего подчиненного.

– Одно скажу – ужасных ты подчиненных выбираешь. Где же умудрился так неосмотрительно нарваться на этого, – кивок в сторону молчащего Калистрата, который пытался прожечь в ней дыру взглядом, – Рин?

– Сколько раз повторять не зови меня этим именем, – лицо его приобрело легкий оттенок от смущения. – Называй капитаном!

– Конечно, конечно, капитан Рин. Ну так, где?

– Не поверишь. Посреди открытого моря.

– Ого! Как вам повезло, – сарказм сочился из каждого слова. – И чего ты выполз из своей каморки?

– Так Нери сказала, что ты тоже пришла, – Рин внутренне улыбнулся, заметив хмурый взгляд Лейлы, упершийся в смущенную девушку. – Я все равно собирался сегодня с тобой повидаться. А тут такая удача. Ты сама пришла на мой корабль.

– Не хочу с тобой говорить. Не о чем. Идем, Киран.

Она протянула руку ребенку. Мальчик неуверенно вложил свою ладошку в раскрытую ладонь.

– Я достал то, о чем ты просила, – и с лукавой полуулыбкой пират сошел с фрегата.

Рин размеренным шагом двигался в людском потоке. Лейла какое-то время задумчиво провожала его спину взглядом. После чего на миг прикрыла глаза.

– Нери...

– Иди уже. Только Кирана с собой возьми. Он все равно кроме тебя никого не слушается.

– Ага.

Лейла поспешила догнать удаляющуюся фигуру капитана. Пробегая мимо, мазнула по лицу злого мечника полным торжества победы взглядом. От этого Калистрат лишь сильнее сжал челюсть, даже послышался скрежет зубов, и, развернувшись, отправился в свою каюту.

Оставшаяся на палубе Нери зажмурилась, подставляя счастливое, но в то же время немного печальное лицо под ласковые порывы ветра. Ей всегда не было места в компании этих двоих. Когда несколько месяцев назад, Рин привел Лейлу к ней в дом с просьбой приютить на время, Нери сразу поняла, что в своих тайнах и делах они не потерпят кого-то еще. Конечно, девушке было жутко интересно, что связывает их, кто такая эта девушка с черными как смоль волосами и ярко алыми глазами, откуда она, и что было в ее прошлом. Но она не осмеливалась задать хоть один вопрос, видя какой хмурой и задумчивой время от времени становилась гостя, будучи уверенной, что ее никто не видит. А спросить у Рина... Как-то не получалось подобрать момент.

Встрепенувшись, Нери помотала головой из стороны в сторону, пытаясь выкинуть ненужные мысли. Что-то она не о том задумалась. И сорвавшись с места, вприпрыжку отправилась к мистеру Соллу.

Местом разговора была выбрана непримечательная забегаловка. Снаружи она производила удручающее впечатление. Немного покосившаяся крыша, облезлая краска, обвалившаяся первая ступенька крыльца. Но внутри создавалось ощущение уюта. Все выполнено в светлых теплых тонах. В помещении витал приятный запах душистых трав и свежей выпечки. Каждый столик был отгорожен от других, что создавало уединенность. А мягкая музыка расслабляла.

– И что мы здесь забыли? – заворчала Лейла, сев за столик напротив Рина и усадив Кирана поближе к окну.

– Сейчас мой личный повар находится в окружении семьи, поэтому готовить некому, – капитан объяснил простые вещи, делая заказ. – Будешь что-нибудь?

Девушка перевела вопросительный взгляд на Кирана и, кивнув, перечислила подошедшему официанту желаемое.

– А самому почему не приготовить?

– У меня нет к этому никакого таланта, – пожал плечами Рин. – Ты сама-то много готовишь?

Хмыкнув, она отвернулась. В воцарившейся тишине слышна была только легкая музыка. Лейла о чем-то задумалась, разглядывая в баночке перец. А Рин не стал ее отвлекать, искоса наблюдая за меняющимся под воздействием эмоций лицом девушки. Мальчик же заинтересованно смотрел в меню.

– Что-то произошло? – разговор возобновился, как только принесли заказ.

– С чего ты взял?

– Ты себя в зеркале давно видела?

– Недавно смотрелась. Утром кажется.

– Так что случилось?

– Ничего. Обычная бессонница.

– Вот как.

Они еще немного помолчали.

– Где эта вещь?

– Здесь, – Рин приложил ладонь чуть ниже сердца. – Прямо сейчас отдать? – он вопросительно поднял бровь.

Лейла протянула руку. Пират покопался во внутреннем кармане плаща, извлек наружу небольшую квадратную коробочку и вложил в раскрытую ладонь. В тот же миг яркая вспышка ослепила Рина и привлекла к их столику всеобщее внимание.

Свет рассеялся, а в руках Лейлы оказалась безделушка похожая на маленькую прозрачную сферу, внутри которой, если приглядеться, вспыхивали разноцветные искорки. Вокруг нее обвивалась темного цвета змея, обнажившая острые клыки на посмевшегося посягнуть на ее имущество и сверкавшая серебряными глазками. Покрутив вещицу в руках, взгляд Лейлы загорелся фанатичным блеском, а лицо исказила улыбка. Она сжала сферу в руках и, переведя взгляд на пирата, выдохнула:

– Она. Это она. Та самая вещь.

– А поподробнее можно? Что именно это такое? И что ты сейчас сделала? Сколько бы я ни пытался эта коробочка не открывалась.

– Это сложно объяснить. Много лет назад я увидела ее впервые и сразу поняла, что она необходима мне. Одно скажу, ни простой человек, ни рэмит не смог бы ее открыть. Никогда. На ней была наложена невероятно сильная магия. И не духовная, а магия валар, – она тихо засмеялась.

– А зачем тебе эта вещица?

– Пока не знаю, – Лейла беззаботно пожала плечами, вглядываясь в каждую линию дракона.

А потом, не прощаясь, она в спешке покинула заведение. Удивленный такими действиями Рин смотрел вместе с ребенком вслед удаляющейся фигуре. Мужчина перевел взгляд на Кирана.

– Не пойдешь за ней? – в ответ получил отрицательное покачивание головой. – И часто она вот так убегает, оставляя тебя одного? – Киран пожал плечами, мол «бывает». Рин в замешательстве растрепал волосы на затылке и протянул. – Ну, ладно. Доедай, провожу до дома.

Иногда ее одолевали приступы слабости. В такие моменты она не хотела, чтобы кто-то ее увидел. Поэтому старалась скрыться как можно дальше от посторонних глаз.

Вот и сейчас Лейла спешила попасть в уединенное место. Туда, где на несколько десятков километров не будет ни единой души. Целью стали горные хребты, отгораживающие и защищающие городок и его жителей от чужого проникновения.

Пройдя последние ряды домов, она углубилась в лес. Мысли хаотично замелькали в голове. Зацепиться хоть за какую-нибудь из них было трудно. Неуверенность и страх пробивались из темных уголочков сознания. Душа была полна сомнений. Ей столь сильно захотелось, чтобы Саргон оказался сейчас рядом, чтобы почувствовать его тепло и поддержку, чтобы хоть на миг перестать ощущать эту разъедающую пустоту. Ведь он здесь, в этом городке, совсем близко.

Если бы его не было, то Лейле было бы намного легче переждать очередной приступ. Но он здесь и пока что уходить был не намерен. Разумом она понимала, что король не станет ей помогать, но сердце считало иначе. Как бы Лейла не ненавидела слабых людишек, у которых имелась привязанность к кому-либо, но она тоже всего лишь человек, хоть и отрицала сей

факт. Человек, который не имеет права полагаться на других или просить помощи. Не имея связей, жить проще. Только вот девушка сама не поняла, когда умудрилась проникнуться чувствами к королю Аревии. И сейчас, как никогда прежде, ей хотелось расплакаться от бессилия и беспомощности, все-все рассказать, что накопилось за столь долгое время, и ощутить сильное плечо того, кому ты небезразлична и нужна. Не как вещь, а как личность. Такое Лейле довелось испытать лишь единожды в своей жизни, около десяти лет назад. Сейчас она уже не могла вспомнить ни лица, ни голоса того человека, только имя и совсем чуть-чуть его тепло.

На девушку накатила слабость. Дыхание участилось, тело сотрясала мелкая дрожь. Стало холодно. Очень холодно. Нетвердой походкой Лейла устремилась к ближайшему стволу дерева. С трудом она смогла сделать пару шагов, ноги совершенно не слушались, а перед глазами расплывались черные круги.

Раздался шорох. Лейла замерла и прислушалась. В ушах звенело, и определить источник звука не получалось.

– Почему-то я даже не удивлен, что встретился здесь с тобой.

Она презрительно фыркнула. Голос был знаком, но кто это не поняла. Перед глазами уже стало настолько все мутным, что невозможно отличить дерево от земли или неба. Все слилось в единую непонятную кляксу. А голос человека слышался, словно из-под воды.

– Эй, что с тобой? – ей все сложнее было различать реальность. – Лейла?

Девушку повело в сторону, ноги подкосились, и она вроде бы упала на землю. Полностью дезориентированная не могла понять, где верх, а где низ, стоит ли она или уже нет. Если бы упала, то должна была появиться боль, но и та отсутствовала. Такого с ней еще не было. Паника подступала все ближе к нестабильному сознанию. И в тот миг, когда она уже заняла самое удобное место, бесследно пропала. В той пустоте, где оказалась Лейла, она ощутила то самое безгранично приятное и успокаивающее, дарующее надежду, спокойствие и умиротворение, чужое тепло, такое желанное и уже позабытое.

=Безымянный город – часть 3=

Саргон ворочался, то засыпая, то просыпаясь, несколько долгих часов после возвращения из города. В итоге, вынырнув из сна в очередной раз, сел, свешивая ноги с кровати, и закрыл лицо руками. Мысли ленивыми воспоминаниями произошедшего недавно проплывали в голове. Он, глубоко вдохнув и выдохнув, поднялся на ноги и подошел к бочке с чистой водой, чтобы смыть остатки сна.

Город встретил короля чужой страны множеством звуков и запахов. Легко влился в поток людей и отправился к ювелирной лавке. О ее местонахождении он еще ночью все разузнал и поэтому более-менее уверенно шел вперед.

В лавке мужчина в возрасте, скорее всего хозяин, а по совместительству еще и продавец, сказал, что в доме кроме него никого нет, что они всей компанией ушли к какому-то Рину прибывшему недавно на корабле. Также немного поворчал о ленивой девчонке, которая хоть и вышла уже из детства, но работать отказывается, ссылаясь на то, что, ни разу в жизни этим не занималась. Повелитель духов старался незаметно отсмеяться, но мало что получалось.

– Принцесска! – после такого Саргон уже не в силах был сдержаться. Смех разнесся по помещению.

Это слово: «Принцесска!», подходило под описание девчонки просто идеально.

Поблагодарив за информацию, мужчина повернул обратно в порт. По дороге встретил злого мечника, держащего путь явно в здешнюю забегаловку. Как-никак есть им было нечего. Сами могли приготовить, конечно, но лень никто не отменял. А кок с корабля удрал в законный отпуск.

Помещение было средненьким по всем параметрам. Ничего примечательного или запоминающегося. Сделав заказ, Саргон все же спросил:

– И что же тебя так разозлило?

– Ни что, а кто, – сжимая чашечку с приятным на вкус напитком, напоминающим чай Аравии, процедил сквозь плотно сжатые зубы Калистрат. – Эта... Лейла была на фрегате. Она сейчас находится в городе. И знает о нас, Саргон, что мы тоже здесь.

– Знаю. Видел ее вчера, – спокойно улыбаясь, немного отпил жидкости из чашки.

– Что? А мне не сказал? – возмущение так и выплескивалось наружу.

– Извини, как-то не успел раньше. Но зато теперь говорю, – Саргон глупо улыбнулся. – Расскажи поподробнее, что делала Лейла на судне?

– Понятия не имею, – Калистрат пожал плечами. – Когда ее увидел, она вроде дремала на палубе, рядом с ней сидел ребенок лет четырех на вид. Ну, потом мы немного повздорили, а разнял нас капитан. Кстати, ты знал, что нашего капитана зовут Рин?

– Нет, – вспомнилось, что говорил хозяин ювелирной лавки.

Самодовольно ухмыльнувшись, мечник продолжил:

– В общем, ничего интересного там не было. Кроме того, что этот Рин очень даже хорошо знаком с Лейлой.

– Знаком? – задумчиво протянул король.

– Ага, – кивок. – Сам удивился. И судя по их разговору, капитан что-то нужное ей достал. Больше ничего сказать не могу. Они ушли.

Саргон задумался. *«Нужно поговорить с Лейлой. Только после этого можно быть в чем-то уверенным»*. Он поднялся и направился к выходу.

– Помощь нужна? Ты же наверняка идешь к ней.

– Нет. С ней лучше встретиться один на один.

– Уверен? Она и убить может.

– Уверен. На ней все еще ограничитель. И наедине она не так агрессивна, как при зрителях.

– Будь осторожен.

Махнув рукой, мужчина покинул помещение.

«Где же сейчас ее искать? Или может разумнее дождаться в лавке?» Флегматично обведя взглядом улицу и прохожих, Саргон почесал затылок и отправился вперед. Куда именно он и сам не знал.

На пути встречалось много людей, спешащих по своим делам. Разных магазинчиков, продающих и продукты питания, и кожу животных, и оружие, и многое другое. Самое интересное в том, что все здесь были счастливы. Возможно, они и не были богатыми, возможно им и не хватало на одежду или еду, но каждый легко и радостно улыбался.

Пройдя мимо еще одного дома, он вышел на пустынную землю. Метров через тридцать начинался лес.

Там было намного прохладнее, нежели в городе. Присутствовал приятный свежий воздух, наполненный ароматом зелени, а не таким привычным запахом моря. Шумели ветви и листья, где-то пела птица, в высокой траве подпевал кузнечик. В кустах с красными ягодами за чужаком наблюдала лисица. А заяц, почуявший опасность, поспешил убежать как можно дальше.

Король целенаправленно шагал вперед. Он доверял своей интуиции, не раз спасавшей его жизнь. И она настойчиво сигнализировала, что там что-то есть. Что-то, что нужно ему. Там, немного впереди. Еще чуть-чуть.

Отодвинув от лица очередную ветвь с большими мясистыми листьями, тем самым открывая обзор, король ненадолго замер. А потом, усмехнувшись, вышел из-за дерева.

– Почему-то я даже не удивлен, что встретился здесь с тобой.

Стоящая посреди леса Лейла презрительно фыркнула и повернулась к говорившему. Взгляд ее был расфокусирован, словно смотрел в никуда. Это настораживало.

– Нам нужно поговорить, – со стороны Лейлы не последовало никакой реакции, король нахмурился. – А если скажу, что Астарта здесь?

Уж на такое-то заявление девчонка должна, просто обязана была отреагировать. Но и это она пропустила мимо ушей. Все также смотрела в никуда. Ее начало штормить, и мужчину это всерьез взволновало. Он подошел поближе к Лейле, но та этого не замечала.

– Эй, что с тобой? Лейла?

Ноги девушки подкосились, и она начала падать. Саргон успел вовремя ее поймать. Сел на траву и положил Лейлу рядом, устроив голову у себя на коленях. Ее дыхание стало прерывистым. Глаза были широко распахнуты и бегали из стороны в сторону, силясь за что-нибудь зацепиться. Зрачок расширился до такой степени, что красная радужка почти скрылась. Кожа совсем побелела. Рукой она сжала ткань в районе сердца и что-то пыталась сказать. На лице читался явный ужас.

Саргон не ведал, что происходит с Лейлой. Поток духовной энергии внутри ее тела безумно несся в разные стороны, создавая завихрения. Он сталкивался сам с собой и хаотично продолжал свой бешеный ход. Король это ощущал. *«Почему ее духовная энергия взбесилась? Что происходит? Если это не остановить, то тело не выдержит. Оно сломается»*. Положив одну руку на лоб девушки, закрывая тем самым глаза, второй он гладил ее по волосам, пытаясь успокоить. Потихоньку он брал под свой контроль чужой поток энергии, но так просто тот даваться не собирался. Король тоже был тем еще упрямым, а Лейла слаба, не имея контакта с духами. Поток медленно замедлялся до тех пор, пока не стал циркулировать по телу с обычной скоростью.

Этой технике Саргон учился долгие годы. Однажды, ему стало интересно, если, заключая рэмит с духом, он получал возможность контроля над его силой, то есть над его внутренней духовной энергией, так почему бы не попробовать то же самое, но с человеком? И только благодаря этой безумной идее, король один из тех немногих, кто смог осуществить подобное. Хотя не без помощи Вампала – духа света.

Лейла, наконец-то, расслабилась. Пульс и дыхание пришло в норму. Кожа приобретала привычный оттенок. Приподняв веко девушки, мужчина убедился, что и зрачок принял нормальный вид.

– И что это было?

Раньше Саргону не приходилось с таким сталкиваться. Но Лейла не являлась обычным человеком. И мужчина твердо решил, что если подобное еще раз произойдет, то он заставит непокорную девчонку пройти обследование у лучших врачей. Даже если та будет сопротивляться.

Лейла мирно спала на коленях короля Аревии и впервые за долгое время видела сны. Не было кошмаров, преследующих ее каждую ночь, а были самые обычные, спокойные, яркие сновидения.

Золотые глаза лениво рассматривали безмятежное девичье лицо. Каждую черточку, изгиб и трепетание ресниц. Саргон так долго искал эту особу и вот она, в его руках, мирно спит, иногда хмуря брови, но тут же снова расслабляясь. Мужчина никогда бы не подумал, что будет вот так волноваться о своем враге. *«А враге ли?»* – мелькнула мысль, порождая сомнения.

Действительно, кем Лейла стала для Саргона? Другом? Нет. Товарищем? Нет. Частью семьи? Тоже нет. Эту невидимую ниточку, связывающую их судьбы, сложно описать. Лейла стала кем-то важным и незаменимым в жизни мужчины. Неотъемлемой частью его души. Эта связующая нить хоть и тонкая, но невероятно прочная. Ее невозможно порвать и от нее невозможно избавиться.

Солнце скрылось в листве деревьев, скатываясь все ближе к горизонту. Небо постепенно приобретало рыжевато-красные оттенки. Лейла заворочалась и приоткрыла глаза вишневого цвета, немного мутные ото сна. Потерла их ладонью, зевнула и потянулась. Но замерла, услышав сдавленный смешок. Оценив ситуацию, она покрылась румянцем и резко села, пытаясь скрыть смущение. За ее спиной раздался грудной смех.

– Чего веселишься? – прошипела возмущенно и немного смущенно. – И что ты здесь делаешь?

– Не поверишь, сию.

– Почему сидишь здесь? Иди, в другом месте посиди. Почему именно под этим деревом?

– Потому что нашел тебя именно здесь.

– Нашел? – Лейла посмотрел на мужчину через плечо. – А зачем меня искать?

– Нам нужно поговорить.

– О чем?

– О многом.

– Я не хочу с тобой разговаривать.

Лейла предприняла попытку встать, но у нее не получилось по одной единственной причине. Король схватил ее за запястье и несильно потянул на себя, возвращая ту на траву и подтягивая поближе, заключая в стальные объятия. Девушка зашипела, но вырваться не стала.

– Придется, Лейла, – прищуренные глаза, отражая солнечные лучи, искрились и переливались всеми оттенками желтого и коричневого. Это зрелище завораживало, подчиняя своей воле.

– А ты заставь, – моргнула, стряхивая наваждение, и изогнула губы в злорадной усмешке.

Саргон приблизился к ней так близко, что кожей ощущалось дыхание. Ни один из них не дернулся, не отодвинулся. Они так и продолжали сидеть, смотря глаза в глаза. И оба чего-то ждали друг от друга.

Лейла первая не выдержала и отвела взгляд. Уперлась ладонью в широкую грудь, пытаясь подальше отстранить Саргона. Он тихонько усмехнулся, перехватил ее ладонь и сжал в своей руке. Еще немного помолчал, внимательно всматриваясь в лицо Лейлы. А потом с легким оттенком беспокойства поинтересовался ее состоянием.

– Как ты себя чувствуешь?

Лейла замерла под его твердым взглядом и так и не нашла в себе сил повернуться к нему обратно.

– Все нормально.

– Где-нибудь болит? Может голова кружится?

– Перестань задавать эти глупые вопросы. Сказала же, что со мной все нормально.

– Тогда почему упала в обморок?..

– Тебя это не касается, – она не позволила договорить, сделав жесткое замечание.

– Всегда ты так, – Саргон чуть сильнее сжал ее ладонь, все еще находящуюся у него в руке. – А я еще волновался.

Все негативные эмоции разом утихли. *«Кто-то волновался... обо мне?»* Такого никогда не было. Ее жизнь и здоровье никого не интересовали. Для всех, она была только оружием, не способным на человеческие эмоции. Конечно, это все было приятно, но...

– Тебя никто не просил волноваться...

Лейла поспешно выскользнула из ослабевших объятий и поспешила прочь. Саргон тяжело вздохнул и отправился вслед за ней. Недолгий путь прошел в тишине. И лишь перед входом в ювелирную лавочку, она все же решила нарушить это гнетущее безмолвие.

– Не зачем идти за мной и дальше, – Лейла остановилась на маленькой ступеньке.

– Я иду вовсе не за тобой, – он качнул головой.

– Неужели? Тогда ты пропустил нужный поворот. Ты же на фрегате живешь, – чуть повернув голову, она насмешливо посмотрела на Саргона через плечо.

– А я его и не заметил, – глуповато почесав затылок, мужчина состроил самое невинное выражение лица.

Не успела Лейла открыть рот, как ручка щелкнула и дверь приглашающе распахнулась. На пороге показалась слегка недовольная Нери. Посмотрев друг на друга, Саргон выдал:

– Я есть хочу.

Нери быстро оценила обстановку и с предвкушением пригласила гостя зайти.

=Безмянный город – часть 4=

Хмурая и молчаливая Лейла сидела у окна и настороженно пялилась, не отводя взгляда, на чужую спину. Рядом сидел, облокотившись на нее спиной, такой же молчаливый Киран и что-то ел, совершенно не обращая внимания на напряженную атмосферу, витавшую в помещении. Время шло, но ничего не менялось, пока один из присутствующих не промолвил:

– Я уже чувствую, как в моей спине появляется дыра.

– Раз говоришь, значит, рот освободился от еды, следовательно, ты уже закончил уничтожать чужие продукты питания. Проваливай.

– Лейла! Нельзя так обращаться со своими друзьями, – от нравоучения Нери, девушку аж перекосило. А та, уже не обращавшая внимания на гневные взгляды, обратилась к гостю. – Господин Хаан, может еще чаю?

– Большое спасибо, милая Нери, не откажусь. У вас прекрасный чай, как и поздний ужин. Вы великолепно готовите. Другого и ожидать не стоило от столь замечательной девушки.

Лейла сжала челюсть, послышался скрежет. *«Да, когда ты свалишь уже? Ну сколько можно флиртовать? Да и Нери не лучше. Чего она-то уши развесила? Тупой король еще даже стараться не начал, чтобы ее смутить, а она уже слюни пустила»*. Тихая ярость клокотала в душе, но она направлена была не только на Саргона, но и на саму себя.

Вся нынешняя ситуация происходила только из-за того, что Лейла вовремя не сказала: *«Нет!»*. Смогла только после той фразы Саргона: *«Я есть хочу»*, в недоумении хлопать глазами от подобной наглости. А Нери, мило улыбнувшись, самым доброжелательным голосом предложила:

– Если хотите, то можете поесть у нас.

И естественно, король не упустил этой возможности. Поэтому в данный момент мужчина пил чай. Нери пыталась стать ближе к гостю, а зная ее натуру, можно смело предположить, об имеющихся корыстных целях. Киран же клевал носом, но прикладывал все силы, чтобы не заснуть. А Лейла сидела у окошка, ошетинившись, и была похожа на нахохлившуюся птичку.

Хозяйка дома заметила сонное состояние ребенка и попросила Лейлу уложить его спать. На что Лейла безапелляционно ответила:

– Тебе надо, ты и укладывай.

– Я не могу уложить его спать, ты же знаешь. Слушается он только тебя.

– Так найди к нему подход, – она пожала плечами.

– Вот всегда ты так... – Нери, покачав головой, зачем-то поднялась на второй этаж в свою комнату.

– А не слишком ли ты груба с ней? – подал голос, молчавший до этого, Саргон и повернулся лицом к Лейле, подперев голову рукой, в которой крутилось: *«Принцесска!»*, в исполнении хозяина лавочки.

– Тебе-то что?

– Ты живешь у нее дома, и она о тебе заботиться...

– За проживание я плачу, как и за еду. А заботится она обо мне только потому, что ее попросили. Вот и все.

– Так ты работаешь? И кем? Кто же ее попросил заботиться о тебе?

– Слишком много вопросов.

– Так мне же интересно.

– Попросил Рин. А работу мою ты уже видел.

– Танцуешь за деньги?

– Ну не бесплатно же народ развлекать. Зато одного выступления хватает, чтобы расплатиться почти за месяц проживания здесь.

– А ты популярна.

– Еще бы, – самодовольная ухмылка появилась на ее лице. Она ткнула пальцем несколько раз в щеку мальчика. – Просыпайся и топай спать, – ребенок упрямо мотнул головой, отказываясь уходить и вцепился в тонкую женскую руку. – Эй! Давай уже, иди, – но Киран не реагировал. – Ну, что с тобой будешь делать.

Она встала и взяла на руки мальчишку, который тут же обхватил ее за шею руками.

– Кто он? – золотые глаза выражали крайнюю степень любопытства вперемешку с раздражением.

– Тебя не касается.

Быстрым плавным движением Саргон в мгновение ока оказался около девушки. Схватив ту за плечо, приблизился недопустимо близко. В красных глазах отразились мимолетный испуг и удивление, скрывшиеся за обжигающим холодом.

– Отпусти.

И Саргон послушался на удивление легко. Еще с минуту они противостояли друг другу взглядами. Первой вновь сдалась Лейла, отвернувшись в сторону. Что-то поняв, король отправился прочь. У двери остановился и обронил:

– Завтра буду ждать тебя на том же месте в лесу, когда солнце достигнет зенита, – и вышел за дверь.

Лейла не успела ответить хоть что-то.

– Пойдешь? – спросила Нери, стоящая на верхней ступеньке лестницы, видимо собиравшись вернуться к гостю.

– Нет, – Лейла начала подниматься на второй этаж, идя в комнату Кирана.

– Почему?

– Потому что мы враги и друг друга терпеть не можем.

– Разве? А, по-моему, ты ошибаешься.

Лейла замерла, остановившись за спиной девушки.

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю, как правильно сказать, но ваша неприязнь была похожа на обыкновенную привычку, – Лейла в удивлении распахнула глаза. – Конечно, я видела и слышала, как вы ругаетесь и прожигаете друг друга взглядами, но не ощущала ни ненависти, ни вражды, ничего подобного. Только тоску, печаль и что-то еще, не смогла понять. Поэтому, Лейла, – Нери развернулась и встретилась взглядом с не верящими алыми глазами. – Я думаю, что вам двоим непременно нужно поговорить. Откровенно и серьезно, ничего не утаивая. Пожалуйста, встретиться с этим человеком завтра. Хорошо?

Таким тоном Нери очень редко просила что-то сделать, можно сказать, что практически никогда. Но переступить свое упрямство Лейле было очень сложно. Внутри себя она уже согласилась на разговор с королем, но внешне никогда в этом не призналась бы.

– Да ни за что. Ему надо, пусть и бегаёт за мной, – проговорила, скрываясь в комнате ребенка.

Улыбнувшись своим мыслям, Нери спустилась на первый этаж и отправилась убирать посуду. Она знала, что Лейла обязательно завтра сходит на встречу, но ей об этом не скажет.

Уложив Кирана в кровать, Лейла вышла на улицу. Спать совершенно не хотелось. Это и не удивительно, если учесть, сколько она проспала днем. И сейчас ей было жутко скучно. Делать нечего, поговорить не с кем, сходить некуда... «Ну, конечно, этот любитель ночной жизни же вернулся. Жди меня, Рин!» На этой радостной ноте Лейла рванула в местный кабак, где любил прохлаждаться капитан пиратов по возвращении.

Увеселительное заведение встретило ее громкой музыкой и впечатляющим амбре. Запахи перегара и курева дезориентировали на пару минут, но немного привыкнув к обстановке, она уверенным шагом направилась вглубь заведения, в поисках Рина.

Искомый объект обнаружился быстро, в компании веселых и таких же пьяных, как и сам пират, женщин. Они развязно хихикали и обсуждали последние сплетни. Каждой новой информации Рин театрально удивлялся и начинал с притворным интересом расспрашивать подробности.

Лейла запрыгнула прямо на стол, потеснив женщин. И дерзко улыбнувшись, обратилась к пирату:

– Поздоровался бы приличия ради.

– Вроде утром виделись, – пират уже порядком выпил спиртного, но взгляд аметистовых глаз продолжал оставаться ясным и все таким же цепким.

– Тут ты прав, – состроила печальную мордашку. – А для меня будто неделя прошла.

– Не преувеличивай, – Рин подал знак разносчику заказов, и за столик принесли две бутылки крепкого и дорогого вина. Мужчина взял одну бутылку и, открыв, протянул ее весело покачивающей ногами Лейле.

– Ты же знаешь, я не пью.

– Знаю, – кивнул, соглашаясь. – Но разве не за этим ты сюда пришла?

– Возможно, – она протянула руку к напитку.

– Дамы, – обратился к прислушивающимся женщинам пират, открывая вторую бутылку и делая пару глотков, – оставьте нас с подругой наедине, – представительницы слабого пола завозмущались, но увидев обворожительную улыбку пирата, пообещали вернуться по окончании их разговора.

– Странный вкус, – Лейла отпила из горла и скривилась. – Вроде гадость, а вроде ничего так.

Задорный мужской смех привлек внимание нескольких посетителей.

– Это лучшее вино, которое здесь есть. Но соглашусь с твоим мнением о вкусе. В следующий раз из плавания я привезу тебе лучший алкогольный напиток. Это звучит, как тост!

Соприкоснувшись емкостями, они отпили еще вина. «Ну вот, уже не так скучно...»

=Безымянный город – часть 5=

Открывала глаза Лейла долго и мучительно. Она никогда не думала, что организму может быть так плохо. Голова нещадно болела, и во рту был отвратный вкус. Перед взором предстал деревянный потолок. А из окна ярко светило солнце, от чего голова начинала болеть еще сильнее. Повернувшись на бок, комната заходила ходуном. Некоторые предметы мебели, на которых фокусировался взгляд, двоились или даже троились. И она приняла решение зажмуриться, чтобы не видеть всего этого безобразия. Ко всему прочему прибавилась жуткая жажда и невозможность вспомнить последние свои действия.

Комната являла собой маленькое помещение без каких-либо изысков. Место для сна, где лежала в данный момент Лейла, тумба рядом с постелью, шкаф, расстеленный на полу ковер

и стул. Вот и все богатства обстановки. Самое важное, что эта комната была ей совершенно не знакома, и данный факт настораживал еще не до конца проснувшееся сознание. Но все, что Лейла могла сделать в этой ситуации, только издать протяжный мученический стон.

Сколько она так пролежала, сказать не могла. Но приоткрыв один глаз, заметила, что яркость дневного света поубавилась. Теперь комнату окутывал приятный полумрак. Только вот ее состояние несколько не улучшилось. Приподнявшись на локте, неожиданно подкатила к горлу дурнота. Лейла прижала ладонь ко рту и часто задышала, пытаясь унять неприятные ощущения.

Она вздрогнула, почувствовав на плече чье-то прикосновение. Но успокоилась, как только услышала знакомый голос:

– Давай, выпей. Тебе сразу станет легче.

Лейла поверила на слово и в пару глотков опустошила кружку. Сморщившись от неприятного вкуса, завалилась обратно на постель. Перевела дух и поинтересовалась:

– Где я? И что за дрянь я выпила?

– Средство от похмелья. А вот на первый вопрос думаю, ты желаешь услышать точное месторасположение, поэтому с готовностью отвечаю, ты на моей койке.

– Саргон, – угрожающе зарычала, а точнее захрипела Лейла.

– Ладно, ладно, ты в моей каюте.

– Значит качка настоящая, а не воображаемая. Тогда перейдем к следующему насущному вопросу. Что я здесь делаю?

– Отсыпаешься.

– Как я здесь оказалась?

– Я принес тебя.

– Зачем?

– Не мог же я в твоём вчерашнем состоянии приволочь тебя к той милой девушке, а больше было некуда.

– Каком еще состоянии? Нормальное оно было.

– Ничего не помнишь, – утверждающе сказал король.

– Почему это ничего? Помню, как ты свалил из лавки, а потом я отправилась к Рину. Нашла его в местном кабаке. Он предложил выпить. Если не ошибаюсь, я выпила три бутылки вина...

– А дальше?

– Не знаю, – насупившись, прошептала Лейла.

– Вот. То-то же. Но для того, кто пить не умеет опустошить три бутылки. Неплохо продержалась, – издевательское хихиканье Саргона, заставило девушку принять сидячее положение.

– С чего ты взял, что я не умею пить?

– И этого не помнишь? Ну как так? В тот момент твоя голова покоилась на моих коленях, а я перебирал твои волосы...

– Ты что несешь? Не было такого! – возмутилась было Лейла, но потом увидела, как плечи короля трясутся от сдерживаемого смеха, и чувства справедливости, негодования и любопытства взяли верх.

Прыгнув на Саргона, повалила на пол. Девушка села мужчине на живот и руками уперлась в его широкую грудь. Приблизилась к лицу короля, которое было полно удивления. Саргон явно такого не предполагал и смиренно ждал продолжения. Лейла, прищурившись, с толикой угрозы сказала:

– Я знаю, что все это неправда, поэтому спрошу еще раз. С чего ты взял, что я не умею пить?

– А почему тебя это так задело? Не нравится признавать свои слабости?

Она немного отстранилась, а король отметил, что щеки девушки совсем чуть-чуть, но заалели от смущения. Это вызывало улыбку.

– Мне любопытно, вот и все, – отвернувшись, пролепетала Лейла.

– Рин сказал.

– Вот же болтун. Никогда промолчать не может, – выпрямившись, сложила руки на груди.

– Вы давно с ним знакомы? – как бы невзначай спросил лежащий под Лейлой король.

– Лет десять, наверное. Я тогда еще мелкой была.

– Правда? И где вы пересеклись?

Лейла смотрела куда-то в сторону и не замечала цепкого взгляда золотых глаз. Саргон внешне был абсолютно расслаблен, но внутри горело пламя желания знать больше об этой несносной особе. Мужчина боялся даже шевельнуться, чтобы не спугнуть удачу. Лейла пребывала в несвойственном ей настроении покоя и как долго это продолжится нельзя предугадать. Поэтому король пользовался предоставленным ему шансом и пытался ненавязчиво вытянуть информацию.

Лицо девушки озарила веселая, задорная улыбка, которую король видел лишь единожды, но хотел бы видеть чаще.

– Не поверишь, в месте заключения рэмыта. Он сидел один одинешенек и чуть ли не ревел от безысходности. Вокруг него были одни лишь трупы, а подле алтаря сидела горгулья и вовсю веселилась. Пришлось сжалиться и вывести оттуда Рина. С тех пор он мой должник.

– Но как ты там оказалась?

– Не важно, – улыбка померкла, а цвет глаз потускнел.

Наконец, поняв в каком положении они находятся, Лейла покраснела и вскочила, как ошпаренная. Саргон почувствовал разочарование. Он приподнялся на руках и с серьезным видом следил за ней. Та пыталась что-то найти, методично копаясь в скромных пожитках короля.

– Лейла, – от той интонации, с которой было произнесено ее имя, девушка вздрогнула, – я действительно хочу серьезно с тобой поговорить в спокойной обстановке.

– Заколку не видел? Она вроде была в волосах, когда я к Рину шла.

– В прикроватной тумбочке, второй сверху ящик. Убрал, чтобы не мешалась, – объяснил мужчина, обреченно вздохнув. – Я не отстану от тебя, Лейла. Мне нужна информация.

Она отлично понимала, что король не блефует. Если ему что-то нужно, то он будет пробиваться к своей цели, несмотря ни на что и не боясь никакой преграды. Это качество одно из многих, что так нравились девушке, но в то же время оно сильно раздражало. Потому что именно в этом Саргон был лучше Лейлы. Да, что скрывать, король во многом превосходил ее. Может быть, именно поэтому Лейлу тянуло к этому человеку, который так ярко сиял. Но в то же время этот ослепительный свет пугал ее.

Девушка молча, в полнейшей тишине, прерывающейся криками чаек и шумом волн, прошептывала к тумбе, открыла ящик и забрала заколку. Потом так же молча, забралась с ногами на койку и поерзала, устраиваясь удобнее. Алый взгляд встретился с золотым.

– Хорошо. Допустим, я расскажу все, что тебя так интересует. Но. Что ты дашь мне взамен? – губы скривились в самодовольной, едкой ухмылке.

– Чего ты хочешь?

Алые глаза на миг загорелись надеждой, которая сменилась насмешкой.

– Ты никогда не сможешь дать мне желаемого.

– Просто скажи, – не унимался Саргон.

– Ладно, – Лейла уже все решила для себя. – Если однажды я приду к тебе с просьбой, то ты ее исполнишь, какой бы она ни была.

– Конкретнее.

– Нет, – отрицательно качнула головой. – Всего одна просьба, Саргон. Неужели даже этого для тебя много? Ты сам спросил, чего я хочу. Вот и получил. Если тебе станет от этого легче, то скажу, что ничего плохого не попрошу. Ни мир захватить, ни невинную душу очернить, ничего такого не будет. Лишь одна маленькая просьба, которая никому не причинит вреда. Наоборот, многие даже рады будут. Ну, так что?

Король задумался. Взвесив все плюсы и минусы, медленно протянул:

– Хорошо. Согласен. Но при условии, что ты пойдешь со мной и вернешься в Аревию.

– Зачем тебе, такая как я в Аревии? Не боишься за сохранность страны и ее жителей?

– Нет. Если что, уверен, я смогу тебя остановить.

– Думаешь, если это, – Лейла ткнула в металлическую ленту на плече, сдерживающую ее магию, – все еще на мне, то я абсолютно бессильна? Не будь столь уверен в эффективности этой побрякушки. Она не способна полностью обезоружить. Не сравнивай меня с простым рэмитом.

– Не волнуйся, таких мыслей и в помине не было.

– Приведи хоть одну весомую причину, по которой я должна согласиться на твоё условие.

Как ни как, все это нужно только тебе.

– Откажешься пойти со мной, и я наемкну королю Сейран, где искать логово пиратов, которые помогли ему лишиться огромного дохода от залежей тантелона. Кан-Хи будет счастливым, отыграться за перенесенное унижение.

– Причину придумать не смог, поэтому вздумал угрожать?

– Не хотелось доходить до подобного, но по-другому ты, скорее всего, не согласишься.

– А с чего ты взял, что так соглашусь? Мне все равно на здешних жителей. Я просто найду другое место. Или вернусь в Миднайт. Зачем ты так стремишься прибрать меня к рукам? Почему именно сейчас? – Лейла начала злиться.

– Да мне-то откуда знать? – вспыхнул Саргон. – Я сам себя понять не могу! Разум твердит одно, душа – другое. Хочу разобраться в себе. Именно поэтому ты пойдешь со мной. И это не обсуждается. Поняла?

«Значит он тоже? Ну надо же, сам Саргон не может разобраться в себе. Мы и вправду одинаковые», – расслабленно подумала Лейла и протянула руку королю.

– Убедил. Мне тоже кое-что нужно понять, поэтому я согласна на условие, – не ожидавший, что она так легко согласится, повелитель духов пожал раскрытую ладонь, скрепляя устный договор. – Вот только попробуй еще хоть раз мне приказывать или обращаться со мной, как с пленницей, глаза тебе выцарапаю.

– Договорились. Будешь моей гостьей. Но только попробуй выкинуть какой-нибудь неприятный фокус, придушу на месте.

Обменявшись любезностями и самыми доброжелательными улыбками, устное соглашение было заключено.

– Саргон, – сидящая в позе лотоса Лейла немного сконфуженно спросила, – что все-таки вчера было?

– Так и не вспомнила? – притворно удивившись, король начал рассказ. – Так уж и быть поведаю тебе о прошедшем времени. Слушай, – сидящий на полу мужчина лег, повернувшись на бок и подперев голову рукой. – Когда я ушел из лавки, собирался вернуться на фрегат и выспаться. Но, как только дошел до каюты, понял, что организм требует иного отдыха, нежели сон. И тогда я отправился в ближайшее питейное заведение. Войдя в помещение, уже надеялся расслабиться и хорошенько выпить...

– Напиться, – вставила свое, не удержавшаяся Лейла и встретила с полным укора взглядом.

– И как обычно все мои планы перемешала одна единственная девчонка. Угадай кто?

– Ты прав. Рин всегда всем карты путает. Ну, а что поделаешь, такой он человек. И все же называть его девчонкой... – она огорченно пожала плечами.

– Разочарую, но это была все-таки ты. Так вот, продолжу. Хотел я уже сделать заказ, но именно в этот момент ко мне подлетел наш знакомый Рин и попросил помочь с не в меру разбушевавшейся особой. В итоге, еле снял твою сопротивляющуюся тушку со сцены, где ты уже начала танцевать под громкие крики радости выпивших мужиков.

– Ну, станцевала бы разок, что в этом такого?

– Это был приватный танец наложниц. Даже не знаю, где такой выучить успела.

Краска смущения залила лицо Лейлы.

– Было дело. Надеюсь, что больше ничего?

– Ругалась, как сапожник, и пыталась драться. Но, что удивительно, как только я тебя поймал, мгновенно успокоилась. Из-за этого Рин сказал о тебе позаботиться и препроводил до выхода. Делать было нечего, не оставлять же тебя в переулке, вот и пришлось нести сюда.

– А Рин?

– Он остался пить дальше. А знаешь, – заговорщически начал Саргон, – когда спишь, ты похожа на милое и безобидное создание. И не скажешь, что такая язва в бодрствующем состоянии.

– Ах ты!.. – оскорбленная до глубины души подобным описанием Лейла полезла к мужчине с кулаками.

Завязалась драка, хотя дракой эту детскую возню можно назвать с большой натяжкой. Лейла прихватила с собой мягкую подушку. Саргон, протянув руку, взял другую. Возня переросла в шуточный бой. Азарт плескался на дне глаз противников. Их губы растянулись в предвкушающей улыбке.

– Победитель загадывает любое желание.

Оба были с этим согласны, и их бой подушками перешел на новый уровень. Маленькая комнатка превратилась в поле боевых действий. Ни один из них не собирался сдаваться. Хорошо, что от удара перьевого изделия не было больно.

И вот, Саргон сделал подсечку. Лейла не успела среагировать и, ухватившись за короля, упала, повалив того на себя. Воцарилась тишина, а потом раздался дружный смех. Они чувствовали веселье и удовлетворенность. Лейле еще никогда не приходилось испытывать нечто подобное. Это было ново для нее, необычно, удивительно и невообразимо приятно и тепло. Хотелось, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

Саргон испытывал схожие чувства. Он никогда раньше даже в мыслях не смог бы представить, что вот так легко будет дурачиться и смеяться вместе с Лейлой и получать от этого невообразимое удовольствие. Король наклонился к женскому уху и хрипло сказал:

– Я выиграл.

Дыхание опалило нежную кожу. Побежали мурашки. Золотые глаза поравнялись с алыми. Лейла тяжело дышала, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. А Саргон все не сводил с нее внимательного взгляда.

Неожиданное теплое прикосновение к губам удивило девушку. Она не могла поверить, что ее целует Саргон. Влажные, немного шершавые, но такие нежные губы короля дарили непередаваемые ощущения. Лейла таяла в опытных руках мужчины. Воздух в легких закончился как-то слишком быстро, и Саргон оторвался от чужих губ. Дыхание у обоих было сбито. Золотой взгляд был немного затуманен.

Саргон моргнул, приходя в себя, отодвинулся от Лейлы, а потом и вовсе встал, отходя к иллюминатору. Девушка, ошеломленная произошедшим, не проронила ни звука. Села и повернулась к королю спиной. А ее сердце бешено колотилось, грозясь сломать ребра. Когда тишина стала слишком напряженной, мужчина открыл было рот чтобы что-то сказать, но его опередили.

– Зачту это, как твое желание, которое ты выиграл. А сейчас я лучше уйду, поговорим позже.

Она поднялась и направилась к выходу, но ее схватил за руку король.

– Постой. Я... Это все...

– Не надо.

Рука Лейлы выскользнула из захвата мужчины, и девушка скрылась за дверью. Они оба понимали, что нужно время осмыслить произошедшее. Поэтому Лейла так и не смогла взглянуть на Саргона, уходя, и Саргон не посмел развернуть Лейлу к себе лицом. Что он, что она боялись увидеть друг у друга отвращение, осуждение или сожаление. Вот пройдет пара дней, они все обдумают, тогда уже и обсудят случившееся. А сейчас нужно привести мысли в порядок.

=Разрушенный храм – часть 1=

Несколько дней подряд Лейла была слишком рассеянной, невнимательной, жила в каком-то своем вымышленном мире. На внешние раздражители почти не реагировала. Даже на Нери, которая без конца крутилась рядом, пытаясь выведать причины подобного состояния. Но у нее ничего не получалось, Лейла лишь отмахивалась, Киран молчал, как рыба, а Рин был не в курсе. Хотя пират догадывался, кто мог знать обо всех подробностях, но этот источник информации вел себя немногим лучше. Так же был рассеян, непривычно хмур и молчалив.

Рину, наблюдавшему, что от Лейлы, что от Саргона, абсолютно не жизнерадостное состояние, вся ситуация в целом надоела. И он решил сводить маявшихся знакомых в поход по местным достопримечательностям.

В тот же день обрадовал своей идеей всех участников экспедиции. Проспорив с обоими по часу, убедил их в нужности и важности данного мероприятия. Саргон согласился с неохотой, а Лейла только при условии, что Киран пойдет с ними.

С самого утра не выспавшаяся девушка шагала по извилистой лесной тропе, которую почти не было видно. Судя по всему, в эту сторону люди не ходили, если только единицы, такие как Рин. Путь продолжался уже больше четырех часов, а дорога все не кончалась. Куда они шли, тоже было не известно. Капитан пиратов по этому поводу ничего конкретного не сказал.

– Да тут недалеко, боишься загореть? – со смешком он подмигнул девушке.

И только Киран, вовремя уцепившийся маленькими ладошками за руку Лейлы, спас незадачливого шутника от жесточайшей расправы. Саргон же всю дорогу молчал и постоянно косился на девушку, подмечая любое изменение в ней. Но, сколько бы он не наблюдал, ничего не увидел. Лейла была сама собой и вела себя, как раньше, до того дня в каюте короля.

Собственно, ничего из ряда вон выходящего и не произошло. Подумаешь, не удержался и поцеловал вредную девчонку. Как ни как это из-за нее планы на ночь были сорваны. *«Да кому нужны эти оправдания? Уж самому себе вполне можно признаться, что захотел и осознанно рискнул. И рад, что это сделал. Я был бы не против повторить как-нибудь в ближайшее время...»*

– Я даже спрашивать не хочу, о чем ты в данный момент думаешь со столь приторно-довольной рожей, – брезгливо поморщившись, буркнула Лейла.

Саргон встрепенулся и понял, что действительно улыбался, сильно размечтавшись. Усмехнувшись, он приблизился к Лейле, которая все еще подозрительно вглядывалась в его лицо, и тихо произнес, что бы слышала только она:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.